DK
651
.N506K7

Class ~~DH651~~
Book ~~N~~

~~YUDIN COLLECTION~~

1107
322

О МѢСТОПОЛОЖЕНІИ ДРЕВНЯГО НОВГОРОДА.

Сочиненіе И. Красова.

НОВГОРОДЪ.
1851 г.

514

О

МѢСТОПОЛОЖЕНІИ

ДРЕВНЯГО НОВГОРОДА.

Krasov, Ivan Ivanovich

О
МѢСТОПОЛОЖЕНІИ
ДРЕВНЯГО НОВГОРОДА.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Ивана Красова,

представленное въ ИМПЕРАТОРСКІЙ С. Петербургскій Университетъ для полученія степени *Магистра Русской Исторіи.*

Съ приложеніемъ указателя и плана Новгорода.

НОВГОРОДЪ.
Въ типографіи Новгородскаго Губернскаго Правленія
1851 года.

DK651
.N506K7

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

по опредѣленію Историко-Филологическаго Факультета ИМПЕРАТОРСКАГО С. Петербургскаго Университета 29 Мая 1851 года.

Деканъ И. Устряловъ

Вопросъ о мѣстоположеніи древняго Новгорода былъ разсматриваемъ въ двухъ сочиненіяхъ, именно въ Историческихъ изслѣдованіяхъ о древностяхъ Новгорода (1) и въ прибавленіяхъ къ Историческимъ разговорамъ о древностяхъ Великаго Новагорода. (2) Въ первомъ изъ нихъ авторъ говоритъ преимущественно о пространствѣ города, не разсматривая положенія каждой улицы. Конечно многія изъ его замѣчаній чрезвычайно интересны; но онѣ касаются только нѣкоторыхъ частей Новгорода, а не изображаютъ его вполнѣ. Авторъ же Историческихъ разговоровъ хотѣлъ представить древній Новгородъ сравнительно съ положеніемъ его въ началѣ XIX столѣтія; а потому противъ каждой улицы, упоминаемой въ Нарядной описи Новгорода 1623 года, дѣлалъ замѣчаніе, гдѣ она должна быть въ отношеніи къ положенію улицъ, существовавшихъ въ началѣ XIX столѣтія. Многія изъ его указаній вѣрны, многія подвержены большому сомнѣнію, а нѣкоторыя совершенно несправедливы. Его сочиненіе значительно теряетъ отъ того, что ни гдѣ не показаны источники, на основаніи которыхъ авторъ помѣщаетъ улицы на томъ или другомъ мѣстѣ. Отъ того раждается сомнѣніе, не ошибся ли онъ въ своихъ указаніяхъ; при сличеніи же словъ автора съ лѣтописью, очень легко замѣтить, что

многія изъ его объясненій не согласны съ словами лѣтописцевъ. Слѣдовательно ни которое изъ этихъ сочиненій неможетъ вполнѣ ознакомить съ мѣстностію древняго Новгорода: первое по своей отрывочности, второе по недостатку доказательствъ и произволу въ объясненіяхъ.

Находя не удовлетворительными эти сочиненія, и замѣчая въ Новгородскихъ лѣтописяхъ частое указаніе на мѣстность Новгорода, я рѣшился на основаніи ихъ представить по возможности въ яснѣйшемъ видѣ положеніе этого города въ отдаленную эпоху его существованія. Считаю впрочемъ нужнымъ предварительно замѣтить, что, основываясь только на лѣтописяхъ, я не могу вполнѣ изобразить мѣстоположеніе древняго Новгорода въ какой нибудь извѣстный періодъ его существованія; потому что въ нихъ встрѣчаемъ только отрывочныя указанія на мѣстность этого города въ различныя времена. Лѣтописецъ не имѣя въ виду подробнаго перечисленія церквей и улицъ, говоритъ объ нихъ только мимоходомъ, при извѣстномъ случаѣ. Очень естественно предположить, что онъ говорилъ только о тѣхъ церквахъ или улицахъ, которыя показались ему замѣчательными по какому нибудь обстоятельству, а потому могли существовать въ Новгородѣ такія церкви или улицы, которыя лѣтописцемъ не были упомянуты. Это заставило меня обратиться къ Нарядной описи Новгорода, составленной въ 1623 году Александромъ Чоглоковымъ и дьякомъ

Добрынею Семеновымъ. Въ ней сдѣлано полное перечисленіе улицъ, бывшихъ въ Новгородѣ въ началѣ XVII столѣтія. Руководствуясь этой описью я предложилъ себѣ вопросъ—опредѣлить по возможности, на какихъ мѣстахъ въ нынѣшнемъ Новгородѣ, должно помѣщать улицы, въ ней означенныя. Вмѣстѣ съ этимъ, разсматривая какую-нибудь улицу, я считалъ не излишнимъ сказать о церквахъ и монастыряхъ, бывшихъ на ней, означая, гдѣ можно, ихъ точное положеніе и кромѣ того призналъ нужнымъ упомянуть, не измѣняла ли извѣстная улица своего положенія прежде составленія Нарядной описи Новгорода.

Я вполнѣ убѣжденъ, что мое сочиненіе имѣетъ много недостатковъ и потому сочту себя счастливымъ, если эта моя попытка будетъ хотя сколько-нибудь способствовать уясненію вопроса о мѣстоположеніи древняго Новгорода.

Древній Новгородъ состоялъ изъ крѣпости и самаго города, раздѣленнаго на части, извѣстныя подъ названіемъ концовъ; и потому при разсмотрѣніи его мѣстоположенія я буду сначала обозрѣвать крѣпость или Дѣтинецъ, а потомъ концы, каждый въ отдѣльности.

I. Крѣпость или Дѣтинецъ (3).

Начало Дѣтинца относится ко времени Ярослава I, именно къ 1044 году. (4) Если и дѣйстви-

тельно тогда построенный Дѣтинецъ былъ каменный, какъ говорится въ III Новгородской лѣтописи, (что впрочемъ очень сомнительно) ([5]) то онъ заключалъ въ себѣ пространства гораздо менѣе, чѣмъ нынѣ существующій. Увеличеніе же его произошло въ 1116 году, ([6]) при Князѣ Новгородскомъ Мстиславѣ Владиміровичѣ. Построенная Мстиславомъ крѣпостная стѣна вѣроятно была деревянная, потому что послѣ смерти его говорится въ лѣтописи, что Новгородцы срубили городъ новъ. ([7]) Подъ словомъ городъ по преимуществу разумѣется въ лѣтописяхъ Дѣтинецъ, а слово *срубить* уже ясно показываетъ, что этотъ городъ былъ деревянный. Въ первый разъ упоминается о каменномъ Дѣтинцѣ подъ годомъ 6810 въ I-й Новгородской лѣтописи. ([8])

Прежде чѣмъ приступимъ къ обозрѣнію Дѣтинца, разсмотримъ, какими путями входили въ него. Въ лѣтописяхъ говорится о нѣсколькихъ воротахъ, находившихся въ стѣнѣ крѣпости. Въ прошедшемъ 1850 году появилось въ Новгородскихъ Губернскихъ вѣдомостяхъ нѣсколько статей подъ заглавіемъ: Краткое Историческое описаніе Новгородскаго Дѣтинца или крѣпости. Авторъ этихъ статей увѣряетъ, что уже въ 1170 году, во время нападенія Суздальцевъ на Новгородъ, были въ Дѣтинцѣ слѣдующія ворота: Богородицкія, Водяныя, Чудинскія, Петропавловскія, Исповѣдницкія, Кукуевскія и Спасскія. ([9]) Тамъ же авторъ говоритъ, что ворота были въ каждой

башнѣ; слѣдовательно, полагаясь на его слова, мы можемъ думать, что древній Дѣтинецъ уже въ XII столѣтіи имѣлъ 7 башенъ или воротъ. Впослѣдствіи авторъ означенныхъ статей объявилъ, что о воротахъ Дѣтинца, упомянутыхъ имъ при описаніи осады Новгорода Суздальцами, онъ почерпнулъ свѣдѣнія изъ не изданной еще лѣтописи, принадлежавшей нѣкогда Новгородскому Михалицкому монастырю, что на Молотковѣ. (10) Неимѣвъ случая читать этой лѣтописи, я ничего немогу сказать о числѣ и названіи воротъ, бывшихъ въ Новгородскомъ Дѣтинцѣ въ послѣдней половинѣ XII столѣтія. Касательно числа и названія воротъ и башенъ, бывшихъ въ Новгородской крѣпости въ началѣ XVII столѣтія тотъ же авторъ говоритъ слѣдующее: »По всѣмъ лѣтописямъ и описи Новгорода 1615 года, сдѣланной льякомъ Чоглоковымъ и изданной Митрополитомъ Евгеніемъ въ его Историческихъ разговорахъ о древностяхъ Новгорода, упоминается о слѣдующихъ воротахъ и башняхъ: Богородицкой, Исповѣдницкой, Покровской, Кукуевской, Спасской, Владимірской, Сергіевской, Петровской, Водяной, Златоустовской и Павловской. (11) Изъ этихъ словъ можно заключить, что авторъ не хорошо знакомъ съ лѣтописями и не читалъ Нарядной описи, составленной Чоглоковымъ, на которую онъ ссылается: нѣкоторыя изъ названныхъ имъ воротъ не встрѣчаются въ лѣтописяхъ, что я покажу впослѣдствіи; Опись же составлена не въ

1615 а въ 1623 году и при томъ въ отрывкѣ изъ нея, помѣщенномъ въ прибавленіи къ Историческимъ разговорамъ о древностяхъ Новагорода, не говорится ни объ однихъ воротахъ. Кромѣ того замѣчу, что дьякомъ называется не Чоглоковъ, а товарищъ его Добрыня Семеновъ. Вѣроятно авторъ назвалъ описью Роспись церквей Новгородскихъ, сдѣланную въ 1615 году и напечатанную во 2-мъ прибавленіи къ Историческимъ разговорамъ о древностяхъ Новагорода. Если онъ имѣлъ въ виду эту послѣднюю, то и въ такомъ случаѣ сказалъ не справедливо. Въ означенной Росписи говорится о шести воротахъ въ Дѣтинцѣ, а не объ одиннадцати, какъ увѣряетъ авторъ Историческаго обозрѣнія Новгородской крѣпости, и при томъ изъ названныхъ тамъ шести воротъ двои должно по всей вѣроятности полагать внутри крѣпости, при входѣ на архіерейскій дворъ.

Большая часть воротъ получила названіе отъ церквей, которыя на нихъ были. Въ лѣтописяхъ упоминаются слѣдующія церкви на воротахъ: Положеніе ризы и пояса Богородицы, (12) Св. Ѳеодора, (13) Св. Князя Владиміра, (14) Покрова Пресвятыя Богородицы (15), Св. Спаса (16), Воскресенія Христова (17), Іоанна Златоуста (18) и Петра Митрополита (19). Кромѣ этихъ упоминаются Исповѣдницкія (20), и Водяныя ворота (21). Нѣкоторыя изъ поименованныхъ выше церквей находились, кажется, на архіерейскомъ дворѣ, а не надъ воротами, ведущими въ Дѣтинецъ изъ

города. Такъ напримѣръ о построеніи церкви Св. Іоанна Златоуста говорится въ лѣтописи слѣдующее: «Заложи Архіепископъ Новгородскій Евфимій у себе въ дворѣ церковь каменну на воротѣхъ Святый Іоаннъ Златоустъ ([22]).» Слова-у себя на дворѣ-ясно показываютъ, что эта церковь была на архіерейскомъ дворѣ. Тоже можно сказать и о церкви Св. Петра. Въ I Новгородской лѣтописи читаемъ о построеніи ея слѣдующія слова: «Владыка Евфимій заложи церковь каменну Св. Петръ у себе въ дворѣ, а старую порушавъ ([23]).» Въ III лѣтописи говорится, что эта церковь была на воротахъ Св. Софіи ([24]).» Изъ того и другаго мѣста лѣтописей можно видѣть, что церковь Св. Петра была внутри Дѣтинца, можетъ быть на воротахъ между архіерейскимъ домомъ и соборомъ, или даже въ самомъ архіерейскомъ домѣ. Ворота Исповѣдницкія такъ же находились внутри Дѣтинца и кажется между архіерейскимъ домомъ и соборомъ. Они получили свое названіе безъ сомнѣнія отъ придѣла Св. Исповѣдниковъ Гурія, Самона и Авива, находившагося прежде и теперь существующаго въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ. Во II Новгородской лѣтописи подъ годомъ 7001, при описаніи одного крестнаго хода кругомъ крѣпости, говорится, что Архіепископъ изъ церкви Св. Софіи пошелъ на свой дворъ, а съ своего двора въ Исповѣдницкія ворота мимо Входа въ Іерусалимъ къ Богородицкимъ крѣпостнымъ воротамъ ([25]). Тутъ яс-

но видно, что Исповѣдницкія ворота находились внутри крѣпости и вели въ архіерейскій дворъ. Такимъ образомъ, мнѣ кажется, не слѣдуетъ помѣщать въ крѣпостной стѣнѣ воротъ съ церквами Св. Іоанна Златоуста, Петра Митрополита и Исповѣдниковъ. Остается на основаніи лѣтописей признать, что въ крѣпостной стѣнѣ были слѣдующія ворота: Ѳедоровскія, Владимірскія, Покровскія, Воскресенскія, Спасскія, Богородицкія и Водяныя. Считаю нужнымъ замѣтить, что Ѳедоровскія ворота встрѣчаются въ лѣтописи только одинъ разъ и притомъ въ то время, когда крѣпость имѣла деревянныя стѣны, именно въ 6741 году. Послѣ же построенія каменной стѣны объ этихъ воротахъ неупоминается; а потому считаю возможнымъ предположить, что въ это время церковь св. Ѳеодора была упразднена и можетъ быть самыя ворота были уничтожены. Можетъ быть, кромѣ означенныхъ выше воротъ, въ стѣнѣ Дѣтинца или въ башняхъ были и другія ворота, но молчаніе лѣтописей не даетъ намъ права говорить, сколько ихъ было и какъ они назывались.

Касательно мѣста означенныхъ выше воротъ, съ точностію нельзя сказать; можно только опредѣлить, на которой сторонѣ Дѣтинца каждыя изъ нихъ находились. Водяныя ворота, какъ видно изъ названія, выходили на берегъ рѣки. Богородицкія ворота выходили къ волховскому мосту, слѣдовательно такъ же на берегъ рѣки ([26]). Спас—

ская башня съ часовнею и воротами внизу существуетъ еще теперь и находится на южной сторонѣ крѣпости. Покровскія ворота были на западной или югозападной сторонѣ крѣпости, что можно заключить изъ того, что ихъ касалась Прусская улица ([27]), которой положеніе извѣстно, какъ я покажу при разсмотрѣніи улицъ. Владимірскія ворота обращены были къ Неревскому концу, ([28]) слѣдовательно на сѣверъ или сѣверозападъ. Ворота Богородицкія, Спасскія Покровскія и Владимірскія были кажется главными до XVII столѣтія; это можно заключить изъ того, что, во время крестнаго хода кругомъ Дѣтинца, передъ этими воротами останавливались для совершенія молебствія ([29]). Въ началѣ XVII столѣтія, какъ видно изъ Росписи церквей Новгородскихъ 1615 года ([30]), уже не было церкви Покрова Богородицы на воротахъ и потому главными воротами на западной сторонѣ, какъ кажется, сдѣлались Воскресенскія; это я заключаю изъ акта нѣсколько позднѣйшаго, относящагося къ 1673 г., именно изъ Чина вступленія на Новгородскую паству Митрополита Іоакима. Здѣсь говорится, что Митрополитъ отъ Корсунскихъ воротъ, которыя ведутъ въ Соборъ съ архіерейскаго двора, поѣхалъ чрезъ Богоявленскія ворота къ Богородицкимъ или Пречистенскимъ на востокъ, на волховскій мостъ, отъ Пречистенскихъ на сѣверъ къ Розважскимъ воротамъ, отъ Розважскихъ на западъ къ Воскресенскимъ, а отъ нихъ къ Преоб-

раженскимъ на полуденную сторону ([31]). Изъ этого акта видно, что Воскресенскія ворота выходили на западную сторону и что, кромѣ изчисленныхъ выше воротъ, были еще въ Дѣтинцѣ Розважскія и Богоявленскія. По недостатку доказательствъ не могу сказать, находились ли до XVII столѣтія въ Дѣтинцѣ ворота Розважскія и Богоявленскія; можетъ быть онѣ сдѣланы уже послѣ опустошенія Новгорода Шведами.

Въ самомъ Дѣтинцѣ находились церкви, дворы и лавки, именно по Описи Новгорода 1623 года числится въ Дѣтинцѣ 26 церквей, 152 двора и 36 лавокъ ([32]). Изъ этихъ чиселъ можно заключать, что церкви и дворы были очень не велики. До нынѣ существующаго храма Св. Софіи былъ въ Дѣтинцѣ Соборъ деревянный о 13 верхахъ, построенный первымъ Епископомъ Новгородскимъ Іоакимомъ Корсуняниномъ ([33]). О положеніи этой церкви говорится въ лѣтописи, что она была надъ рѣкою Волховомъ, на Пискупли улицѣ. Авторъ помѣщеннаго въ Новгородскихъ вѣдомостяхъ Краткаго описанія Новгородской крѣпости говоритъ, что этотъ храмъ былъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь колокольня соборная([34]). Это мнѣ кажется не справедливо. Преданіе внесенное въ лѣтопись помѣщаетъ эту церковь совершенно на другомъ мѣстѣ. Въ не изданномъ лѣтописцѣ, хранящемся при Новгородскомъ Дворищенскомъ Соборѣ есть слѣдующее сказаніе: «Заложи церковь каменну Святыхъ Страстотерп-

цевъ Бориса и Глѣба Сотко въ каменномъ городѣ Дѣтинцѣ, идѣже прежде была Софія при Архіепископѣ Іоакимѣ, и тая церковь (т. е. Св. Бориса и Глѣба) раззорена отъ Нѣмецъ до основанія, а стояла близь церкви мученика Андрея Стратилата ([35])». Церковь Св. Андрея Стратилата находится и теперь между присутственными мѣстами и Волховомъ. Если примемъ сказаніе помѣщенное въ Никольскомъ лѣтописцѣ, то намъ придется помѣстить церковь Св. Софіи, построенную Іоакимомъ, не на мѣстѣ нынѣшней соборной колокольни, а довольно далеко отъ колокольни у церкви Св. Андрея Стратилата.

Кромѣ соборнаго храма Св. Софіи въ Дѣтинцѣ было много церквей; въ настоящее же время въ крѣпости находятся кромѣ Софійскаго Собора только теплый нынѣшній соборъ въ честь Входа во Іерусалимъ и церкви Св. Андрея Стратилата, Покрова Богородицы, Іоанна Архіепископа Новгородскаго и Сергія Радонежскаго Чудотворца. Опредѣлить положеніе церквей прежде бывшихъ въ Дѣтинцѣ, мнѣ кажется, чрезвычайно трудно, потому что въ лѣтописяхъ большею частію просто говорится, что построена такая-то церковь въ Дѣтинцѣ. Я думаю, что приблизительно показать положеніе этихъ церквей можно только на основаніи Росписи церквей Новгородскихъ 1615 года.

Въ этой Росписи Дѣтинецъ разсматривается въ двухъ отдѣленіяхъ ([36]). Въ первомъ отдѣленіи

упоминаются соборъ съ осьмью придѣлами, двѣ церкви на воротахъ и одна церковь на сѣняхъ (т. е. владычнихъ). Упоминаемыя въ этомъ отдѣленіи церкви на воротахъ были во имя Св. Іоанна Златоуста и Св. Сергія. Безъ всякаго сомнѣнія эти церкви были на воротахъ архіерейскаго дома, а не на воротахъ крѣпостныхъ. О томъ, что церковь Св. Іоанна Златоустаго находилась на воротахъ архіерейскаго дома, я говорилъ уже выше и въ подтвержденіе моихъ словъ привелъ доказательство изъ лѣтописи. Касательно же церкви Св. Сергія можно сказать только то, что она и въ настоящее время находится на архіерейскомъ дворѣ въ такъ называемой Евфиміевской башнѣ, слѣдовательно ворота, на которыхъ находилась эта церковь, были также не въ крѣпостной стѣнѣ.

Во второмъ отдѣлѣ разсматриваются церкви, находившіяся въ Дѣтинцѣ, въ такомъ, кажется, порядкѣ, что сначала упоминается церковь на воротахъ а потомъ находившіяся вблизи ея. Въ означенной росписи церкви бывшія въ Дѣтинцѣ показаны въ слѣдующемъ порядкѣ: »на воротѣхъ Князь Владиміръ; Аѳанасій и Кириллъ; Іоакимъ и Анна; Происхожденіе Честнаго Креста; Апостолъ и Евангелистъ Марко; Пречистая Успеніе Ржевская. На воротѣхъ Пречистая Положенье пояса; Покровъ Св. Богородицы; Входъ во Іерусалимъ; Похвала Пречистыя Богородицы; Анастасія Великаго; въ придѣлѣ Алексѣй Митропо-

литъ. На воротѣхъ Воскресеніе Христово; у дьячего двора въ стѣнѣ Покровъ Святыя Богородицы; Іоаннъ Златоустъ; храмъ древянъ Кириллъ Бѣлозерскій да Христофоръ, да придѣлъ Ѳеодотъ Анкирскій. На воротѣхъ Преображенье Спасово; Андрей Стратилатъ, Страстотерпцы Борисъ и Глѣбъ.»

Повѣрять положеніе каждой церкви, здѣсь упоминаемой, по лѣтописямъ считаю не возможнымъ; но вѣроятность предположенія мною сдѣланнаго, что послѣ церкви на воротахъ упоминаются церкви, бывшія вблизи этихъ воротъ, видна будетъ изъ опредѣленія положенія нѣкоторыхъ церквей. Мы знаемъ на примѣръ, что церковь Св. Андрея Стратилата находится не далеко отъ Спасской башни; на основаніи Никольскаго лѣтописца можно заключить, что церковь Св. Бориса и Глѣба была возлѣ церкви Андрея Стратилата ([37]) и слѣдовательно не далеко отъ Спасскихъ воротъ. Такимъ образомъ подтверждается предположеніе мое касательно церквей бывшихъ близь Спасскихъ воротъ. Возьму еще нѣкоторыя церкви вблизи Воскресенскихъ воротъ. Послѣ церкви Воскресенія Христова на воротахъ говорится въ означенной Росписи о церквахъ Покрова Богородицы и Іоанна Златоуста. Касательно того, что церковь Покрова Пресвятыя Богородицы была не далеко отъ Воскресенскихъ воротъ можно заключать уже изъ того, что она находится на западной сторонѣ Дѣтинца, а Воскресенскія ворота, какъ мы

выше видѣли, выходили къ западу ([38]) О церкви Св. Іоанна Златоуста, бывшей въ каменномъ городѣ, я могу привести слова изъ Никольскаго лѣтописца, гдѣ говорится: «въ Новгородѣ посадникъ Георгій соверши церковь Іоанна Златоустаго въ каменномъ городѣ, а нынѣ той церкви нѣтъ, а стояла она близь церкви Покрова Пресвятыя Богородицы ([39]). Отсюда можно видѣть, что церковь Іоанна Златоуста, находилась вблизи Покровской церкви и слѣдовательно вблизи Воскресенскихъ воротъ. Такимъ образомъ предположеніе мое касательно расположенія церквей въ росписи 1615 года опять подтверждается. Приведу еще примѣръ: послѣ Пречистенскихъ воротъ упоминаются церкви: Покровъ Пресвятыя Богородицы, Входъ во Іерусалимъ и другія. Мы знаемъ изъ вышесказаннаго, что Богородицкія или Пречистенскія ворота выходили къ берегу Волхова ([40]) и очень можно предположить, что онѣ касались берега именно около того мѣста, гдѣ находятся теперешнія крѣпостныя ворота, ведущія на волховскій мостъ. Отъ этихъ воротъ не далеко находится нынѣшній теплый соборъ, построенный въ честь Входа во Іерусалимъ. По всей вѣроятности нынѣшній теплый соборъ построенъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ прежде была церковь въ честь Входа во Іерусалимъ. Это можно заключать изъ описанія одного крестнаго хода, упоминаемаго въ лѣтописи подъ годомъ 7001 ([41]). Тамъ говорится, что Архіепископъ, идя съ своего двора къ Бого-

родицкимъ воротамъ проходилъ возлѣ церкви Входа во Іерусалимъ; нынѣ такъ же идя съ архіерейскаго двора къ волховскому мосту мы по необходимости должны проходить возлѣ теплаго собора. Въ означенной росписи церквей 1615 года послѣ Пречистенскихъ воротъ означена церковь Покрова Богородицы, а далѣе церковь Входа во Іерусалимъ, по этому можно думать, что церковь Покрова была между алтаремъ нынѣшняго теплаго собора и городскою стѣною, выходящею къ Волхову. Въ лѣтописи я нахожу подтвержденіе моимъ словамъ, именно въ III Новгородской лѣтописи говорится: «поставиша церковь деревянную околоткомъ своимъ за алтаремъ у Іерусалима Пресвятыя Богородицы Покрова.» ([42]) Изъ всего этого можно заключить, что церковь Входа въ Іерусалимъ и Покрова Богородицы (не та которая была на западной сторонѣ Дѣтинца) находились вблизи Пречистенскихъ воротъ и что въ Росписи 1615 года церкви въ Дѣтинцѣ перечислены именно въ такомъ порядкѣ, что сначала упомянута церковь на воротахъ, а потомъ бывшія вблизи ея. Слѣдовательно, зная положеніе воротъ мы можемъ на основаніи этой Росписи, знать приблизительно и мѣста церквей бывшихъ въ Дѣтинцѣ.

Все пространство, обнесенное стѣной, исключая архіерейскій дворъ, вообще называлось Околоткомъ. Подъ годомъ 6902 говорится: «погорѣ владычень дворъ и околотокъ и за городомъ много

улицъ » (43) Изъ этихъ словъ можно заключить, что Околотокъ былъ не далеко отъ архіерейскаго двора. Близость его къ владычнему двору видна и изъ другихъ мѣстъ лѣтописей, гдѣ показано, что вмѣстѣ съ пожаромъ во владычнѣ дворѣ горитъ и Околотокъ. (44) Часто въ лѣтописяхъ о церквахъ, находившихся въ Дѣтинцѣ, напримѣръ Іоанна Златоуста, (45) Бориса и Глѣба, (46) Евангелиста Марка, (47) и другихъ говорится, что онѣ были въ Околоткѣ.

Въ Нарядной описи сказано, что въ началѣ XVII столѣтія въ Дѣтинцѣ было 152 двора, объ улицахъ же не говорится. Изъ лѣтописей мы знаемъ, что въ Дѣтинцѣ была улица Пискупля или Епископская, на которой стояла соборная церковь, построенная Іоакимомъ Корсуняниномъ; (48) слѣдовательно она должна проходить около того мѣста, гдѣ теперь церковь Св. Андрея Стратилата; но я не могу сказать, гдѣ начиналась она и оканчивалась и долго ли существовала. Кажется, что во время составленія Нарядной описи, въ началѣ XVII столѣтія, не было улицъ въ Дѣтинцѣ; въ противномъ случаѣ составители Нарядной описи вѣроятно сказалибы нѣсколько словъ и объ нихъ, тогда какъ они съ величайшею подробностію перечислили улицы, бывшія въ городѣ. Домы же, упоминаемые описью въ крѣпости, могли принадлежать лицамъ служившимъ при соборѣ и церквахъ, находящихся въ крѣпости, и такимъ образомъ могли быть построены около тѣхъ цер-

квей, при которыхъ состояли ихъ владѣльцы. Кромѣ того въ Дѣтинцѣ могли имѣть помѣщеніе и тѣ, которые состояли на службѣ при Архіепископѣ, какъ то: Владычни Бояре, дьяки, ключники, чашники и проч. Это можетъ нѣсколько подтверждаться и тѣмъ, что жители Дѣтинца не принимали участія въ распряхъ, которыя не рѣдко происходили въ Новгородѣ, когда конецъ возставалъ на конецъ, улица на улицу. Впрочемъ не всѣ служившіе при Владыкѣ жили въ крѣпости; часть ихъ поселялась на Островкѣ. (49) Подъ названіемъ Островка извѣстно теперь мѣсто между Волховомъ и стѣною крѣпости, гдѣ находятся домы Митрополичьихъ служителей. Очень вѣроятно, что въ древнемъ Новгородѣ подъ именемъ Островка разумѣлось это же мѣсто, а не то, которое извѣстно подъ названіемъ Митрополича Острова. Островокъ былъ, какъ извѣстно изъ лѣтописи, на берегу, (50) а Митрополичій Островъ въ Загородскомъ концѣ и слѣдовательно ни какимъ образомъ не могъ касаться берега. Послѣ подчиненія Новгорода Москвѣ въ Дѣтинцѣ находилась и дьячья изба, недалеко отъ церкви Покрова Божіей Матери, какъ мы знаемъ изъ Росписи церквей Новгородскихъ 1615 года.

II Концы въ древнемъ Новгородѣ.

Части, на которыя раздѣленъ былъ Новгородъ,

назывались концами. Такъ какъ городъ увеличивался не вдругъ, а постепенно, то мнѣ кажется естественнымъ предположить, что образованіе концовъ было не одновременно. Н. М. Карамзинъ([51]) и М. П. Погодинъ ([52]) допускаютъ существованіе пяти концовъ въ Новгородѣ еще во времена Ярослава I, основываясь на такъ называемомъ Уставѣ Ярослава о мостѣхъ. ([53]) Находя въ означенномъ Уставѣ названіе только одного конца Людина, я не рѣшаюсь согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, будто во время составленія Устава о мостѣхъ было уже въ Новгородѣ пять концовъ, а на противъ убѣжденъ, что даже въ началѣ XIII столѣтія было не болѣе четырехъ концовъ, что и постараюсь показать впослѣдствіи. Не имѣя возможности опредѣлить съ точностію время происхожденія концовъ въ Новгородѣ, я хочу теперь кратко разсмотрѣть, какіе изъ нихъ были древнѣйшими.

Въ Нарядной описи Новгорода, составленной въ 1623 году, названы древними концами Славенскій, Плотенскій, Неровскій, Гончарскій и Загородскій. ([54]) Авторъ Историческихъ разговоровъ о древностяхъ Новгорода придерживается того же дѣленія. ([55]) Н. М. Карамзинъ, въ числѣ древнихъ пяти концовъ помѣщаетъ Людинъ вмѣсто Загородскаго. ([56]) Н. Н. Муравьевъ древнѣйшими концами считаетъ Славенскій, Плотническій, Неревскій, Людинъ и Загородскій. ([57]) Здѣсь видимъ

новое дѣленіе Новгорода, не согласное ни съ мнѣніемъ Карамзина, ни съ Нарядною описью, именно: у Карамзина нѣтъ въ числѣ древнихъ концовъ Загородскаго а находится Людинъ, въ Нарядной описи нѣтъ Людина, а есть Загородскій, въ Историческихъ же изслѣдованіяхъ Г. Муравьева помѣщаются въ числѣ пяти концовъ и Людинъ и Загородскій, а исключенъ Гончарскій. Г. Тобіенъ въ примѣчаніяхъ къ Уставу о мостѣхъ считаетъ концы Людинъ и Загородскій за одинъ и тотъ же и потому признаетъ возможнымъ помѣщать въ числѣ древнихъ пяти концовъ и Людинъ и Загородскій и Гончарскій. (58)

Я читалъ Уставъ о мостѣхъ изданный по четыремъ спискамъ Г. Тобіеномъ и нашелъ въ этомъ Уставѣ названіе только конца Людина; а по тому, какъ сказалъ выше, не могу признать справедливости словъ Н. М. Карамзина касательно названія древнихъ Новгородскихъ концовъ, потому что въ Уставѣ, на который онъ ссылается, этихъ названій мною не отыскано. Г. Тобіенъ не подтвердилъ ни какими доказательствами своего мнѣнія о тождествѣ концовъ Людина и Загородскаго, и потому я также считаю не возможнымъ признать справедливымъ и его мнѣніе. Кажется, всего естественнѣе принять названіе древнихъ концовъ, помѣщенное въ Нарядной описи, какъ въ актѣ государственномъ. Но прежде, чѣмъ признаемъ дѣленіе города, означенное въ Нарядной

описи, должны рѣшить вопросъ: было ли въ XIII или XIV столѣтіи тоже самое дѣленіе Новгорода на концы, которое мы видимъ въ началѣ XVII столѣтія, не измѣнили ли какія нибудь мѣста своего названія въ теченіи времени? При сличеніи Описи съ лѣтописями легко можно замѣтить, что тѣ улицы, которыя Опись показываетъ въ Гончарскомъ концѣ, помѣщаются лѣтописцемъ въ Людинѣ. Слѣдовательно должно заключить, что первоначально эти мѣста назывались или Людинымъ или Гончарскимъ концомъ и что во всякомъ случаѣ мѣстность носила разное названіе. Въ Описи Гончарскій конецъ называется древнимъ, тогда какъ Людинъ новымъ. Принявъ это за истину, мы необходимо должны подорвать достовѣрность лѣтописей, именно должны будемъ думать, что лѣтописцы лгали, помѣщая какую нибудь улицу въ такомъ концѣ, котораго названіе появилось въ послѣдствіи времени. Такъ какъ въ лѣтописяхъ нѣсколько разъ къ Людину концу относятся такія улицы, которыя въ Описи означены въ Гончарскомъ, то мы необходимо должны признать, что это не есть ошибка переписчиковъ. По видимому надобно признать достовѣрность или Описи или лѣтописей. Согласить это кажущееся противорѣчіе можно не иначе, какъ допустивъ, что первоначально тѣ мѣста, которыя въ Описи числятся въ Гончарскомъ концѣ, носили названіе Людина конца и слѣдовательно названіе конецъ Гончарскій есть уже позднѣйшее, прежде же онъ

назывался Людинымъ. Впрочемъ перемѣна названія не перемѣнила самой мѣстности; въ Описи не ошибочно сказано, что Гончарскій конецъ принадлежитъ къ числу древнихъ, только мы это должны понимать такимъ образомъ: мѣстность, занимаемая въ XVII столѣтіи Гончарскимъ концомъ, принадлежитъ къ древнимъ населеннымъ частямъ города, хотя она прежде носила названіе не Гончарскаго, а Людина конца.

Въ подтвержденіе этого предположенія, касательно тождества концовъ Людина и Гончарскаго, я считаю нужнымъ представить теперь нѣкоторыя доказательства: Въ Нарядной описи Лукина улица помѣщена въ Гончарскомъ концѣ, (59) тогда какъ изъ лѣтописи мы знаемъ, что эта улица была въ Людинѣ. (60) Воздвиженскую улицу Опись относитъ такъ же къ Гончарскому концу; (61) между тѣмъ какъ лѣтопись помѣщаетъ ее въ Людинѣ, (62) если мы находящееся въ лѣтописи названіе Здвиженская будемъ принимать за одно съ Воздвиженскою, что по моему мнѣнію допустить можно. Нарядная опись показываетъ въ Гончарскомъ же концѣ Волосову улицу, (63) на которой была церковь во имя Св. Священномученика Власія; церковь же Св. Власія въ лѣтописи помѣщается въ Людинѣ концѣ. (64) Изъ Росписи Новгородскихъ церквей 1615 года намъ извѣстно, что на Лукиной и Воздвиженской улицахъ, помѣщенныхъ Описью въ Гончарскомъ концѣ, находились церкви Св. Луки и Воздвиженія (65);

лѣтописи же намъ сообщаютъ, что означенныя церкви были въ Людинѣ концѣ. (66) Подтвержденіемъ того, что Людинъ конецъ былъ внутри вала возлѣ Загородскаго, т. е. на томъ мѣстѣ, гдѣ находился въ началѣ XVII столѣтія Гончарскій, а не за валомъ, какъ говорится въ Нарядной описи, можетъ служить одно мѣсто лѣтописи, гдѣ говорится, что копали ровъ около Людина конца, Загородія и Неревскаго конца. (67) Изъ лѣтописи видно такъ же, что Людинъ конецъ былъ возлѣ Прусской улицы, (68) слѣдовательно возлѣ Загородскаго конца, къ которому принадлежала Прусская улица. Это не могло быть, если бы Людинъ конецъ былъ за городскимъ валомъ, а не тамъ, гдѣ находился въ XVII столѣтіи Гончарскій.

Всѣ эти доказательства кажется достаточно подтверждаютъ мое мнѣніе, что мѣстность, извѣстная подъ названіемъ Гончарскаго конца, называлась въ древности Людинымъ концомъ. Впрочемъ Людинъ конецъ не ограничивался пространствомъ внутри вала, гдѣ былъ Гончарскій; но простирался изавалъ вверхъ по берегу Волхова. (69) Я не могу объяснить, почему названіе Людинъ измѣнилось въ Гончарскій но убѣжденъ только въ томъ, что была такая перемѣна названія. Когда произошло такое измѣненіе такъ же не возможно объяснить съ точностію. Первое упоминаніе о Гончарскомъ концѣ встрѣчается въ послѣдней половинѣ XIV столѣтія именно въ 6868 году. (70) Но мнѣ кажется, что тогда пространство, занимаемое въ послѣдствіи

времени Гончарскимъ концомъ, называлось преимущественно Людинымъ концомъ; по тому что вскорѣ послѣ этаго упоминанія, именно чрезъ 12 лѣтъ говорится въ лѣтописи, что копали ровъ около Людина конца, ([71]) слѣдовательно Людинъ конецъ помѣщается не за валомъ. Далѣе въ 6913 году упоминается о смежности Людина конца съ Загородскимъ; ([72]) потомъ подъ годомъ 6923 въ лѣтописи говорится, что церкви Св. Луки и Воздвиженія были въ Людинѣ концѣ; ([73]) а въ 6941 году упоминается о существованіи Лукиной улицы въ Людинѣ концѣ. ([74]) Все это привело меня къ тому заключенію, что перемѣна названія Людинъ въ Гончарскій произошла не раньше XV столѣтія, по тому что до этого времени Людинъ конецъ помѣщается внутри вала, чего не могло быть, если бы внутри вала въ сосѣдствѣ съ Загородскимъ концомъ былъ Гончарскій.

Такимъ образомъ имѣя въ виду вышеизложенныя доказательства о тождествѣ концовъ Людина и Гончарскаго, я признаю древнѣйшими концами: Славенскій, Плотницкій, Неревскій, Людинъ и Загородскій. То же самое признавалъ и Н. Н. Муравьевъ, только не развилъ вполнѣ своей мысли, а ограничился краткимъ замѣчаніемъ. Впрочемъ я думаю, что названіе конца Загородскаго появилось нѣсколько послѣ, нежели названіе концовъ Неревскаго, Людина, Славенскаго и Плотницкаго. Загородскій конецъ встрѣчается въ I-й

Новгородской лѣтописи только подъ годомъ 6941 ([75]); прежде же находимъ только названіе Загородцы и Загородіе. Слѣдуя лѣтописямъ, ни какимъ образомъ нельзя помѣстить Загородцевъ на томъ мѣстѣ, гдѣ означенъ въ лѣтописи Загородскій конецъ. По Нарядной описи этотъ конецъ составляютъ Прусская и Чудинцева улица и Митрополичь островъ, ([76]) находящійся возлѣ Чудинцевой. Въ лѣтописи же замѣчаемъ, что Прусская улица, не принадлежала къ Загородскому концу въ началѣ XIII столѣтія. Въ I-й Новгородской лѣтописи подъ годомъ 6726 разсказывается слѣдующее событіе: жители Новгорода раздѣлились на партіи; одни возстали на Посадника Твердислава, другіе держали его сторону, а Загородцы «не всташа ни по сихъ ни по оныхъ.»([77]) Говоря, что Загородцы не приняли участія въ этомъ междоусобіи, лѣтописецъ далѣе упоминаетъ, что Твердиславъ пошелъ съ Людинымъ концомъ и Пруссы и бысть сѣча» и проч. Изъ этого мѣста ясно, что Пруссы или Прусская улица не принадлежали къ Загородскому концу. Чрезъ два года послѣ упомянутаго событія опять происходитъ между Новгородцами распря за того же Твердислава и лѣтописецъ разсказывая о ней говоритъ между прочимъ слѣдующее: «скопишася о немъ (Твердиславѣ) Пруссы и Людинъ конецъ и Загородцы. ([78]) Изъ этихъ словъ еще яснѣе видно, что Пруссы и Загородцы не одно и тоже. Принявъ же Прусскую улицу за одну изъ улицъ За-

городскаго конца Лѣтописецъ долженъ былъ сказать только: Людинъ конецъ и Загородцы. Въ Уставѣ Ярослава о мостѣхъ не только Прусская улица, но и Чудинцева не причисляются къ Загородцамъ. (79) Изъ этаго я заключаю, что въ началѣ XIII столѣтія не было Загородскаго конца. Но такъ какъ лѣтопись упоминаетъ о существованіи концовъ въ XII столѣтіи, а о Неревскомъ даже въ XI, то, допуская существованіе въ Новгородѣ концовъ и въ XII столѣтіи, думаю, что ихъ тогда было не болѣе четырехъ. (80)

Мѣсто первой Новгородской лѣтописи подъ годомъ 6728, показывающее, что Прусская улица не принадлежала ни къ Людину концу, ни къ Загородцамъ, даетъ возможность предполагать, что не весь Новгородъ былъ раздѣленъ на концы въ началѣ XIII столѣтія, и что концы не имѣли тогда значенія политическаго, какъ видимъ впослѣдствіи, когда каждый изъ нихъ имѣлъ свою печать, и проч. Если бы весь городъ былъ раздѣленъ на концы то и Прусская улица должна была войти въ составъ котораго нибудь изъ нихъ. Если допустимъ, что концы имѣли какое нибудь политическое значеніе, то необходимо должны допустить, что жители Прусской улицы не пользовались правами гражданства, потому что они не причислялись ни къ которому концу. Изъ этихъ словъ уже слѣдуетъ, что концы не были тогда и центрами Гражданскаго управленія. Мнѣ ка-

жется, что подъ концами первоначально разумѣлись болѣе выдававшіяся оконечности города. Въ этомъ значеніи мы видимъ нѣкоторые концы уже въ XV столѣтіи. Такъ на примѣръ въ Судной грамотѣ Новгородской 1471 года ([81]) говорится, что всѣ пять концовъ положили на вѣчѣ производитъ судъ извѣстнымъ образомъ. Между тѣмъ въ лѣтописяхъ находимъ до 1471 года въ Новгородѣ не пять концовъ, а болѣе, именно семь: Славенскій, ([82]) Людинъ, ([83]) Неревскій, ([84]) Загородскій, ([85]) Гончарскій, ([86]) Плотницкій ([87]) и Никольскій. ([88]) Слѣдовательно два конца въ смыслѣ частей города причислялись къ какимъ-нибудь другимъ.

Изложивъ кратко мое мнѣніе о числѣ и значеніи концовъ въ древнемъ Новгородѣ, теперь приступаю къ разсмотрѣнію мѣстности каждаго изъ нихъ въ отдѣльности. Я сначала намѣренъ разсмотрѣть мѣстоположеніе древнѣйшихъ концовъ т. е. Неревскаго, Людина, Славенскаго и Плотницкаго, потомъ Загородскаго, образовавшагося, какъ мнѣ кажется, послѣ нихъ, а на конецъ дать краткое понятіе о концахъ, находившихся за большимъ землянымъ валомъ и образовавшихся въ послѣдствіи времени, при увеличеніи Новгорода.

I Неревскій конецъ.

Изъ названія улицъ, упоминаемыхъ въ Нарядной описи, видно, что Неревскій конецъ нахо-

дился внутри вала и занималъ сѣверозападную часть Новгорода отъ Волхова до Чудинцевой улицы или что все равно до Загородскаго конца; первоначально же по всей вѣроятности онъ простирался и за большой земляной валъ. Въ I Новгородской лѣтописи подъ годомъ 6922 говорится, что горѣлъ Неревскій конецъ отъ Св. Владиміра до Гзени. (89) Тоже самое находится и въ III Новгородской лѣтописи (90) Рѣчка Гзень, удержавшая свое названіе до настоящаго времени, находится довольно далеко за городскимъ валомъ, такъ что на пространствѣ между валомъ и этою рѣчкою находились въ началѣ XVII столѣтія два конца—Неревскій загородный и Петровскій. Положимъ, что въ этомъ мѣстѣ лѣтописи Гзень разумѣется въ ближайшемъ ея разстояніи отъ города, и тогда Неревскій конецъ будетъ простираться за городской валъ. Въ Настоящемъ случаѣ я намѣренъ разсмотрѣть Неревскій конецъ въ такомъ объемѣ, какъ означено въ Нарядной описи, т. е. не касаясь конца Неревскаго-Загороднаго.

Порядокъ улицъ Неревскаго конца безъ труда можно показать на основаніи лѣтописей, хотя въ нихъ и въ стрѣчается по видимому нѣкоторое противорѣчіе. Въ I Новгородской лѣтописи говорится, что концы улицъ Щерковы, Яневы, Розважи, Кузьмодемьяны и Холопьи были смежны; именно это видно изъ слѣдующаго мѣста: «Загорѣся

на Щерковѣ улицы и погорѣ Щерковой улицы берегъ весь, и Яневъ берегъ весь, безъ тріи дворовъ и розважи берегъ весь, и Козьмодемьяни берегъ весь и до Холопьи улицы.» (91) Основываясь на этомъ повѣствованіи лѣтописи можно заключать, что улицы слѣдовали одна за другой въ такомъ порядкѣ: Щеркова, Янева, Розважа, Кузьмодемьяна, Холопья. (92) Взявъ другое мѣсто лѣтописи, именно описаніе пожара, бывшаго въ 7049 году мы найдемъ иное расположеніе улицъ. Здѣсь говорится такъ: «Загорѣся на Янавѣ улицы и начаша горѣть съ Яневѣ улицы и Щиркова улица въ полѣ за церковь за 40 мученикъ и Розважа улица по церковь Св. Спасъ и Козмодемьяна по церковь горѣла и Холопья по церковь же а Боркова и за церковь Св. Георгія горѣла, а Яковлева улица по церковь и три улки до Дослани улицы по одной стороны.» (93) Здѣсь порядокъ улицъ уже не тотъ, какой показанъ выше. Тамъ порядокъ улицъ начался Щерковою, за которой слѣдовала Янева, Розважа, Кузьмодемьяна и прочія; а тутъ начинается Яневой и за нею слѣдуетъ Щеркова, Розважа, Кузьмодемьяна и прочія. Во II Новгородской лѣтописи подъ годомъ 6998 находимъ опять иной порядокъ улицъ: «изъ Стрѣльницы,» говоритъ лѣтописецъ, «похватило тесницу съ огнемъ, понесло на Яневу улицу и ту загорѣлось, и Яневы улицы выгорѣло и Росткина улица, и Хревкова улица, и Легоща улица, и Щиркова улица и Розважа.» (94)

Въ первомъ изъ означенныхъ мѣстъ лѣтописи мы видѣли, что за Щерковой слѣдуетъ Янева, потомъ Розважа и проч.; во второмъ мѣстѣ сказано, что за Яневой слѣдуетъ Щеркова потомъ Розважа и проч.; здѣсь же показано, что за Яневой слѣдуетъ Росткина далѣе Хревкова, Легоща (Люгоща), Щеркова и Розважа.

По моему мнѣнію не трудно согласить это кажущееся противорѣчіе лѣтописцевъ.

Въ первомъ изъ выше приведенныхъ мѣстъ сказано, что загорѣлось на Щерковой улицѣ и погорѣлъ Яневы улицы берегъ весь безъ трехъ дворовъ, весь берегъ Розважи и весь берегъ Кузьмодемьяни. При первомъ взглядѣ на эти строки лѣтописи возникаетъ сомнѣніе въ справедливости означеннаго тутъ порядка улицъ. Какимъ образомъ могло произойти, что уцѣлѣли три дома на Яновскомъ побережьѣ, если оно находилось отъ Щерковскаго по направленію къ Розважскому, которое все выгорѣло и Кузьмодемьянскому, которое такъ же все выгорѣло. Невольно рождается мысль, что отъ Щерковой слѣдовала Розважа въ одну сторону, а Янева въ другую противоположную, такъ что пожаръ, взявъ болѣе сильное направленіе къ сѣверу, опустошилъ побережья Розважи и Кузмодемьяни и истребилъ только часть побережья сосѣдней улицы въ противоположную сторону отъ Щерковой. Эта мысль подтверждается еще тѣмъ, что мы находимъ въ лѣтопи-

сяхъ свидѣтельство смежности улицъ Щерковой и Розважи. ([95]) Такой смежности не могло быть, если бы возлѣ Щерковой находилась Янева и далѣе за нею Розважа. Допустивъ означенное объясненіе, мы уже не встѣтимъ ни малѣйшаго затрудненія въ принятіи порядка улицъ, означеннаго въ III Новгородской лѣтописи подъ годомъ 7049. Этому не будетъ противорѣчить и вышеприведенное мною мѣсто II Новгородской лѣтописи подъ годомъ 6998. гдѣ сказано, что выгорѣли улицы: Янева, Росткина, Хревкова, Легоща, Щиркова и Розважа. Мнѣ кажется, что въ этомъ случаѣ перечислены сначала улицы находившіяся по одну сторону Яневой по направленію къ Чудинцевой улицѣ или къ Загородскому концу, а потомъ тѣ, которыя простирались отъ Яневой въ противоположную сторону, внизъ по берегу Волхова. Такимъ образомъ я думаю, что отъ Яневой къ Загородскому концу были улицы Росткина, Хревкова и Легоща, о которой мы знаемъ изъ лѣтописей, что она была возлѣ Чудинцевой и слѣдовательно возлѣ Загородскаго конца; въ противоположную сторону т. е. внизъ по берегу Волхова возлѣ Яневой находилась Щеркова далѣе слѣдовала Розважа и другія. На основаніи вышеприведенныхъ мѣстъ лѣтописей я нахожу улицы Неревскаго конца въ слѣдующемъ порядкѣ: крайнею отъ Загородскаго конца была Легоща (Люгоща) за нею слѣдовали: Хревкова, Росткина, Янева, Щеркова, Розважа, Кузьмодемьяна, Холопья, Боркова.

Яковлева, три не большія улицы, имена которыхъ неизвѣстны и наконецъ Дослана (Данславля).

Въ Нарядной описи Новгорода означены въ Неревскомъ концѣ слѣдующія улицы: Розважа, Малая Розважка, Козьмодемьяна, Холопья, Боркова, Драгунова, Яковлева, Новая Романовка, Дослана, Корельская, Воронья, Водяной переулокъ, Щурова, Чедерская, Черковская, Щеркова, Янева, Росткина, Фрековскій переулокъ, Легоща. (96) Здѣсь отъ Розважи сначала перечисляются улицы внизъ по берегу Волхова довалу, а потомъ лежащія отъ Розважи въ противоположную сторону. Зная, что по направленію къ Яневой улицѣ возлѣ Розважи была Щеркова, я оканчиваю рядъ улицъ внизъ по Волхову Черковскою. Считаю нужнымъ объяснить, почему я Черковскую улицу считаю крайнею къ валу, а не помѣщаю ее между Розважей и Щерковой? Въ Описи не сказано, какою улицею оканчивается рядъ улицъ внизъ по берегу Волхова и какою начинаются улицы въ противоположную сторону отъ Розважи. Очень могло быть, что при увеличеніи числа улицъ помѣстили между Розважей и Щерковой какую-нибудь, напримѣръ вышеупомянутую Черковскую, и тогда крайнею улицею къ валу должно считать Чедерскую. Словами лѣтописей я немогу подтвердить, какая улица въ Неревскомъ концѣ была крайнею къ валу, а потому считаю необходимымъ обратиться къ плану 1756 года. (97) Здѣсь крайнею

къ валу означается улица Черкасская, сходная по звуку съ Черковскою. Имѣя въ виду это сходство звуковъ и не находя на означенномъ планѣ возлѣ Розважи, ни какой улицы, сходной сколько нибудь по названію съ Черковскою, я рѣшаюсь предположить, что Черкасская XVIII столѣтія есть таже улица, которая въ началѣ XVII столѣтія называлась Черковскою.

Такимъ образомъ, уяснивъ себѣ порядокъ улицъ, я хочу взглянуть какія улицы, упоминаемыя Нарядной описью, не встрѣтились мнѣ въ лѣтописяхъ. Начну перечисленіе отъ Загородскаго конца. Возлѣ Люгощи упоминается Фрековскій переулокъ; выше сказано, что лѣтопись означаетъ между Люгощей и Росткиной Хревкову улицу; а потому думаю, что названіе Фрековскій есть измѣненіе прежняго названія Хревковскій; потомъ между Розважей и Кузьмодемьяной находимъ мы Малую Розважу, между Борковой и Яковлевой Драгунову, а между Яковлевой и Досланой Новую Романовку. Молчаніе лѣтописцевъ объ этихъ улицахъ можетъ отчасти свидѣтельствовать, что онѣ позднѣйшаго происхожденія. Впрочемъ названіе Новая Романовка указываетъ нѣкоторымъ образомъ на то, что прежде тутъ находилась старая Романовка или просто Романовка, которая и могла быть одною изъ числа трехъ улицъ, упоминаемыхъ лѣтописью между Яковлевой и Досланой. (98) Послѣ Досланы встрѣчаются еще въ На-

рядной описи пять улицъ и переулокъ, которыхъ названій нѣтъ въ лѣтописяхъ. Впрочемъ и изъ лѣтописей видно, что въ половинѣ XVI вѣка между Досланой и деревянной стѣной, находившейся на земляномъ валу, было нѣсколько улицъ, по крайней мѣрѣ четыре, ежели не пять. (99) Хотя изъ лѣтописей намъ неизвѣстно, какъ назывались эти улицы, но не смотря на то мы не имѣемъ права не признавать тѣхъ названій, которыя находятся въ Нарядной описи.

Прежде чѣмъ начну разсматривать съ подробностію улицы Неревскаго конца, считаю не излишнимъ изложить мое мнѣніе объ улицѣ Великой, не находящейся въ Нарядной описи.

Г. Муравьевъ приводя опись улицъ Неревскаго конца между Чедерскою и Черковскою помѣщаетъ Великую подъ однимъ нумеромъ съ Чедерской и, кажется, думаетъ, что въ XVIII столѣтіи находилась на мѣстѣ этой улицы такъ называемая Большая улица. (100) Эта большая улица, бывшая почти на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Дмитріевская, простиралась отъ крѣпости почти паралельно съ берегомъ къ церкви Св. Димитрія Селунскаго, пересѣкая Розважу, Кузьмодемьяну, Боркову и другія до Данславли или Досланы. Не знаю на какомъ основаніи между улицами XVII столѣтія Г. Муравьевъ помѣстилъ улицу Великую. Въ Нарядной описи, помѣщенной въ прибавленіи къ Ис-

торическимъ разговорамъ о древностяхъ Новгорода объ ней не упоминается. Мнѣ кажется, что Г. Муравьевъ заключилъ о существованіи Великой улицы, основываясь на слѣдующемъ мѣстѣ лѣтописи: «въ лѣто 6985 Сент. 21 бысть пожаръ отъ Розважѣ улицѣ и до Барковѣ улицѣ погорѣ побережье все и до Великой улицы и Марфѣ Посадницы Чудный дворъ.» ([101]) Самое названіе улицы показываетъ, что она была очень значительна, и потому удивительно, что, кромѣ вышеозначеннаго мѣста, ни гдѣ объ ней не упоминается; тогда какъ лѣтописцы много разъ говорятъ объ улицахъ, бывшихъ между Розважей и Борковой и, кажется, должны бы были упомянуть о Великой, если бы она находилась около этихъ мѣстъ. Это молчаніе лѣтописцевъ и Нарядной описи заставило меня сомнѣваться въ существованіи Великой улицы, тѣмъ болѣе, что выше-приведенное мѣсто лѣтописи, гдѣ объ этой улицѣ говорится, можно, кажется, объяснить если подъ названіемъ Великой улицы будемъ разумѣть Боркову.

Въ вышеозначенномъ мѣстѣ лѣтописи говорится, что погорѣло все побережье до Великой улицы; изъ этихъ словъ можно нѣкоторымъ образомъ заключить, что Великая улица касалась берега. По этому я думаю нельзя ли тутъ разумѣть какой нибудь большой улицы, выходившей концомъ своимъ на берегъ, которой бы давалось названіе Великой. Изъ улицъ Перевскаго конца Бор-

ковой придано въ одномъ мѣстѣ названіе большой. ([102]) Если бы существовала въ Новгородѣ другая Боркова малая, то мы бы могли предполагать, что эпитетъ большая данъ этой улицѣ въ отличіе отъ другой меньшей улицы того же названія. Но мы знаемъ, что малой Борковой небыло, по этому названіе большая употреблялось, мнѣ кажется, только для означенія величины этой улицы; при томъ же не извѣстно, что бы какая-нибудь другая улица на Софійской сторонѣ безъ отношенія къ другой подобнаго названія принимала названіе большой. Мы встрѣчаемъ напримѣръ въ XVII столѣтіи названіе Большой Розважи или въ XVIII Большой Козьмодемьяни; но въ то же время видимъ Малую Розважу или Розважку и Малую Козьмодемьяну. Отсюда рождается мысль, не разумѣлась ли иногда Боркова просто подъ названіемъ Большой или Великой улицы. Допустивъ такого рода предположеніе, можно вышеозначенное мѣсто лѣтописи, гдѣ говорится объ улицѣ Великой, объяснить такимъ образомъ: сначала лѣтописецъ упомянулъ отъ какой и до какой улицы выгорѣло, а потомъ, какъ будто желая пояснить, прибавилъ, что выгорѣло именно побережье, а не все пространство между этими улицами и употребилъ въ послѣднемъ мѣстѣ эпитетъ великая, что бы не повторять слова Боркова; все это я говорю къ тому, что мѣсто лѣтописи, на основаніи котораго заключаютъ о существованіи въ древнемъ Новгородѣ Великой ули-

цы, можетъ имѣть силу только при другихъ подтвержденіяхъ; если же мнѣ представятся какія-нибудь доказательства касательно этого предмета, то я безъ затрудненія откажусь отъ теперешняго моего предположенія.

Показавъ порядокъ улицъ Неревскаго конца, разсмотримъ, на какихъ мѣстахъ въ нынѣшнемъ Новгородѣ должно помѣщать улицы, означенныя въ Нарядной описи.

Крайнею улицею отъ Загородскаго конца была Люгоща. Сочинитель Историческихъ разговоровъ о древностяхъ Новгорода помѣщаетъ эту улицу на томъ мѣстѣ, гдѣ находится нынѣшняя Легощинская улица. (103) Съ этимъ я совершенно согласенъ. Но такъ какъ авторъ не привелъ доказательствъ, почему онъ признаетъ древнюю Люгощу на мѣстѣ нынѣшней Легощинской; то я считаю нужнымъ привести нѣкоторыя основанія, почему я думаю въ этомъ случаѣ согласно съ нимъ.

Изъ лѣтописей мы знаемъ, что на Люгощѣ находилась церковь во имя Флора и Лавра, (104) и что эта улица была возлѣ Чудинцевой (105) и касалась концомъ своимъ поля. (106) На планѣ нынѣшняго Новгорода можно видѣть, что Легощинская улица простирается возлѣ Чудинцевой близь церкви Св. Флора и Лавра отъ площади, окружающей крѣпость до городскаго валу или до конца горо-

да, гдѣ можно полагать упоминаемое лѣтописью поле или Заполье. Такимъ образомъ признаки, по которымъ мы можемъ отличить положеніе Люгощи, вполнѣ прилагаются и къ Легощинской, а потому, мнѣ кажется, слѣдуетъ допустить, что Люгоща была около того мѣста, гдѣ нынѣ Легощинская. Такъ какъ не извѣстно, чтобы въ древнемъ Новгородѣ была площадь около Дѣтинца, то я думаю, что Люгоща начиналась отъ самой крѣпости, а не отъ того мѣста, гдѣ начинается Легощинская.

О положеніи церкви Св. Флора и Лавра, упоминаемой лѣтописями на Люгощѣ улицѣ я не считаю нужнымъ говорить теперь, потому что она существуетъ въ настоящее время и слѣдовательно положеніе ея можно видѣть на планѣ нынѣшняго Новгорода. Въ лѣтописи говорится такъ же, что на концѣ Люгощи былъ монастырь Св. Николая; но мнѣ кажется, что этотъ же самый монастырь помѣщается лѣтописью и на Чудинцевой; а потому я разсмотрю его положеніе, когда буду говорить объ этой послѣдней улицѣ.

Возлѣ Люгощи былъ Фрековскій переулокъ. По словамъ автора Историческихъ разговоровъ онъ простирался отъ церкви Св. Іоанна Предтечи до нынѣшней Легощинской улицы. ([107]) Дѣйствительно на планѣ 1756 года мы находимъ не большой переулокъ между Росткиной и Люгощей, недале-

ко отъ церкви Св. Іоанна Предтечи. Очень можетъ быть, что этотъ переулокъ и носилъ названіе Фрековскаго. Названіе Фрековскій мнѣ кажется тоже что Хревковскій, а это послѣднѣе могло произойти отъ названія улицы Хревковой. Улицу же Хревкову, какъ я выше сказалъ при перечисленіи улицъ Неревскаго конца, должно полагать между Люгощей и Росткиной; а потому и переулокъ существовавшій въ половинѣ XVIII столѣтія, можно признать за древній Фрековскій или Хревковскій. Я думаю впрочемъ, что Хревкова улица находилась ближе къ крѣпости, чѣмъ этотъ переулокъ. Основанія этого мнѣнія, изложу при разсмотрѣніи улицы Новинки, упоминаемой Нарядною описью въ Людинѣ концѣ. На Хревковой, какъ извѣстно изъ лѣтописей, была церковь каменная, Соборъ Св. Архангела Гавріила. (108) По недостатку свидѣтельствъ не могу точно опредѣлить положеніе этой церкви.

Росткина улица въ прибавленіи къ Историческимъ разговорамъ проводится отъ церкви Св. Флора и Лавра чрезъ нынѣшнюю Лучанскую улицу къ церкви Св. Мины и Виктора (109) (теперь уже несуществующей). Не зная основаній, по которымъ авторъ проводитъ такимъ образомъ Росткину улицу, позволяю себѣ усомниться въ справедливости его словъ. Разсматривая планъ Новгорода 1756 года я нахожу и Росткину улицу и Росткинскій переулокъ. Первая имѣетъ направле-

ние къ крѣпости между Люгощею и Яневою улицами, начинаясь отъ церкви Св. Іоанна Предтечи, послѣдній дѣйствительно имѣетъ направленіе къ церкви Св. Мины и Виктора, далеко не доходя до ней и начинаясь не отъ церкви Св. Іоанна Предтечи, а нѣсколько ближе къ крѣпости и притомъ не отъ церкви Св. Флора и Лавра, находящейся на Люгощѣ, но отъ Росткины улицы. Если будемъ принимать этотъ переулокъ за древнюю улицу, то по необходимости должны будемъ оставить въ сторонѣ церковь Св. Іоанна Предтечи, которая, по словамъ лѣтописи, находилась на Росткинѣ улицѣ. ([110]) Кромѣ того, признавъ такое направленіе Росткины улицы, мы необходимо должны допустить, что она пересѣкала улицы Щеркову и Розважу, такъ какъ есть въ лѣтописи указаніе, что эти улицы простирались до поля. Если же она пересѣкала означенные улицы, то въ то время, какъ они горѣли отъ начала до конца, пожаръ долженъ былъ коснуться и Росткины. Между тѣмъ мы видимъ изъ лѣтописи, что пожаръ, начавшійся на Яневѣ улицѣ близъ Владимірскихъ воротъ крѣпости и опустошившій Яневу улицу и Щеркову по направленію къ полю за церковь 40 мучениковъ и Розважу, ([111]) не коснулся Росткины, чего немогло быть, еслибы эта послѣдняя пересѣкала Щеркову и Розважу.

Вышеозначенныя соображенія заставили меня усомниться въ справедливости того, что Росткина

простиралась отъ церкви Св. Флора и Лавра къ церкви Св. Мины и Виктора; а потому я думаю, что съ большею вѣроятностію можно помѣщать ее около того мѣста, гдѣ была въ XVIII столѣтіи Росткинская улица. Впрочемъ мнѣ кажется, что Росткина не оканчивалась у церкви Св. Іоанна Предтечи, какъ Росткинская въ XVIII столѣтіи, а простиралась нѣсколько далѣе къ валу. Еслибы она оканчивалась у Іоанно-Предтеченскаго монастыря, то вѣроятно бы сказано было, что этотъ монастырь находился на концѣ улицы, какъ это говорится па примѣръ о церкви Св. Иліи па Прусской (112) или о храмѣ Св. Николая на Чудинцевой (113) и проч. Монастырь Іоанно-Предтеченскій, помѣщаемый лѣтописью на Росткинѣ, находился безъ всякаго сомнѣнія тамъ, гдѣ была церковь Св. Іоанна Предтечи, недавно по причинѣ ея ветхости разобранная, положеніе которой я означилъ на планѣ. Кромѣ монастыря Св. Іоанна Предтечи находилась па Росткинѣ церковь во имя Св. Константина и Елены; (114) но я не могу опредѣлить на какомъ мѣстѣ улицы она находилась. Сравнительно съ теперишнимъ мѣстоположеніемъ Новгорода, я полагаю Росткину между нынѣшними Легощинскою и Лучанскою по направленію отъ Дѣтинца къ валу, возлѣ церкви Св. Іоанна Предтечи.

Касательно Яневы улицы въ приложеніи къ Историческимъ разговорамъ сказано, что она шла отъ

Кремлевскаго сѣверозападнаго бастіона, лежащаго на Петербургскую дорогу къ нынѣшней Лучанской улицѣ. ([115]) Я не могу согласиться съ этимъ и думаю, что Янева начиналась отъ берега Волхова. Есть въ лѣтописи упоминаніе о берегѣ Яневой улицы. ([116]) Могутъ сказать впрочемъ, что въ означенномъ мѣстѣ подъ названіемъ берегъ лѣтописецъ разумѣлъ побережье рва, окружавшаго крѣпость; на это возраженіе можно отвѣчать указаніемъ на одно мѣсто лѣтописи, гдѣ описывается крестный ходъ кругомъ города. Во II Новгородской лѣтописи подъ годомъ 7001 говорится, что Архіепископъ Геннадій отъ Петровскаго моста (который находился не далеко отъ церкви Св. Петра и Павла близь Звѣринскаго монастыря) пошелъ къ рѣкѣ и берегомъ шелъ до Яневы улицы, потомъ взойдя на гору пошелъ къ новому мосту, далѣе новымъ мостомъ къ великому мосту и проч. ([117]) Отсюда понятно, что Янева улица касалась берега и была вѣроятно возлѣ рва, окружавшаго крѣпость, потому что съ этой улицы пошли прямо на мостъ. Въ началѣ XVIII столѣтія Янева могла простираться отъ сѣверозападнаго бастіона; потому что, когда были воздвигнуты кругомъ рва другія стѣны съ бастіонами, то понеобходимости часть улицъ ближайшихъ ко рву должна была замѣститься бастіонами и стѣнами и такимъ образомъ Янева и Щеркова должны были уменьшиться и отдалиться отъ берега рѣки, на которомъ крайнею къ Дѣтинцу осталась Розважа.

При перечисленіи улицъ Неревскаго конца я говорилъ, что Янева была между Росткиной и Щерковой. Росткина, какъ а уже говорилъ, шла возлѣ церкви Св. Іоанна Предтечи, Щеркова же находилась возлѣ церкви Ѳеодора Стратилата, нынѣ существующей, какъ я скажу дѣлѣе. Слѣдовательно Яневу нужно проводить между этими церквами по направленію къ крѣпости и потомъ по берегу рва, окружающаго крѣпость, къ берегу Волхова. Это послѣднее обстоятельство, что Янева шла по берегу рва до самаго Волхова, я основываю на вышеприведенномъ мною мѣстѣ II Новгородской лѣтописи, гдѣ описывается, что шли берегомъ рѣки до Яневой улицы и проч.

На этой улицѣ была церковь во имя Св. Константина и Елены. ([118]) На планѣ 1756 года означено на Яневой улицѣ мѣсто, гдѣ была какая-то церковь. Основываясь на этомъ планѣ можно помѣщать означенную церковъ около нынѣшней Лучанской улицы, недалеко отъ площади прикасающейся къ дѣтинцу. Можетъ быть на этомъ мѣстѣ была церковь Св. Константина и Елены.

Возлѣ Яневы, какъ выше сказалъ я, находилась Щеркова. Касательно положенія этой улицы въ прибавленіи къ Историческимъ разговорамъ сказано неясно. Тамъ упомянуто, что «Щурова, Чедерская и Щеркова простирались отъ Волхова къ Дмитріевской церкви, а нынѣшней большой Дмитріевской улицѣ.» ([119]) Я выше замѣтилъ, что

Щурову, Чедерскую и Черковскую должно помѣщать между Досланою и большимъ земляпымъ валомъ; Щеркову же ни какимъ образомъ нельзя относить туда. Перечисляя улицы Неревскаго конца, я сказалъ, что Щеркова была между Яневой и Розважей, а потому не считаю нужнымъ повторять теперь тѣхъ доказательствъ, кототыя уже представлены. Въ лѣтописи упоминается, что Щеркова выходила концемъ своимъ на берегъ. (120) Выше, говоря о Яневой, я приводилъ тоже самое мѣсто лѣтописи и изъ сличенія съ другимъ мѣстомъ, находящимся во II Новгородской лѣтописи нашелъ, что Янева дѣйствительно касалась концемъ своимъ берега рѣки Волхова. Если это справедливо, то ясно, что и Щеркова, находившаяся возлѣ Яневой по направленію къ Розважѣ выходила на тотъ же берегъ.

Касательно направленія ея могу сказать только то, что она шла отъ берега Волхова возлѣ Яневой къ церкви Св. Ѳеодора Стратилата, находящейся на углу теперешнихъ улицъ Лучанской и Стратилатовской. О существованіи церкви Св. Ѳеодора Стратилата, на Щирковѣ улицѣ мы знаемъ изъ росписи церквей Новгородскихъ 1615 года. (121) Впрочемъ въ одной дарственной записи, относящейся къ 1580 году, церковь Св. Ѳеодора Стратилата помѣщена на Розважи. (122) Это разногласіе заставило меня предполагать, что означенная церковь находилась между Розважей и

Щерковой, такъ что выходя на обѣ улицы могла быть помѣщена на той и другой. Между улицами Розважей и Щерковой упоминается въ лѣтописи церковь Св. Θеодора Тирона. (123) Гдѣ была эта церковь съ точностію опредѣлить не могу; равнымъ образомъ не могу указать и того мѣста, гдѣ находилась церковь Св. Ипатія, помѣщаемая лѣтописью на Щерковой улицѣ. (124) Думаю впрочемъ, что обѣ онѣ находились не далеко отъ церки Св. Θеодора Стратилата; потому что въ Росписи церквей Новгородскихъ 1615 года говорится, что при церкви Θеодора Стратилата находятся придѣлы во имя Св. Θеодора Тирона и Св. Ипатія. Означенные придѣлы могли образоваться въ то время, когда церкви Св. Θеодора Тирона и Св. Ипатія или разрушились отъ ветхости или сгорѣли, однимъ словомъ перестали существовать. Всего естественнѣе предположить, что прихожане этихъ упраздненныхъ церквей построили при ближней церкви придѣлы во имя тѣхъ святыхъ, въ честь которыхъ были упраздненные церкви.

На Щерковѣ находилась такъ же церковь во имя Св. 40 мучениковъ, положеніе которой опредѣлить довольно трудно. Подъ годомъ 6905 въ I Новгородской лѣтописи говорится, что загорѣлось на Щерковѣ улицѣ противъ 40 Святыхъ и погорѣлъ Щерковы берегъ и Яневъ берегъ и Розважи берегъ и проч. (125) Изъ этого можно заключать, что церковь 40 Святыхъ была не далеко

отъ берега. Въ другомъ мѣстѣ, именно въ III Новгородской лѣтописи подъ годомъ 7049 видимъ какъ будто противорѣчіе этому. Тамъ сказано: «Загорѣлось на Яневѣ улицѣ и начало горѣть съ Яневы улицы противъ Владимірскихъ воротъ и Щиркова улица въ полѣ за 40 мучениковъ и Розважа по Св. Спасъ» ([126]) и проч. Изъ этихъ словъ можно вывести совершенно противное о положеніи церкви 40 мучениковъ, именно, что она была у поля или Заполья, и слѣдовательно не могла быть вблизи берега, какъ можно заключать изъ вышеприведеннаго мѣста. Это по видимому довольно значительное противорѣчіе, кажется, можно нѣсколько устранить, когда мы обратимъ вниманіе на одно мѣсто лѣтописи подъ годомъ 6850. Тамъ говорится, что «отъ Данславли (Дослани) улицы горѣло по берегу до Гребли, а въ гору до 40 Святыхъ и до Святыхъ Козьмы и Даміана, и сгорѣли три церкви—Св. Николая, Св. Іакова и Св. Георгія.» ([127]) Отсюда видно что горѣли церкви ближайшія къ берегу, именно Св. Іакова на Яковлевѣ улицѣ не далеко отъ берега, Св. Николая Чудотворца можетъ быть та, которая была вблизи Іаковлевской церкви и проч.; кромѣ того мы видимъ, что церковь 40 мучениковъ къ берегу ближе, чѣмъ церковь Св. Ѳеодора, находившаяся на той же Щерковѣ улицѣ; потому что пожаръ коснулся бы и Ѳеодоровской церкви, если бы она была ближе къ берегу, нежели церковь 40 мучениковъ. При томъ замѣча-

емъ, что пожаръ не распространялся въ гору далѣе Козьмодемьянской церкви и церкви 40 мучениковъ. Этими словами лѣтопись какъ будто указываетъ, что церковь 40 Святыхъ была не далеко отъ церкви Козьмы и Даміана. Въ древнемъ Новгородѣ извѣстны намъ двѣ церкви во имя Св. Козьмы и Даміана, одна на Холопьи улицѣ, (128) а другая на Козьмодемьяни. (129) Лѣтописецъ не говоритъ, которую онъ разумѣетъ въ этомъ случаѣ; но для насъ почти все равно, потому что Козьмодемьянскія церкви были не далеко одна отъ другой, какъ я покажу далѣе. Одной изъ нихъ мы можемъ опредѣлить даже точное мѣсто; именно Козьмодемьянская церковъ, бывшая на Холопьи улицѣ, находилась тамъ, гдѣ въ настоящее время церковь Тихвинской Божіей Матери. (130) Такимъ образомъ я думаю, что церковь 40 мучениковъ была не въ дальнемъ разстояніи по направленію къ дѣтинцу отъ того мѣста, гдѣ нынѣ церковь Тихвинской Божіей Матери. Принявъ такое предположеніе я ни какимъ образомъ не могу допустить, чтобы церковь 40 Святыхъ была въ полѣ или даже у поля, какъ можно заключать изъ приведеннаго мною выше мѣста III Новгородской лѣтописи подъ годомъ 7049. Это послѣднее мѣсто лѣтописи читается слѣдующимъ образомъ: «Начаша горѣть съ Яневѣ улицы, и Щиркова улица въ полѣ за церковь за 40 мученикъ и Розважа улица по церковь» и проч. Согласить это разногласіе лѣтописей касательно положенія

церкви 40 мучениковъ, можно, мнѣ кажется, не иначе, какъ допустивъ не большое измѣненіе текста въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ лѣтописи, именно если мы вмѣсто слова *въ полѣ* будемъ читать *въ поле*. Тогда смыслъ въ этихъ словахъ лѣтописи будетъ такой: горѣла Щеркова улица отъ церкви 40 мучениковъ по направленію къ полю. Принявъ такой смыслъ, мы можемъ безъ затрудненія принять, что церковь 40 мучениковъ была не въ полѣ а внутри города.

Возлѣ Щерковы была Розважа. Въ приложеніи къ Историческимъ разговорамъ сказано; что она шла отъ Волхова, по лѣвую сторону бывшаго Розважскаго монастыря къ нынѣшней Розважской улицѣ. ([131]) Въ настоящее время имѣются въ Новгородѣ двѣ Розважскія улицы-одна Никольско-Розважская, а другая просто Розважская. Обѣ онѣ начинаются съ берега Волхова и соединяются у Петербургской улицы. Изъ словъ Автора Историческихъ разговоровъ не видно, къ которой изъ означенныхъ Розважскихъ улицъ имѣла направленіе древняя Розважа, и гдѣ начиналась, между этими улицами или по сторону которой либо изъ нихъ.

Разсматривая порядокъ улицъ Неревскаго конца, я говорилъ, что Розважа находилась между Щерковой и Кузьмодемьяной и концомъ своимъ касалась берега рѣки. Направленіе ея было тоже самое, какъ и Щерковы т. е. къ церкви Св. Θео-

дора Стратилата, которая иногда означается на Розважѣ. ([132]) Изъ лѣтописи мы знаемъ, что Розважа простиралась до поля, ([133]) слѣдовательно оканчивать ее можно вблизи городскаго землянаго вала. Въ прибавленіи къ Историческимъ разговорамъ сказано. что Розважа проходила по лѣвую сторону бывшаго Николаевскаго Розважскаго монастыря, слѣдовательно по нынѣшнѣй Никольско-Розважской улицѣ. Принявъ во вниманіе разстояніе отъ нынѣщняго военнаго госпиталя, на мѣстѣ котораго находился Николаевскій Розважскій монастырь, до стѣны Дѣтинца и помѣщая на этомъ пространтвѣ двѣ улицы Щеркову и Яневу, я считаю почти невозможнымъ помѣстить тутъ же и Розважу. Выше сказано что на побережьѣ каждой изъ этихъ улицъ было по нѣскольку домовъ, хотя не знаемъ по скольку именно; покрайней мѣрѣ можемъ на вѣрное полагать, что на Яневскомъ побережьѣ было не менѣе семи домовъ; потому что въ лѣтописи говорится, что погорѣлъ Яневъ берегъ весь безъ трехъ дворовъ, ([134]) т. е. сгорѣла бо́льшая часть, а осталась меньшая. Сколько было домовъ на другихъ побережьяхъ неизвѣстно. Мнѣ кажется, что весьма трудно помѣстить между ручьемъ, окружающимъ крѣпость и госпиталемъ болѣе двухъ улицъ, какъ бы близко онѣ нибыли одна къ другой. Можетъ быть оставалось не большое пространство между Щерковой и монастыремъ, но не такое, какое бы можно дать Разважѣ, старинной и притомъ боль-

шой улицѣ, которая простиралась чрезъ весь городъ до поля. Тутъ могло оставаться мѣсто для какого нибудь переулка и мнѣ приходитъ на мысль не была ли тутъ, упоминаемая въ Нарядной описи Малая Розважа. ([135]) Что большая Розважа, проходила по правую а не по лѣвую сторону Николаевскаго монастыря, т. е, тамъ гдѣ теперь Розважская улица, можетъ кажется служить нѣкоторымъ подтвержденіемъ слѣдующее: Розважа, какъ я выше говорилъ, шла отъ Волхова къ церкви Св. Ѳеодора Стратилата возлѣ Кузьмодемьяни улицы; кромѣ того извѣстно, что на Розважѣ находился храмъ Св. Спаса. ([136]) На планѣ 1756 года нѣтъ Розважи, а помѣщена улица Спасская, (получившая названіе вѣроятно отъ церкви Св. Спаса) простирающаяся отъ Волхова, возлѣ Козьмодемьянской улицы до церкви Св. Ѳеодора Стратилата. Эти общіе признаки улицъ Розважи и Спасской заставляютъ меня предположить, что Спасская XVIII столѣтія была на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде находилась Розважа. Если же мы Спасскую примемъ за одно съ Розважей то должны будемъ вести эту послѣднюю отъ Волхова потому мѣсту, гдѣ нынѣ Розважская, а не тамъ, гдѣ Никольско-Розважская. На Розважи находились: монастырь Св. Николая Чудотворца ([137]) и церкви Св. Ѳеодора и Преображеніе Господне, какъ означено въ Росписи церквей 1615 года, или Св. Спаса, какъ сказано въ лѣтописи. Преданіе говоритъ, что монастырь Св. Николая былъ тамъ,

гдѣ теперь военный Госпиталь, ([138]) слѣдовательно почти на самомъ берегу Волхова. Церковь Св. Ѳеодора Тирона, помѣщаемая лѣтописью въ концѣ Розважи и Щерковы, находилась можетъ быть, недалека отъ нынѣ существующей церкви Св. Ѳеодора Стратилата, о чемъ я упоминалъ, говоря о Щерковой улицѣ. Мѣсто же гдѣ находилась церковь Св. Спаса, не могу опредѣлить съ точностію. Можно предположить съ вѣроятностію, что эта церковь была не на концѣ улицы, потому что вблизи одного конца Розважи былъ монастырь Св. Николая, а вблизи другаго церковь Св. Ѳеодора. Я думаю что церковь Св. Спаса была около средины Розважи улицы, недалеко отъ церквей Св. 40 мученикъ на Щерковой и Св. Козьмы и Даміана на Кузьмодемьяни. Подтвержденіе этого я нахожу въ описаніи пожара бывшаго въ 7049 году. ([139]) Пожаръ тогда, кажется, распространялся не вдоль по улицамъ Неревскаго конца, а пересѣкая ихъ, какъ можно заключать изъ того, что церкви, бывшія на концахъ улицъ, не пострадали отъ него. Въ описаніи этого пожара упоминается, что огорѣли церкви 40 мученикъ на Щерковой, Св. Спаса на Розважи, Св. Козьмы и Даміана на Кузьмодемьянѣ и проч.

За Розважей въ Нарядной описи слѣдуетъ Кузьмодемьяна. Въ Историческихъ разговорахъ положеніе этой улицы опредѣлено такъ: «Козьмодемьянская простиралась отъ рѣки Волхова къ ны-

нѣшней Козьмодемьянской церкви.» ([140]) Историческіе разговоры изданы въ 1808 году, когда еще существовала Козьмодемьянская церковь; нынѣ же этой церкви нѣтъ уже, а потому положеніе этой улицы должно опредѣлить иначе. Что Кузьмодемьяна была между улицами Розважей и Холопьей и начиналась отъ Волхова, я говорилъ уже выше при означеніи порядка улицъ. Изъ словъ автора Историческихъ разговоровъ можно заключать, что Кузьмодемьяна оканчивалась у церкви Св. Козьмы и Даміана. Я думаю напротивъ, что эта улица простиралась даже за церковь Св. Козьмы и Даміана. Знаемъ изъ лѣтописи, что на концѣ Кузьмодемьяни былъ монастырь Св. Спаса. ([141]) Кромѣ того въ лѣтописи ([142]) и въ Росписи церквей 1615 года ([143]) встрѣчается названіе Козьмодемьянское заполье, и это даетъ возможность предполагать, что Кузьмодемьяна касалась поля и слѣдовательно церковь Св. Козьмы и Даміана была не на концѣ улицы. Заполье впрочемъ не надобно считать мѣстомъ не населеннымъ; тамъ мы находимъ дома и даже въ значительномъ числѣ. Такъ напримѣръ въ Козьмодемьянскомъ запольѣ выгорѣло однажды 80 домовъ и при томъ, кажется, пожаръ былъ не во всемъ запольѣ, а только въ части его называемой Куники. ([144]) Въ настоящее время находится въ Новгородѣ улица Козьмодемьянская, которая простирается отъ Волхова, вблизи церкви Тихвинской Божіей Матери, къ Петербургской улицѣ. Я

не думаю, что бы она проходила по тому мѣсту, гдѣ была прежняя Кузьмодемьяна, потому что церковь Тихвинской Божіей Матери построена на мѣстѣ церкви Св. Козьмы и Даміана, бывшей на Холопьи улицѣ, а не на Кузьмодемьяни; (145) а потому предполагаю, что разсматриваемая теперь улица шла между нынѣшними Розважскою и Козьмодемьянскою.

Я выше говорилъ, что на Кузьмодемьяни находился монастырь Св. Спаса. О положеніи этого монастыря могу сказать только то, что онъ былъ на концѣ Кузьмодемьяни. Въ Росписи церквей 1615 года не упоминается уже объ этомъ монастырѣ, слѣдовательно онъ упраздненъ прежде шведскаго нашествія. Въ началѣ XVII столѣтія говорится о деревянномъ храмѣ Успенія Богородицы въ Козьмодемьянскомъ запольѣ. (146) Въ Росписи церквей 1615 года помѣщаются на Козьмодемьянской улицѣ двѣ церкви—одна во имя Св. Козьмы и Даміана, а другая во имя Саввы Освященнаго. По словамъ лѣтописей церковь Св. Саввы была на Савинской улицѣ, (147) которая, мнѣ кажется, находилась возлѣ Кузьмодемьяни; что я заключаю изъ того, что церковь Св. Саввы на Савинской улицѣ построена Кузьмодемьянцами. Нѣкоторымъ подтвержденіемъ этому можетъ служить и планъ Новгорода 1756 года, на которомъ между Козьмодемьянской и Холопьей помѣщена Савина улица. Безъ сомнѣнія эта послѣдняя есть

уже позднѣйшаго происхожденія, потому что въ началѣ XVII столѣтія ея небыло, но она даетъ поводъ думать, что на томъ же самомъ мѣстѣ или около него была древняя Савина, если новой улицѣ дали названіе нѣкогда существовавшей улицы. На планѣ 1756 года по срединѣ Козьмодемьянской и при оконечности Савиной, почти въ томъ же разстояніи отъ берега, какъ и церковь Тихвинской Божіей Матери, означена не большая площадь, съ двумя крестами, которые даютъ знать, что тутъ были двѣ церкви. По всей вѣроятности тутъ разумѣются церкви во имя Св. Козьмы и Даміана и Св. Саввы Освященнаго. Отъ одной изъ нихъ, ближайшей къ Тихвинской церкви шла Савина улица, что даетъ возможность думать, что это была церковь Св. Саввы, другая же вѣроятно Св. Козьмы и Даміана.

Подлѣ Кузьмодемьяни, внизъ по берегу Волхова въ Нарядной описи помѣщается Холопья улица. Положеніе ея въ прибавленіи къ Историческимъ разговорамъ означено такъ: »Холопья шла отъ Волхова мимо Дмитріевской церкви прямо къ нынѣшней Петербургской дорогѣ.» (148) Съ этимъ я не могу согласиться. Изъ лѣтописей извѣстенъ на Софійской сторонѣ одинъ только храмъ во имя Св. Димитрія, именно на Досланѣ или на Данславлѣ улицѣ. (149) Мѣсто, гдѣ была Дмитріевская церковь, можно опредѣлить съ точностію, потому что она упразднена еще недавно. Проводить Хо-

лопью отъ Волхова прямо къ Дмитріевской церкви я считаю невозможнымъ, потому что въ такомъ случаѣ должно будетъ оставить въ сторонѣ церковь Тихвинской Божіей Матери, находящуюся на томъ мѣстѣ, гдѣ была церковь Св. Козьмы и Даміана, на Холопьи улицѣ. (150) Если авторъ прибавленія къ Историческимъ разговорамъ непремѣнно хотѣлъ проводить Холопью къ Дмитріевской церкви, то доженъ бы былъ сказать, что означенная улица шла прямо къ Тихвинской церкви, а оттуда имѣла направленіе къ Дмитріевской, пересѣкая Боркову и Яковлеву улицы. Но и такимъ образомъ нельзя сказать, потому что нигдѣ не видно, чтобы Холопья касалась церкви Св. Димитрія. Если же авторъ означеннаго прибавленія разумѣлъ какую нибудь другую Дмитріевскую церковь, то долженъ былъ сказать, гдѣ она находилась.

Основываясь на томъ, что эта улица выходила концомъ своимъ на берегъ, находилась между Кузьмодемьяной и Борковой (151) и что на этой улицѣ была церковь Тихвинской Божіей Матери, я провожу древнюю Холопью отъ Волхова, возлѣ нынѣшней Козьмодемьянской улицы къ церкви Тихвинской Божіей Матери и далѣе къ Петербургской улицѣ чрезъ нынѣшнія Дмитріевскую и Тихвинскую улицы. По теперешней Козьмодемьянской не веду я Холопью потому, что Козьмодемьянская улица идетъ не подлѣ самой Тих-

винской церкви; возлѣ же Тихвинской церкви не останавливаю Холопью улицу на томъ основаніи, что въ лѣтописяхъ не говорится, чтобъ церковь Тихвинской Божіей Матери или Козьмы и Даміана были на концѣ улицы.

Боркова по опредѣленію автора Историческихъ разговоровъ шла отъ Волхова прямо къ Тихвинской церкви. (152) Нигдѣ не находимъ чтобы эта улица касалась Тихвинской церкви, которая помѣщается лѣтописью на Холопьи улицѣ. На планѣ 1756 года показано, что Боркова, начинаясь отъ Волхова шла только до Большой улицы. Если мы допустимъ, что Боркова въ древности занимала не болѣе пространства, какъ означено на планѣ 1756 года, то необходимо должны будемъ признать, что эта улица была очень не велика, менѣе малой Козьмодемьянской и Савиной; между тѣмъ какъ можно предполагать, что она была значительнѣе многихъ другихъ улицъ, потому что называется *большою* безъ отношенія къ другой малой улицѣ того же названія. (153) А потому я думаю, что Боркова была длиннѣе, нежели какъ означено на планѣ 1756 года. Основываясь на томъ, что Боркова была между Холопьей и Яковлевой, я помѣщаю ее между нынѣшними Козьмодемьянской и Никольской по направленію отъ Волхова къ Петербургской улицѣ.

На Борковой находилась церковь Св. Георгія, (154) положеніе которой неможетъ быть опредѣ-

лено съ точностію на основаніи мнѣ извѣстныхъ лѣтописей. Можно только сказать предположительно, что означенная церковь была ближе къ берегу, чѣмъ церковь Св. Козьмы и Даміана, бывшая на Холопьи; потому что во время пожара, опустошавшаго берегъ отъ Дослани до Гребли и въ гору до 40 мучениковъ и Козьмодемьянской церквей, въ числѣ погорѣвшихъ была и церковь Св. Георгія. ([155])

Въ Нарядной описи Новгорода за Борковой слѣдуетъ не Яковлева, какъ мы нашли на основаніи лѣтописей а Драгунова и за ней уже Яковлева. Авторъ приложенія къ Историческимъ разговорамъ проводитъ Драгунову отъ Волхова къ нынѣшней Большой Дмитріевской улицѣ. ([156]) Въ лѣтописяхъ я не встрѣтилъ упоминанія о существованіи этой улицы, а потому не смѣю отнести ее къ древнѣйшимъ улицамъ. Впрочемъ считаю нужнымъ сказать, что мѣсто лѣтописи, на основаніи котораго я показалъ рядъ улицъ отъ Яневой до Дослани, не можетъ служить опроверженіемъ существованія Драгуновой, потому что тамъ перечисляются улицы по тому пространству гдѣ дѣйствовалъ пожаръ, а такъ какъ онъ не касался берега, то Драгунова могла и не войти въ перечисленіе, если она была не велика и простиралась отъ Волхова къ которой нибудь изъ сосѣднихъ улицъ.

Подлѣ Драгуновой въ Нарядной описи помѣ-

щается Яковлева. Объ этой улицѣ въ прибавленіи къ Историческимъ разговорамъ упоминается слѣдующее: Яковлева простиралась отъ Волхова по правою сторону Яковлевой и Пантелеймоновской церквей къ церкви Св. Мины и Виктора.(157) На планѣ 1756 года эта улица означена не по правую, а по лѣвую сторону церкви Св. Іакова, если будемъ вести ее отъ Волхова. Не знаю, почему авторъ Историческихъ разговоровъ не соглашается съ этимъ планомъ. Направленіе этой улицы въ прибавленіи къ историческимъ разговорамъ показано къ церкви Св. Мины и Виктора. На планѣ 1756 года означено тоже самое; изъ лѣтописей же мы не видимъ, чтобы упомянутая церковь касалась Яковлевой улицы; въ лѣтописи (158) и въ росписи церквей 1615 года (159) она помѣщается не на Яковлевѣ, а на Досланѣ улицѣ. О положеніи этой послѣдней въ прибавленіи къ Историческимъ разговорамъ такъ же говорится, что она идетъ къ церквамъ Св. Великомученика Димитрія и Мины и Виктора. (160) Слѣдовательно обѣ улицы Яковлева и Дослана соединяются у церкви Св. Мины и Виктора. Такъ какъ въ лѣтописи не говорится, что эта церковь была между Досланой и Яковлевой или въ концѣ ихъ, то я нерѣшаюсь утвердить, что сближеніе Досланы и Яковлевы было именно у означенной церкви. Касательно того, что эти улицы были въ нѣкоторыхъ мѣстахъ одна подлѣ другой, можетъ служить подтвержденіемъ купчая запись, помѣщенная въ Ак-

тахъ Юридическихъ. Въ этой записи говорится, что нѣкто Третьякъ Алексѣевъ Скобельцынъ продалъ свой домъ въ Новгородѣ на Досланѣ улицѣ съ двумя воротами, изъ которыхъ одни выходятъ на Дослану, а другія на Яковлю. ([161]) Этотъ актъ можетъ служить яснымъ доказательствомъ, что Дослана была возлѣ Яковлевой; но въ лѣтописяхъ, какъ выше сказано, помѣщаются между Досланой и Яковлевой три небольшія улицы.([162]) Сначала я хочу опредѣлить направленіе Дослани а потомъ уже коснусь и этихъ небольшихъ улицъ. Изъ словъ лѣтописи, что пожаръ, начавшійся на Данславлѣ (Досланѣ), истребилъ домы бывшіе на берегу, ([163]) можно заключать, что она касалась берега рѣки; а потому мы можемъ ее начинать отъ Волхова. Зная, что на Досланѣ находились церкви Св. Димитрія ([164]) и Св. Мины и Виктора, ([165]) недавно упраздненныя, мы можемъ вести эту улицу возлѣ означенныхъ церквей. Такимъ образомъ я согласенъ съ словами автора Историческихъ разговоровъ касательно направленія Дослани; только не рѣшаюсь, подобно ему оканчивать ее у церкви Св. Мины и Виктора, потому что въ такомъ случаѣ, мнѣ кажется, было бы сказано, что означенная церковь находилась въ концѣ Дослани, какъ обыкновенно говорится о церквахъ, находившихся въ концѣ какой нибудь улицы.

Согласно съ планомъ 1756 года церковь Св.

Мины и Виктора можно полагать не далеко отъ того мѣста, гдѣ находятся теперь казармы Гвардейской артиллеріи, вблизи нынѣшней Мининской улицы. Зная, что Дослана проходила въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возлѣ Яковлевой, я считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о тѣхъ улицахъ, которыя помѣщаются лѣтописью между ними. Подъ годомъ 7049, при перечисленіи улицъ, пострадавшихъ отъ пожара, между прочимъ гововорится, что послѣ Яковлевой горѣли три улки до Дослани, всѣ по одной сторонѣ. Чѣмъ далѣе отъ берега въ гору поведемъ мы Дослану и Яковлеву, тѣмъ болѣе эти улицы должны будутъ сближаться, слѣдовательно тѣмъ менѣе будетъ возможности помѣщать между ними три упомянутыя улки. Это заставляетъ меня предположить, что означенныя улицы были около берега, тамъ гдѣ разстояніе между Досланой и Яковлевой довольно значительно, такъ что на немъ можно помѣстить три маленькія улицы, какъ и было въ XVIII столѣтіи. Замѣчательно, что всѣ эти улки горѣли только по одной сторонѣ. Нельзя предположить чтобы онѣ соединяли Яковлеву съ Досланой, по тому что въ такомъ случаѣ пожаръ, разпространившійся до Дослани, истребилъ бы ихъ, а не коснулся бы только одной стороны. Мнѣ кажется, что означенныя улки шли отъ Волхова между Яковлевой и Досланой къ тому мѣсту, гдѣ онѣ сближаются. Тогда можно представить, что пожаръ коснулся только той стороны этихъ улокъ, которая была на оконечности ихъ.

На планѣ 1756 года между Досланой и Яковлевой отъ берега по направленію въ гору до Дмитріевской улицы показаны три небольшія улицы, именно Романова, Симанова и Воронья. Въ лѣтописи я не встрѣчалъ названія этихъ улицъ, но, мнѣ кажется, что онѣ могутъ дать понятіе о томъ, что въ древности это мѣсто было занято улицами; даже самое число находившихся тутъ въ XVIII столѣтіи улицъ соотвѣтствуетъ нѣкоторымъ образомъ тому мѣсту лѣтописи, въ которомъ говорится о трехъ улкахъ между Досланой и Яковлевой. До сихъ поръ мы видѣли, что улицы въ Нарядной описи перечисляемы были по порядку, какъ онѣ слѣдовали одна за другою. Если допустимъ, что и здѣсь составители Описи не отступили отъ принятаго порядка, то должны допустить, что въ началѣ XVII столѣтія между Досланой и Яковлевой была только одна улица Новая Романовка. (166) Объ ней можно почти безъ затрудненія сказать, что она была на мѣстѣ одной изъ древнихъ улицъ, можетъ быть, такъ же Романовки. Это я заключаю изъ самаго названія ея—Новая Романовка, дающаго понятіе о существованіи около того же мѣста древней или старой Романовки. Сочинитель Историческихъ разговоровъ помѣщаетъ между Яковлевой и Досланой двѣ улицы Воронью и Корельскую и Водяной переулокъ, положеніе же Романовки опредѣляетъ не совсѣмъ ясно, именно онъ говоритъ, что Романовка шла отъ Волхова по лѣвую сторону Яков-

левской и Пантелеймоновской церквей къ Яковлевой улицѣ. ([167]) Изъ этихъ словъ можно заключать, что Романовка находилась не между Яковлевой и Досланой, а между Борковой и Яковлевой. На чемъ основано такое предположеніе, мнѣ не извѣстно; авторъ же ни чѣмъ не подтверждаетъ своего мнѣнія. Напротивъ кажется, что помѣщеніе Романовки въ Нарядной описи между Досланой и Яковлевой и существованіе улицы Романовой въ половинѣ XVIII столѣтія между тѣми же Досланой и Яковлевой даетъ возможность помѣщать Романовку не между Борковой и Яковлевой; а между этой послѣдней и Досланой. Воронью, Корельскую и Водяной переулокъ; авторъ Историческихъ разговоровъ помѣщаетъ между Яковлевой и Досланой, не приводя основаній, почему онъ такъ думаетъ. Принявъ въ соображеніе Нарядную опись, мы должны помѣщать эти улицы между Досланой и землянымъ валомъ, если только перечисленіе улицъ сдѣлано въ такомъ порядкѣ, какъ онѣ слѣдовали одна за другою. Конечно принявъ такое предположеніе, что въ Нарядной описи улицы перечислены въ извѣстномъ порядкѣ, мы должны будемъ допустить, что на незначительномъ пространствѣ между Досланой и валомъ было пять улицъ и переулокъ. Я выше говорилъ, что лѣтопись даетъ возможность допустить такое предположеніе, говоря, что на этомъ пространствѣ, между Досланой и валомъ, выгорѣло полпяты улицы. ([168]) Тамъ не сказано, какъ

онѣ назывались, но такое молчаніе лѣтописей не даетъ намъ права отвергать тѣхъ названій, подъ которыми въ Нарядной описи встрѣчаются улицы, слѣдующія за Досланою.

Считаю нужнымъ сказать теперь нѣсколько словъ о церквахъ, которыя были на Яковлевѣ и Досланѣ улицахъ. На первой находились слѣдующія церкви: Св. Апостола Іакова, (169) Св. Николая (170) и Св. Пантелеймона. (171) Церковь Св. Пантелеймона существуетъ въ настоящее время и потому не считаю нужнымъ опредѣлять ея положеніе, которое означено мною на планѣ нынѣшняго Новгорода. Церковь Св. Іакова, не давно отъ ветхости обрушившаяся, находилась не далеко отъ Пантелеймоновской по направленію къ Волхову. Мѣсто ея также показано на планѣ. О положеніи же церкви Св. Николая нельзя сказать съ точностію. Въ III Новгородской лѣтописи говорится, что церковь Св. Николая на Яковлевѣ улицѣ была въ большомъ земляномъ валу;(172) въ той же лѣтописи сказано что и церковь Св. Іакова была въ большомъ валу. (173) Это наводитъ меня на мысль, что обѣ означенныя церкви находились не далеко одна отъ другой, (174) и что можетъ быть въ XII столѣтіи валъ находился не тамъ, гдѣ нынѣ, а вблизи церкви Св. Іакова.

На Досланѣ были церкви: Св. Димитрія и Св. Мины и Виктора. Димитріевская церковь не дав-

но разобранная находилась на углу, образуемомъ нынѣшними Яковлевскою и Дмитріевскою улицами; о Мининской церкви сказано выше, при опредѣленіи направленія Дослани.

2. Людинъ или Гончарскій конецъ.

Югозападная часть Новгорода отъ Дѣтинца до вала, окружающаго городъ и отъ Прусской улицы до Волхова,—называется въ Нарядной описи Гончарскимъ концомъ. Выше, говоря о томъ, какіе концы должно считать древнѣйшими, я упомянулъ, что мѣстность, извѣстная въ Нарядной описи подъ названіемъ Гончарскаго конца въ древности называлась Людинымъ концомъ. Не считая нужнымъ повторять тѣхъ доказательствъ, которыя тамъ я приводилъ въ подтвержденіе этого мнѣнія, приступаю прямо къ разсмотрѣнію улицъ древняго Людина или Гончарскаго конца.

Въ Нарядной описи показаны въ Гончарскомъ концѣ слѣдующія улицы: Добрынина, Волосова, Черницына, Новинка, Рядетина, Воздвиженская и Лукина. ([175]) На основаніи лѣтописей мы находимъ тѣ же улицы и въ томъ же порядкѣ, исключая одной Новинки, которой въ нихъ не встрѣчается, и названіе которой показываетъ, что эта улица новая. Что крайнею отъ Загородскаго конца или отъ Прусской улицы была Добрынина, а возлѣ этой послѣдней въ Гончарскомъ концѣ Волосова, можно заключать изъ одного мѣста

Новгородской лѣтописи подъ годомъ 6856. Тамъ говорится, что пожаръ начавшійся на Волосовой истребилъ часть улицъ Волосовой, Добрыниной, Прусской, Чудинцевой и Лютощи. (176) Такимъ образомъ мы видимъ, что Добрынина была между Прусскою и Волосовой, слѣдовательно крайнею отъ Загородскаго конца, а возлѣ Добрыниной въ Гончарскомъ концѣ находимъ Волосову. Въ Нарядной описи послѣ Волосовой помѣщается Черницына; въ лѣтописи не упоминается, чтобы Черницына проходила возлѣ Волосовой; но можно заключать объ этомъ изъ слѣдующаго обстоятельства: Въ Росписи церквей Новгородскихъ 1615 года послѣ церквей, находившихся на Новинкѣ, упоминается Варваринъ дѣвичій монастырь, а потомъ церковь Св. Власія на Волосовѣ. (177) Изъ этого можно заключать, что Варваринъ монастырь былъ не на Волосовѣ улицѣ, а возлѣ нея и притомъ по направленію къ Новинкѣ а не къ Загородскому концу. Въ Нарядной описи между Волосовой и Новинкой упомянута улица Черницына; слѣдовательно изъ этого на первый разъ можно предполагать, что Варваринъ монастырь былъ если не на Черницыной, то не далеко отъ нея. Взявъ во вниманіе это обстоятельство, я обращаюсь къ лѣтописи и нахожу въ ней, что церковь Св. Варвары въ монастырѣ построена была Черницынцами, (178) т. е. жителями Черницыны улицы. Вѣроятно Черницынцы построили эту церковь если не на своей улицѣ, то вблизи ея; лѣ-

тописецъ не считалъ, кажется, нужнымъ говорить, гдѣ построена церковь послѣ того, какъ онъ сказалъ, что эту церковь построили жители Черницыны улицы. Подобнымъ образомъ подъ тѣмъ же годомъ лѣтописецъ говоритъ, что Чудинцевцы т. е. жители Чудинцевы улицы построили церковь Св. Іоанна Предтечи Усѣкновеніе Главы. ([179]) Въ этомъ послѣднемъ случаѣ такъ же не сказано, что церковь Св. Іоанна Предтечи Усѣкновеніе Главы построена на Чудинцевѣ улицѣ, между тѣмъ какъ мы знаемъ изъ другихъ мѣстъ лѣтописей, что означенная церковь дѣйствительно тамъ находилась ([180]) Принявъ же, что Черницына улица находилась около монастыря Св. Варвары, я считаю возможнымъ полагать, что эта улица проходила возлѣ Волосовой.

Послѣ Черницыны означены въ Нарядной описи Новинка, Рядетина, Воздвиженская и Лукина. Самое названіе Новинки, какъ выше сказано, показываетъ, что она улица новая и потому естественно предполагать, что если не на томъ же самомъ мѣстѣ, то около него была въ древности улица съ другимъ названіемъ. Дѣйствительно, сличая лѣтопись съ Росписью церквей 1615 года я пришелъ къ тому заключенію, что призналъ на мѣстѣ Новинки или возлѣ нея существованіе улицы Ярышевы. Въ лѣтописи подъ годомъ 6702 говорится, что загорѣлось на Ярышевѣ улицѣ горѣли три церкви, Св. Василія, Св. Троицы и Св.

Воздвиженія и уняли пожаръ у Лукины улицы. ([181]) Въ Росписи церквей 1615 года мы видимъ, что церковь Св. Василія была на Новинкѣ, Св. Троицы на Редятинѣ и Св. Воздвиженія на Воздвиженской. ([182]) Сличая означенную Роспись съ лѣтописью я на первый разъ дѣлаю предположеніе, что Ярышева была возлѣ Новинки, потому что во время пожара, начавшагося на Ярышевѣ, прежде другихъ церквей горитъ церковь Св. Василія, показанная въ Росписи на Новинкѣ. Въ Нарядной описи не находимъ уже Ярышевы улицы, а потому можно заключить, что она вошла въ составъ какой нибудь другой улицы. Одно мѣсто лѣтописи подъ годомъ 6877 даетъ знать, что на Ярышевѣ была церковь во имя Св. Василія; ([183]) Изъ этого я заключаю, что Ярышева вошла въ составъ такой улицы, на которой встрѣчается впослѣдствіи церковь во имя Св. Василія. Церковь же во имя этого Святаго находимъ на Новинкѣ и потому думаю, что въ составъ ея вошла Ярышева; слѣдовательно эта послѣдняя а не Новинка была возлѣ Рядетиной.

Выше приведенное мѣсто лѣтописи, въ которомъ говорится о пожарѣ, начавшемся на Ярышевѣ, истребившемъ церкви Св. Василія, Св. Троицы и Св. Воздвиженія и прекратившемся у Лукиной улицы, ([184]) даетъ понятіе о порядкѣ улицъ Людина конца. Выше сказано, что церковь Св. Василія можно полагать на Ярышевѣ или Но-

винкѣ; далѣе мы можемъ видѣть, что возлѣ Ярышевы была та улица, на которой находилась церковь Св. Троицы, за этой послѣдней слѣдовала улица съ церковію Св. Воздвиженія, а на концѣ Лукина. Изъ лѣтописи мы знаемъ, что церковь Св. Троицы была на Редятинѣ, (185) слѣдовательно возлѣ Ярышовы была Редятина. Церковь Св. Воздвиженія въ Росписи церквей Новгородскихъ помѣщается на Воздвиженской улицѣ, слѣдовательно возлѣ Редятиной можно полагать Воздвиженскую.

Такимъ образомъ на основаніи выше изложенныхъ соображеній я заключаю, что въ Нарядной описи показаны улицы Гончарскаго конца въ томъ порядкѣ, къ какомъ онѣ слѣдовали одна за другою, что часть впослѣдствіи явившейся Новинки прежде занимала Ярышева, и что наконецъ всѣхъ улицъ въ Гончарскомъ концѣ было семь, именно: Добрынина, Волосова, Черницына, Ярышева, Редятина, (Рядетина или Рядитина) Воздвиженская и Лукина.

Въ Нарядной описи, приводимой авторомъ Историческихъ разговоромъ, означенъ еще въ Гончарскомъ концѣ Козороговъ переулокъ; (186) но я объ немъ ничего не могу сказать, не находя указанія на него въ лѣтописяхъ.

Уяснивъ себѣ порядокъ улицъ древняго Людина или Гончарскаго конца, я хочу теперь раз-

смотрѣть отдѣльно положеніе каждой изъ нихъ.

Добрынина улица, по словамъ автора Историческихъ разговоровъ, простиралась отъ большаго землянаго валу и Вознесенской церкви по лѣвую сторону бывшаго Яковлевскаго монастыря прямо къ югозападному бастіону кремлевскому. (187) Не извѣстно почему авторъ опредѣляетъ такимъ образомъ положеніе этой улицы. Очень мало данныхъ, на основаніи которыхъ мы можемъ говорить о направленіи Добрынины. Одно только можно сказать навѣрное, что она касалась однимъ концемъ своимъ крѣпостныхъ воротъ, что видно изъ Ярославова устава о мостѣхъ. Здѣсь говорится, что осьменники даютъ поплату въ Людинъ конецъ отъ Добрыни улицы, въ городняя ворота до Пискупли улицы. (188) Изъ этихъ словъ видно, что Добрынина касалась крѣпостныхъ воротъ; не извѣстно только, въ какомъ мѣстѣ она касалась крѣпости. Авторъ Историческихъ разговоровъ говоритъ, что эта улица шла отъ валу прямо къ югозаподному бастіону Дѣтинца. Я напротивъ думаю, что ее можно вести не отъ югозападнаго бастіона, а отъ берега Волхова. Основаніе моего мнѣнія заключается въ слѣдующемъ: мы знаемъ, что на Добрынинѣ находилась церковь во имя Образа (189) (вѣроятно Нерукотвореннаго образа); о существованіи на Софійской сторонѣ другой церкви того же названія мы незнаемъ изъ лѣтописей; между тѣмъ извѣстно изъ описанія одного,

бывшаго въ 7001 году крестнаго хода кругомъ крѣпости, что церковь Св. Образа была недалеко отъ Спасскихъ воротъ Дѣтинца, которыя, какъ выше сказано, находились на южной сторонѣ крѣпости, по всей вѣроятности тамъ, гдѣ теперь Спасская башня. Въ этомъ описаніи крестнаго хода говорится, что Архіепископъ вышелъ изъ крѣпости чрезъ Богородицкія ворота на великій мостъ, а оттуда пошелъ къ Образу и къ Спасскимъ воротамъ. (190) Отсюда можно заключить, что церковь Св. Образа была, если не на самомъ берегу рѣки, то по крайней мѣрѣ ближе отъ берега, нежели Спасскія ворота, потому что Архіепископъ, какъ видно изъ этаго мѣста, идя отъ великаго моста прежде пришелъ къ церкви Св. Образа, а потомъ уже къ Спасскимъ воротамъ. Зная же, что Спасская башня находится очень не далеко отъ берега, я рѣшаюсь предположить, что церковь Св. Образа была около самаго берега рѣки; находя же въ лѣтописи упоминаніе о церкви Св. Образа на Софійской сторонѣ только на одной Добрынинской улицѣ, предполагаю, что эта послѣдняя начиналась отъ берега Волхова, или по крайней мѣрѣ не далеко отъ берега около Спасскихъ воротъ крѣпости и была крайнею къ Дѣтинцу. Касательно направленія ея думаю, что она возлѣ крѣпостнаго рва шла до Прусской и потомъ возлѣ нея къ валу, окружающему городъ. Это я заключаю изъ того мѣста лѣтописи, въ которомъ ясно указывается, что Добрынина была

возлѣ Прусской улицы. (191) Нельзя съ точностію сказать, простиралась ли Добрынина улица до вала, окружающаго городъ. Сочинитель Историческихъ разговоровъ о древностяхъ Новгорода, думаетъ, что она прикасалась къ большому земляному валу около того мѣста, гдѣ находилась церковь Вознесенія Господня, слѣдовательно между Прусской улицей и Десятинскимъ монастыремъ. Въ лѣтописи мы ничего такого не видимъ, что могло бы подтвердить или опровергнуть слова автора, но можно въ этомъ случаѣ сдѣлать предположеніе, не согласное съ его мнѣніемъ. Въ Росписи церквей Новгородскихъ 1615 г. обыкновено исчисленіе дѣлано было по порядку улицъ. Сначала перечислены тамъ церкви отъ Прусской улицы до валу въ концахъ Загородскомъ и Неревскомъ, потомъ въ Людинѣ концѣ отъ Лукины улицы по направленію къ Прусской или къ Загородскому концу. Въ этой росписи монастырь Десятинскій означенъ послѣ уже того, какъ было сказано, что на Добрынинѣ улицѣ была церковь Св. Іакова, (192) слѣдовательно я предполагаю, что Добрынина ненаходилась между Десятинскимъ монастыремъ и Прусскою улицею, какъ сказано въ прибавленіи къ Историческимъ разговорамъ; напротивъ думаю, что Десятинскій монастырь былъ между Прусскою и Добрыниной улицами, если допустимъ что эта послѣдняя простиралась до землянаго валу.

На основаніи упоминанія лѣтописей о суще-

ствованіи церкви Св. Образа на Добрынинѣ я заключилъ, что эта улица касалась берега рѣки; въ началѣ XVII столѣтія именно въ 1615 году уже не находимъ церкви Св. Образа на Добрынинѣ улицѣ, а встрѣчаемъ церковь Образа Нерукотвореннаго на Новинкѣ. Мнѣ кажется, что упоминаемая въ росписи 1615 года церковь Образа Нерукотвореннаго есть таже, которая въ лѣтописяхъ называется церковію Св. Образа. Принявъ это, по необходимости должно будетъ предположить, что часть Добрынины ближайшая къ берегу, гдѣ была означенная церковь, вошла въ составъ Новинки, образовавшейся можетъ быть въ XVI столѣтіи. Основанія этаго мнѣнія изложу при разсмотрѣніи положенія этой улицы.

Изъ росписи церквей Новгородскихъ 1615 года знаемъ, что на Добрынѣ улицѣ была церковь Св. Апостола Іакова. Въ III Новгородской лѣтописи подъ годомъ 6931 говорится о построеніи церкви во имя того же Святаго на Лужи на Добрынинѣ улицѣ. (193) Хотя въ I и II Новгородскихъ лѣтописяхъ упоминается о церкви Св. Іакова на Лужищи (194) а въ IV на Лужи (195) безъ означенія, на какой улицѣ была эта церковь, но упоминаніе о построеніи этой церкви подъ тѣмъ же 6931 годомъ, какъ и въ III лѣтописи даетъ право предполагать, что во всѣхъ этихъ лѣтописяхъ разумѣется одна и таже церковь. Это обстоятельство позволяетъ заключить, что церковь Св. Апостола

Іакова, находившаяся на Добрынинѣ улицѣ, была на такъ называемой Лужѣ или Лужищѣ. Положеніе этой церкви не могу опредѣлить съ точностію, предполагаю только, что она находилась не далеко отъ церквей Вознесенія и Св. Михаила, бывшихъ на Прусской. Въ одномъ мѣстѣ I Новгородской лѣтописи говорится, что горѣли три церкви: Св. Іакова, Вознесенія и Св. Михаила. (196) Мнѣ кажется, что здѣсь разумѣется церковь Св. Іакова на Добрынинѣ улицѣ, а не на Яковлевѣ находившійся въ Неревскомъ концѣ. Вблизи этой послѣдней небыло церквей Вознесенія и Св. Михаила; слѣдовательно я считаю нужнымъ въ означенномъ мѣстѣ лѣтописи разумѣть церковь Св. Іакова, бывшую гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ, только не на Яковлевѣ улицѣ. Зная же что была церковь Св. Іакова на Добрынинѣ и что эта улица проходила возлѣ Прусской, на которой находились церкви Вознесенія (197) и Св. Михаила (198) я заключаю, что въ этомъ мѣстѣ лѣтописи разумѣется Іаковлевская церковь бывшая на Добрынинѣ улицѣ и что эта церковь находилась не далеко отъ церквей Вознесенія и Св. Михаила. Послѣдняя изъ нихъ существуетъ въ настоящее время и показана мною на планѣ; не далеко отъ нея можно помѣстить и бывшую церковь Св Іакова.

Изъ лѣтописи и Нарядной описи мы видѣли, что возлѣ Добрынины была улица Волосо-

ва. Въ Истирическихъ разговорахъ говорится, что она простиралась отъ церкви Св. Власія къ Десятинскому монастырю. (199) Въ настояще время находятся въ Новгородѣ двѣ Власьевскія улицы. Большая Власьевская идетъ отъ церкви Св. Власія къ Югу до вала, окружающаго городъ, Малая же Власьевская отъ площади, лежащей вблизи церкви Св. Власія простирается къ берегу Волхова. Нѣтъ сомнѣнія, что древняя Волосова не была на мѣстѣ, занимаемомъ теперь Большою Власьевскою улицею, потому что въ такомъ случаѣ между ней и Добрыниной мы бы должны были помѣщать Черницыну, чего, кажется, допустить нельзя. Съ вѣроятностію можно предполагать, какъ упомянуто выше, что на Черницынѣ или около нея находился монастырь Св. Варвары. Существующая нынѣ въ Новгородѣ Варваринская улица даетъ поводъ думать, что Варваринъ монастырь былъ около того мѣста, гдѣ нынѣ эта улица. Помѣстивъ же Варваринъ монастырь вблизи теперешней Варваринской улицы, я не могу древнюю Волосову помѣщать на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь большая Власьевская, иначе должно признать, что означенный монастырь былъ между Волосовой и Добрыниной улицами, чего допустить не возможно. Авторъ прибавленій къ Историческимъ разговорамъ проводитъ Волосову отъ церкви Св. Власія къ Десятинскому монастырю. Предположеніе очень вѣроятное. Только, мнѣ кажется, должно вести эту улицу не возлѣ Де-

сятинскаго монастыря, а нѣсколько ближе къ Варваринской улицѣ, если допустимъ, что Добрынина простиралась до валу, въ противномъ случаѣ обѣ эти улицы можно проводить къ Десятинскому монастырю. Я не рѣшаюсь вести Волосову отъ церкви Св. Власія къ берегу, потому что на берегу между Добрыниной улицей и церковію Св. Троицы считаю нужнымъ помѣщать Ярышеву, какъ увидимъ впослѣдствіи; помѣщая же между Добрыниной и Редятиной, на которой была церковь Св. Троицы, Ярышеву улицу, я не считаю возможнымъ помѣщать тамъ еще какую нибуть другую улицу, потому что пространство между церковію Св. Троицы и крѣпостью очень мало.

Черницына улица по словамъ автора прибавленій къ Историческимъ разговорамъ была между Волосовою и Новинкою, близь нынѣшней большой Власьевской улицы. (200) На основаніи этихъ словъ автора трудно отыскать положеніе Черницыны улицы. Зная же, что онъ Волосову ведетъ отъ церкви Св. Власія къ Десятинскому монастырю, а Новинку помѣщаетъ вблизи нынѣшней Варваринской улицы, я заключаю изъ его словъ, что Черницына по его мнѣнію была между Десятинскимъ монастыремъ и нынѣшнею Варваринскою улицею. Мнѣ кажется гораздо вѣрнѣе помѣщать ее около нынѣшней Варваринской улицы или даже на самой Варваринской, потому что Варваринъ монастырь, находился, какъ я говорилъ

выше, вблизи Черницыны; ([201]) а Варваринская улица теперь существующая въ Новгородѣ даетъ поводъ заключать, что означенный монастырь былъ недалеко отъ нея.

Выше сказано уже, что на Черницынѣ улицѣ можно полагать монастырь Св. Варвары. Въ I Новгородской лѣтописи подъ годомъ 6926 говорится, что на этой же улицѣ построена каменная церковь Власи Святыи; ([202]) подъ тѣмъ же годомъ въ IV Новгородской лѣтописи сказано, что на Черницынѣ построена церковь Вси Святіи, ([203]) Сличеніе этихъ мѣстъ лѣтописей даетъ поводъ думать, что въ томъ и другомъ мѣстѣ разумѣется одна и таже церковь. Нужно теперь рѣшить, во имя ли Св. Власія или во имя Всѣхъ Святыхъ построена эта церковь. Зная, что Черницына была возлѣ Волосовой, я долженъ буду, принявъ чтеніе I лѣтописи, допустить, что въ древнемъ Новгородѣ вблизи одна отъ другой находились двѣ церкви каменныя во имя Св. Власія; ([204]) о существованіи же двухъ церквей Св. Власія въ Новгородѣ я ни откуда немогу заключить, кромѣ выше приведеннаго мною мѣста I Новгородской лѣтописи. Но это мѣсто лѣтописи не можетъ само по себѣ, безъ какого либо другаго подтвержденія, служить доказательствомъ существованія Власіевской церкви на Черницынѣ улицѣ; потому что IV лѣтопись противорѣчитъ этому. Подтвержденіемъ тому, что чтеніе IV лѣтописи въ этомъ

случаѣ вѣрнѣе, можетъ, мнѣ кажется, служить Роспись церквей Новгородскихъ 1615 года, въ которой говорится, что въ Варваринѣ монастырѣ была церковь каменная во имя Всѣхъ Святыхъ. Варваринъ же монастырь можно съ вѣроятностію, какъ сказано выше, помѣщать на Черницынѣ улицѣ, слѣдовательно и церковь Всѣхъ Святыхъ, находившуюся въ этомъ монастырѣ, можно полагать на этой же улицѣ; о существованіи другой церкви Св. Власія, кромѣ бывшей на Волосовѣ, означенная Роспись не говоритъ ни слова. А потому я думаю, что въ I лѣтописи ошибочно сказано Власи Святыи. При томъ замѣчу, что самая форма выраженія т. е. помѣщеніе собственнаго имени предъ прилагательнымъ Святый, встрѣчается, мнѣ кажется, въ I Ногородской лѣтописи, когда говорится о построеніи какой либо церкви, только одинъ разъ, именно въ вышеозначенномъ мѣстѣ; въ другихъ же случаяхъ обыкновенно помѣщается прилагательное Святый предъ собственнымъ именемъ. Это самое даетъ мнѣ поводъ предполагать въ означенномъ мѣстѣ ошибку переписчика, а не лѣтописца.

Новинка, по словамъ автора Историческихъ разговоровъ, находилась тамъ, гдѣ былъ Варварейскій монастырь и простиралась до нынѣшней Варварейской улицы. ([205]) Не знаю, которую изъ Варваринскихъ улицъ разумѣетъ авторъ, ту ли которая существуетъ въ настоящее время, или ту, которая была въ XVIII столѣтіи. Положеніе этихъ

улицъ, сходныхъ по названію, совершенно различно. Варваринская улица XVIII столѣтія, какъ видно на планѣ 1756 года, была вблизи церкви Св. Троицы, слѣдовательно близь древней Редятины, на которой находилась означенная церковь. Мы выше видѣли при перечисленіи улицъ Людина или Гончарскаго конца, что Новинку надобно помѣщать возлѣ Редятины, только на ближайшемъ разстояніи отъ крѣпости; тогда какъ помѣстивъ ее на томъ мѣстѣ, гдѣ въ половинѣ XVIII столѣтія находилась Варваринская, должны будемъ Редятину помѣщать къ дѣтинцу ближе Новинки, чего, мнѣ кажется, допустить нельзя. Проводить Новинку отъ нынѣшней Варваринской улицы къ берегу считаю такъ же не возможнымъ, потому что въ такомъ случаѣ едва ли мы помѣстимъ на ней такое множество церквей, какое означено въ Росписи 1615 года.

Я считаю возможнымъ приблизительно показать положеніе Новинки не иначе, какъ уяснивъ себѣ положеніе церквей, показанныхъ въ вышеозначенной Росписи.

Названіе Новинки и молчаніе о ней лѣтописей даютъ поводъ думать, что она улица новая, проведенная на мѣстѣ какихъ нибудь старыхъ улицъ. Какія же старыя улицы вошли въ составъ ея могу сказать только тогда, когда узнаю, на какихъ улицахъ означались прежде церкви, показанныя

Росписью 1615 года на Новинкѣ. Тамъ сказано, что на ней были слѣдующія церкви: «Василій Парійскій, Василій Кесарійскій, Образъ Нерукотворенный, Введеніе Богородицы, Іоанна Предтечи Усѣкновеніе Главы и Архистратигъ Гавріилъ.» (206) По лѣтописямъ извѣстно, что церковь Св. Василія (неизвѣстно только Парійскаго или Кесарійскаго) находилась на Ярышевѣ, (207) Образа Нерукотвореннаго на Добрынинѣ, (208) Введенія во храмъ Богородицы—на Прусской, (209) Іоанна Усѣкновеніе Главы на Чудинцевѣ (210) и Архистратига Гавріила на Хревковѣ. (211) Кромѣ того мы знаемъ, что Новинка своимъ концомъ касалась берега, (212) а церковь Св. Образа была не далеко отъ Спасскихъ воротъ крѣпости. (213) На основаніи этихъ данныхъ, мнѣ кажется, должно вести Новинку отъ берега Волхова возлѣ рва, окружающаго крѣпость сначала по Ярышевой и Добрыниной, потомъ по концамъ улицъ Прусской, Чудинцевы и Хревковы. На планѣ Новгорода 1756 года уже нѣтъ Новинки; это обстоятельство еще болѣе подкрѣпляетъ мое предположеніе, что Новинка шла возлѣ рва, окружающаго крѣпость; именно, когда при ГОСУДАРѢ ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ построены кругомъ крѣпости бастіоны, часть улицъ, прикасавшихся ко рву, окружающему дѣтинецъ должна была изчезнуть и уступить свое мѣсто бастіонамъ. Такимъ образомъ должна была уничтожиться и Новинка.

Въ Нарядной описи послѣ Новинки упоминается

Рядетина, (Редятина) далѣе Воздвиженская, а за этой послѣдней Лукина. ([214]) Въ лѣтописяхъ я нашелъ эти улицы въ томъ же самомъ порядкѣ. ([215]) Не имѣя данныхъ, на основаніи которыхъ могъ бы показать точное положеніе ихъ, я долженъ ограничиться только предположеніемъ. Въ настоящее время между церковію Св. Троицы и валомъ проходятъ три улицы: Воздвиженская, Лукина и Редетинская; но, мнѣ кажется, онѣ находятся не на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были древнія улицы того же названія. Нынѣ отъ берега возлѣ церкви Св. Троицы къ Большой Власьевской улицѣ идетъ Воздвиженская; далѣе параллельно съ нею отъ Троицкой улицы къ той же Власьевской имѣетъ направленіе Лукина, а за этой послѣдней параллельно съ нею Редетинская. Зная, что на берегу Волхова между Троицкой церковію и валомъ въ древнемъ Новгородѣ были три улицы и видя въ настоящее время на этомъ пространствѣ тоже число улицъ, я рѣшаюсь допустить, что нынѣшія улицы находятся приблизительно около тѣхъ мѣстъ, гдѣ были древнія. Принявъ же такое предположеніе, я считаю возможнымъ помѣщать на мѣстѣ нынѣшней Воздвиженской древнюю Редятину, на мѣстѣ Лукиной Воздвиженскую а на мѣстѣ Редетинской, прежнюю Лукину.

Церковь Св. Троицы, упоминаемая лѣтописью на Редятинѣ улицѣ, ([216]) существуетъ въ настоящее время, а потому не считаю нужнымъ гово-

рить о ея положеніи. На планѣ 1756 года не далеко отъ вала, на берегу Волхова, прямо означенныя тамъ Лукины улицы или почти прямо нынѣшней Редетинской помѣщенъ крестъ, который показываетъ, что на этомъ мѣстѣ находилась церковь. Основываясь на томъ, что касавшаяся въ XVIII столѣтіи этого мѣста улица называлась Лукина, я думаю, что именно тутъ была церковь Св. Луки. О церкви же Воздвиженія, на основаніи того мѣста лѣтописи, въ которомъ говорится, что горѣли въ одно время церкви Св. Василія, Св. Троицы и Св. Воздвиженія, ([217]) могу сказать только, что она была не далеко отъ церкви Св. Троицы.

3. Славенскій конецъ.

Славенскій конецъ занималъ юговосточную часть города, находился на торговой сторонѣ и отдѣлялся улицею Рогатицею отъ конца Плотницкаго. Онъ соединялся посредствомъ моста съ Софійскою стороною, на которой были концы Людинъ и Неревскій, мною разсмотрѣнные и другіе, о которыхъ скажу впослѣдствіи. Прежде чѣмъ начну разсматривать положеніе улицъ Славенскаго конца, считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о положеніи древняго волховскаго моста, который соединялъ Славенскій конецъ съ Софійскою стороною. Г. Муравьевъ говоритъ, что этотъ мостъ простирался изъ Славенскаго конца

въ Людинъ около бывшей Редятиной улицы чрезъ Волховъ, рель и протокъ между релью и берегомъ Людина конца. ([118]) Онъ не говоритъ, отъ котораго мѣста въ Славенскомъ концѣ начинался древній мостъ; но на приложенномъ къ его сочиненію планѣ Новгорода видно направленіе древняго моста отъ того почти мѣста, гдѣ нынѣ Арсеніева часовня и Новгородскіе старожилы увѣряютъ, что не очень давно въ малую воду, лѣтомъ видны бывали остатки свай прежняго моста вблизи праваго берега Волхова, около того мѣста, гдѣ теперь упомянутая часовня. На основаніи лѣтописей я ничего не могу сказать о положеніи древняго волховскаго моста, а потому принужденъ довольствоваться вышеупомянутымъ преданіемъ, что мостъ касался праваго берега Волхова около того мѣста, гдѣ былъ впослѣдствіи монастырь Св. Арсенія. Касательно же того, что мостъ имѣлъ направленіе къ Редятиной улицѣ или что все равно къ церкви Св. Троицы, лѣтопись не говоритъ ни слова. Мнѣ кажется, гораздо естественнѣе предположить, что мостъ имѣлъ направленіе не къ Редятиной улицѣ, а къ Дѣтинцу, какъ центру города, особенно когда обратимъ вниманіе на то, что разстояніе между Дѣтинцемъ и тѣмъ мѣстомъ Торговой стороны, гдѣ былъ Арсеніевъ монастырь, не болѣе разстоянія между этимъ послѣднимъ монастыремъ и Редятиной улицей. Нельзя опредѣлить съ точностію, когда мостъ перенесенъ ниже по Волхову, такъ

что сталъ касаться крѣпости у Богородицкихъ или Пречистенскихъ воротъ. Навѣрно извѣстно, что въ концѣ XV столѣтія онъ уже касался этихъ воротъ. Подъ годомъ 6998 говорится, что «загорѣлось на мосту на великомъ у городовыхъ воротъ и церковь Св. Богородицы сгорѣла и стрѣльница.» (219) Отсюда ясно уже видимъ, что мостъ касался Богородицкихъ воротъ, которыя находились не далеко отъ нынѣшнихъ крѣпостныхъ, выходящихъ къ волховскому мосту. Такъ какъ въ приведенномъ мною мѣстѣ лѣтописи подъ годомъ 6998 не говорится, что мостъ построенъ въ это время, то я признаю, что онъ касался Богородицкихъ воротъ прежде 6998 года. Ранѣе этого событія говорится о построеніи моста въ 6945 году; (220) слѣдовательно я думаю, что если не прежде, то покрайней мѣрѣ въ 6945 году можно полагать существованіе его вблизи Богородицкихъ воротъ крѣпости. Помѣщая же мостъ на Софійской сторонѣ у Богородицкихъ воротъ, я считаю необходимымъ допустить, что и на Торговой сторонѣ, въ Славенскомъ концѣ онъ не могъ уже въ это время находиться около того мѣста, гдѣ былъ впослѣдствіи Арсеніевъ монастырь. а долженъ быть ниже по Волхову, можетъ быть на томъ мѣстѣ, гдѣ находился волховскій мостъ до 1830 года.

Въ Славенскомъ концѣ прежде всего обращаетъ на себя наше вниманіе мѣсто, извѣстное подъ на-

званіемъ Ярославова Дворища или Княжаго двора, который первоначально находился около нынѣ существующей церкви Св. Николая Чудотворца. Тамъ, какъ говоритъ преданіе жилъ Князь Ярославъ Владиміровичъ. (221) Въ послѣдствіи времени названіе Княжаго двора даваемо было всему пространству отъ Церкви Успенія Богородицы, граничащему съ гостинымъ дворомъ, Волховомъ и тѣмъ мѣстомъ, гдѣ нынѣ Большая Михайловская улица. Доказательствомъ этому можетъ служить то, что церкви находящіяся или находившіяся здѣсь помѣщаются лѣтописью на Ярославовѣ дворѣ, такъ на примѣръ слѣдующія церкви: Св. Чудотворца Николая, (222) Св. Прокопія, (223) Св. Отецъ, (224) Св. Женъ Мироносицъ, (225) Монастырь Св. Арсенія. (226) Кромѣ того въ Росписи 1615 года упоминается еще на Ярославовомъ дворѣ церковь Св. Параскевы Пятницы, (227) которая находится и въ настоящее время возлѣ церкви Св. Николая Чудотворца. Въ лѣтописи эта церковь означается иногда на Дворищѣ, (228) иногда въ торгу. (229) Всѣ упомянутыя теперь церкви, кромѣ Св. Отецъ и Арсеніева монастыря, существуютъ въ настоящее время, и потому не считаю нужнымъ говорить объ ихъ положеніи. Мѣсто церкви Св. Отецъ съ точностію неизвѣстно; можно только предполагать, что она была не далеко отъ Прокопіевской, потому что въ Росписи 1615 года она упомянута тотчасъ послѣ этой послѣдней; (230) Арсеніевъ же монастырь

находился на берегу Волхова, не далеко отъ нынѣшней Новой Никольской улицы, что доказываетъ существующая въ настоящее время часовня Св. Арсенія.

Выше сказано, что по преданію В. К. Ярославъ I жилъ на томъ мѣстѣ, которое теперь разсматриваю, именно близь рѣки Волхова, гдѣ нынѣ церковь каменная Николая Чудотворца. (231) Въ настоящее время находится вблизи церкви Св. Николая Чудотворца каменная башня, которую обыкновенно называютъ *башнею Ярослава*. Нѣтъ сомнѣнія, что она не есть остатокъ дворца Ярославова, потому что на Дворищѣ о существованіи дворца говорится только со временъ Царя Іоанна IV (232) Такъ называемая башня Ярославова, не есть ли древняя гридница, построенная въ 1472 году? (233)

Лѣтописи говорятъ, что на Ярославлѣ дворѣ собиралось Новгородское вѣче. (234) Съ точностію не могу опредѣлить, въ которомъ именно мѣстѣ собиралось оно. Если принять, что нынѣшняя каменная башня, превращенная въ дѣтскій пріютъ, есть именно остатокъ древней, упомянутой мною гридницы, то можно думать, что собраніе Новгородцевъ было около этой башни. Каменная гридница была безъ сомнѣнія строеніе общественное, а не частное, потому что частный каменный домъ обратилъ бы на себя вниманіе лѣто-

писца, который бы вѣроятно сказалъ, что эта гридница принадлежитъ такому-то лицу. Построеніе же общественнаго зданія на такомъ мѣстѣ, гдѣ собиралось вѣче, намекаетъ на связь этого зданія съ народнымъ собраніемъ. Вѣче, какъ мы знаемъ, издавало свои грамоты вѣчевыя, (235) имѣло своихъ дьяковъ; (236) слѣдовательно я считаю необходимымъ допустить, что было зданіе, гдѣ писались эти грамоты, гдѣ могла быть канцелярія вѣчевыхъ дьяковъ.

Упомянувъ о Ярославовомъ Дворищѣ я считаю не излишнимъ сказать еще нѣсколько словъ о томъ, гдѣ были Новгородскіе торговые ряды или такъ называемый торгъ. Принявъ торговище и торгъ за одно названіе, я, на основаніи лѣтописей, помѣщаю въ торгу слѣдущія церкви: Успеніе Богородицы, (237) Св. Параскевы Пятницы, (238) Св. Георгія (239) и Св. Михаила. (240) Еще въ XII столѣтіи эти церкви помѣщаются лѣтописями на торговищѣ. Въ началѣ XVII столѣтія можно помѣщать въ торгу не только упомянутыя теперь церкви, за исключеніемъ, можетъ быть, церкви Св. Михаила, но и церкви Св. Бориса и Глѣба, Св. Іоанна Предтечи на Опокахъ, Св. Димитрія и Св. Климента на Иворовѣ. (241) На основаніи этихъ данныхъ мы можемъ помѣстить Новгородскіе торговые ряды между церковію Св. Димитрія, бывшей на Славковѣ улицѣ и Ярославовымъ Дворцемъ, а отъ берега въ гору до того можетъ быть

мѣста, гдѣ теперь Московская улица. Если допустить, что упомянутая мною выше церковь Св. Михаила въ торгу есть именно та самая, которая помѣщается нынѣ на Большой Михайловской улицѣ, то можно думать, что въ XII столѣтіи торговые ряды были и на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Большая Михайловская. Послѣ XII столѣтія не говорится въ лѣтописяхъ о церкви Св. Михаила въ торгу.

Упомянувъ о Княжемъ дворѣ и торговыхъ рядахъ, приступаю теперь къ разсмотрѣнію положенія улицъ Славенскаго конца.

Изъ Нарядной описи видно, что въ началѣ XVII столѣтія были въ Славенскомъ концѣ слѣдующія улицы: Щитная, Кончанская, Михайловка съ переулками Дубошинымъ и Витковымъ, Нутная, Бордова, Варецкая, Павлова, Кироиванская, Славная, Загородская, Ильина съ Дубошинымъ переулкомъ, Лубянина, Малая Лубянка, Лукинская треть, Иванская и Рогатица. (242)

Г. Муравьевъ предположительно помѣщаетъ Щитную и Кончанскую около того мѣста, гдѣ нынѣ Большая Дворцовая улица, говоря что эти улицы были въ соединеніи двухъ концовъ т. е. Славенскаго и Плотницкаго. (243) Я не могу согласиться съ этимъ мнѣніемъ, потому, что оно не подтверждено ни какимъ доказательствомъ. Кажется трудно допустить, чтобъ означенныя улицы находились именно тамъ, гдѣ ихъ помѣщаетъ Г. Муравьевъ.

Выше при разсмотрѣніи концовъ Неревскаго и Людина мы видѣли, что въ описи перечислялись улицы въ извѣстномъ порядкѣ, а не съ перерывами. Если же допустимъ, что Щитная и Кончанчанская были тамъ, гдѣ помѣщаетъ ихъ Г. Муравьевъ, то мы должны будемъ допустить, что сначала въ Описи упомянуты двѣ улицы, лежавшія на одной оконечности Славенскаго конца, а потомъ улицы, бывшія въ срединѣ его. Означенныя улицы по словамъ автора Историческихъ разговоровъ, находились на концѣ Славна около церкви Св. Иліи Пророка. (244). Допустивъ это предложеніе, мы увидимъ также нарушеніе порядка въ перечисленіи, т. е. мы увидимъ, что сначала названы улицы около церкви Св. Иліи, (предположивъ что Щитная и Кончанская были около этой церкви) потомъ въ слѣдъ за ними Михайловка, которая была довольно далеко отъ церкви Св. Иліи. Какимъ же образомъ могло произойти, что сначала упомянуты двѣ улицы на концѣ Славна, потомъ Михайловка, бывшая недалеко отъ Дворища Ярославова, вслѣдъ за тѣмъ улицы, лежавшія между Михайловкою и Славномъ. Мнѣ кажется, что, не имѣя точнаго указанія о положеніи этихъ улицъ, мы не имѣемъ права предполагать, что составители Нарядной описи не наблюдали порядка при перечисленіи.

Я думаю, что означенныя улицы находились недалеко отъ Михайловки, потому что въ Описи

тотчасъ послѣ нихъ упомянута эта послѣдняя. Имѣя въ виду это обстоятельство, я рѣшаюсь предположить, что Щитная и Кончанская были на Ярославовомъ Дворищѣ. Возможность такого предположенія подтверждается тѣмъ, что пространство, называемое Ярославовымъ Дворищемъ было очень не малое и что на немъ находились дома, принадлежавшія частнымъ лицамъ, (245) слѣдовательно могли быть и улицы. Въ половинѣ XVIII столѣтія отъ церкви Св. Николая на Дворищѣ къ часовнѣ Св. Арсенія шла небольшая улица или переулокъ неизвѣстнаго названія. Это обстоятельство даетъ какъ будто намекъ, что и въ древности здѣсь были улицы. Помѣстивъ же Щитную и Кончанскую на Ярославовомъ Дворищѣ мы уже легко можемъ видѣть, что составители Нарядной описи перечисляли улицы въ такомъ порядкѣ, въ какомъ онѣ слѣдовали одна за другою.

Михайловку сочинитель Историческихъ разговоровъ полагаетъ тамъ, гдѣ нынѣ Михайловская улица. (246) Въ настоящее время имѣются въ Новгородѣ двѣ Михайловскія улицы-Большая и Малая; первая изъ нихъ имѣетъ направленіе отъ Знаменской улицы къ Волхову возлѣ церкви Св. Архангела Михаила, вторая параллельно съ Большою Михайловскою такъ же отъ Знаменской улицы къ Волхову. Въ XVIII столѣтіи, какъ видно на планѣ 1756 года, были также двѣ Михайловскія ули-

цы: Михайловская и Новая Михайловская. Первая изъ нихъ, начинаясь отъ нынѣшней Славной улицы между теперешними Новой Никольской и Нутной, шла къ тому мѣсту берега, гдѣ касается Волхова Малая Михайловская; послѣдняя т. е. Новая Михайловская, начинаясь отъ того мѣста, гдѣ нынѣ Малая Михайловская, шла прямо къ церкви Св. Прокопія почти потому мѣсту, гдѣ теперь Новая Никольская. Такимъ образомъ мы находимъ четыре Михайловскія улицы; которая же изъ нихъ заняла мѣсто древней Михайловки? Для опредѣленія этой послѣдней въ лѣтописяхъ находится одинъ только пунктъ — церковь Св. Архангела Михаила. Означенная церковь выходитъ въ настоящее время на Большую Михайловскую, слѣдовательно эту улицу по видимому должнобы признать на мѣстѣ древней Михайловки. Но я считаю невозможнымъ приписать древней Михайловкѣ такое положеніе, потому что тогда Михайловка проходилабы чрезъ торгъ возлѣ церкви Успенія Богородицы, чего мы не находимъ. Равнымъ образомъ не видно, что бы Михайловка касалась Волхова. Что древняя Михайловка не была на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Малая Михайловская и гдѣ были двѣ Михайловскія улицы въ XVIII столѣтіи, ясно уже потому, что всѣ эти улицы не касаются церкви Св. Архангела Михаила. Въ настоящее время находится переулокъ, идущій отъ церкви Св. Михаила Архангела къ Малой Михайловской; въ XVIII вѣкѣ существовалъ

этотъ переулокъ, но имѣлъ названіе Безъимяннаго. Мнѣ кажется всего естественнѣе можно бы было объяснить положеніе древней Михайловки, если бы мы вели ее отъ церкви Св. Михаила по направленію этаго переулка въ Славно чрезъ нынѣшнюю Малую Михайловскую между Новою Никольскою и Нутною улицами. Въ такомъ случаѣ мы могли бы себѣ объяснить, что Малая Михайловская и Михайловскія XVIII столѣтія получили свое названіе потому, что прикасались къ тому мѣсту, гдѣ была древняя Михайловка, хотя и находились не возлѣ церкви Св. Архангела Михаила.

На Михайловкѣ означены въ Нарядной описи два переулка Дубошинъ и Витковъ. Авторъ Историческихъ разговоровъ говоритъ, что эти переулки были близь нынѣшней Ильины улицы. (247) Можно согласиться, что Дубошинъ переулокъ былъ вблизи Ильины или нынѣшней Знаменской улицы, потому что на этой послѣдней въ Описи такъ же показанъ Дубошинъ переулокъ. (248) Очень можно думать, что онъ упомянутъ на Михайловкѣ и Ильинѣ потому что касался своими концами той и другой. При томъ же и на планѣ 1756 года показанъ безъименный переулокъ, идущій отъ церкви Знаменія Божіей Матери къ Славной улицѣ, близь соединенія этой послѣдней съ Новой Михайловской. Если бы продолжить этотъ переулокъ чрезъ Славную улицу, то онъ бы долженъ былъ коснуться упомянутаго мною малаго переулка, на-

ходящагося между церковію Св. Михаила и нынѣшнею Малою Михайловскою улицею.

Нельзя кажется опредѣлить, какія улицы соединялъ Витковъ переулокъ, можно только сказать, что онъ находился возлѣ церкви Св. Михаила Архангела, потому что эта церковь помѣщается лѣтописцами иногда на Михайловкѣ (249) иногда на Витковомъ переулкѣ. (250) Точно также помѣщается въ лѣтописи и церковь Благовѣщенія и на Михайловкѣ (251) и на Виктовомъ переулкѣ. (252)

Нутная, по словамъ автора Историческихъ разговоровъ, проходила мимо церкви Св. Апостола Филиппа, тамъ, гдѣ нынѣ Новая Никольская улица. (253) Болѣе этаго объ ней трудно сказать что нибудь. Для опредѣленія ея положенія мы знаемъ изъ лѣтописей только то, что она была возлѣ церкви Св. Апостола Филиппа; (254) означенная церковь находится на Новой Никольской улицѣ, слѣдовательно и древнюю Нутную должно полагать около нынѣшней Новой Никольской. На планѣ 1756 года направленіе ея показано слѣдующее: отъ вала идетъ она прямо къ церкви Св. Апостола Филиппа почти по тому мѣсту, гдѣ нынѣ Новая Никольская, потомъ пройдя церковь обращается на лѣво къ нынѣшней Нутной улицѣ. Можетъ быть Нутная и до XVIII столѣтія находилась на томъ же самомъ мѣстѣ. Въ такомъ случаѣ она будетъ оканчиваться у Варяжской или Варецкой улицы, которую съ большой вѣроятностію можно помѣ-

щать около нынѣшней Нутной, какъ я скажу впослѣдствіи.

За Нутною въ Нарядной описи числится Бордова. Объ этой улицѣ знаемъ изъ лѣтописей только то, что она была вблизи поля, (255) слѣдовательно касалась вала или покрайней мѣрѣ находилась недалеко отъ него. О положеніи ея слѣдуетъ уже заключить не на основаніи лѣтописей, а на основаніи Нарядной описи и плана Новгорода 1756 года. Въ Нарядной описи перечисляются улицы отъ Нутной къ концу Славна и въ этомъ перечисленіи послѣ Нутной упомянута Бордова; (256) слѣдовательно можно предполагать, что послѣдняя была ближе къ Славну, нежели первая. Когда же обратимъ вниманіе на положеніе Новгорода въ половинѣ прошлаго столѣтія, то увидимъ возлѣ Нутной со стороны Славной Бардовъ переулокъ, который отъ валу идетъ къ Нутной и соединяется съ нею немного далѣе церкви Св. Апостола Филиппа. (257) Я считаю возможнымъ допустить такое положеніе Бордовой улицы, потому что оно, если не подтверждается лѣтописями, то покрайней мѣрѣ не встрѣчаетъ никакого со стороны ихъ противорѣчія. Около Бордовой надобно полагать упоминаемую лѣтописцемъ Блудову улицу. Лѣтописецъ перечисляя церкви, горѣвшія въ 7049 году, послѣ церкви Св. Филиппа на Нутой говоритъ о церкви Св. Николая на Блудовѣ, по томъ о церквахъ, находившихся на Ва-

рецкой и въ Славнѣ. ([258]) Слѣдовательно возлѣ Нутной по направленію къ Славну помѣщается тутъ церковь Св. Николая на Блудовѣ. Если мы приняли, что возлѣ Нутной къ Славну была Бордова, то Блудову можно помѣщать возлѣ этой последней. Въ Описи Новгорода ни слова не говорится о Блудовѣ улицѣ и помѣщается между Нутной и Варецкой только одна Бордова, хотя лѣтопись упоминаетъ о Блудовѣ улицѣ не задолго до составленія Нарядной описи. Это обстоятельство заставляетъ мяня думать,—не помѣстилъ ли переписчикъ ошибочно слово Блудова вмѣсто Бордова и такимъ образомъ не есть ли Блудова улица тоже самое что Бордова.

Варецкая (Вареская, Варяжьская) по словамъ автора Историческихъ разговоровъ была на нынѣшней Нутной улицѣ, близь перекрестка Большой Ильиной къ церкви Св. Апостола Филиппа. ([259]) Лѣтопись даетъ намъ одно указаніе касательно положенія Варецкой улицы именно, что она касалась берега. ([260]) Что эта улица касалась вала, мнѣ кажется, можетъ свидѣтельствовать существовавшій въ XVIII столѣтіи Варецкій переулокъ, который шелъ отъ валу, возлѣ Бардова переулка къ Славной улицѣ. Принявъ этотъ переулокъ за остатокъ прежней Варецкой улицы и зная что она касалась берега, я считаю возможнымъ вести эту улицу по направленію означеннаго переулка къ берегу Волхова; въ такомъ случаѣ она пойдетъ по тому почти мѣсту, гдѣ нынѣ Нутная и займетъ

довольно большое пространство. Но такой длинѣ ея не противорѣчатъ лѣтописи: мы знаемъ что эта улица называлась—Великая, (261) и что дѣйствительно была велика, потому что 53 дома, выгорѣвшіе однажды на ней, составляли только половину улицы. (262) На основаніи III и IV Новгородскихъ лѣтописей можно заключать, что на Варецкой или вблизи ея находился Нѣмецкій гостиный дворъ. (263) Авторъ Историческихъ разговоровъ на основаніи преданія помѣщаетъ гостиный дворъ нѣмецкихъ купцовъ на нынѣшней Большой Михайловской улицѣ, (264) только не говоритъ, на какомъ именно мѣстѣ. На основаніи нѣкоторыхъ данныхъ я прихожу къ тому заключенію, что Нѣмецкій дворъ былъ не далеко отъ Ярославова Двора и отъ церкви Св. Архангела Михаила. Въ Росписи церквей 1615 года послѣ церквей на дворѣ Ярослава тотчасъ упоминается о церкви Св. Іоанна Крестителя у Нѣмецкаго двора, потомъ о церкви Св. Михаила на Михайловкѣ (265) и проч. Изъ этого можно заключать, что церковь Св. Іоанна Крестителя у Нѣмецкаго двора а слѣдовательно и Нѣмецкій дворъ были недалеко отъ Дворища и церкви Св. Михаила Архангела. Въ лѣтописи подъ годомъ 6914 упоминается, что горѣлъ Княжій дворъ отъ Готскаго двора до Плесковскаго. (266) Изъ этого мѣста можно видѣть, что Готскій дворъ, (что мнѣ кажется одно и тоже что Нѣмецкій) находился возлѣ Княжаго двора. Въ лѣтописи подъ годомъ

7049 перечисляются церкви, погорѣвшія отъ Ѳедоровскаго ручья до конца Славна; въ этомъ перечисленіи послѣ церквей на Дворищѣ тотчасъ же говорится о церкви Св. Іоанна Крестителя у Нѣмецкаго двора, потомъ о церкви Св. Михаила на Михаиловѣ улицѣ ([267]) и т. д. На основаніи этого можно такъ же думать, что Нѣмецкій дворъ былъ вблизи Ярославова двора и церкви Св. Михаила Архангела. Подъ годомъ 6807 говорится о пожарѣ въ Славенскомъ концѣ и перечисляются погорѣвшія церкви не въ такомъ направленіи, какъ подъ годомъ 7049 т. е. не отъ Плотницкаго конца къ Славну, а на оборотъ. Тутъ послѣ церкви Св. Архангела Михаила упоминается о церкви Св. Іоанна Крестителя, безъ сомнѣнія той, которая была у Нѣмецкаго двора. ([268]) Считаю нужнымъ замѣтить, что въ этомъ перечисленіи послѣ церкви Св. Іоанна Крестителя, тотчасъ говорится о церкви Успенія Богородицы; это обстоятельство даетъ поводъ думать, что Нѣмецкій дворъ находился между церквами Михаиловской и Успенской. На основаніи всего вышесказаннаго я помѣщаю Нѣмецкій дворъ на нынѣшней Большой Михайловской улицѣ, между церквами Успенія Богородицы и Св. Архангела Михаила, прямо противъ церквей, находившихся на Дворищѣ. Проводя древнюю Михайловку отъ церкви Св. Михаила къ нынѣшней Малой Михайловкѣ и Нутной улицамъ, я нахожу между Михайловской церковію и улицей Ильиной, или нынѣшней Знаменской

довольно большое пространство, на которомъ въ XVI столѣтіи и въ началѣ XVII я могу помѣщать предположительно не болѣе, какъ одну улицу. На этомъ то, не занятомъ улицами пространствѣ, я нахожу возможность помѣстить Нѣмецкій дворъ, который такимъ образомъ могъ быть вблизи и Варецкой улицы.

Въ Росписи церквей Новгородскихъ 1615 года означенъ на Варецкой улицѣ Павловъ дѣвичій монастырь, ([269]) который на основаніи преданія и плана 1756 года можетъ быть помѣщенъ не далеко отъ вала, между нынѣшними Путною и Посольскою улицами; на планѣ 1756 года на означенномъ теперь мною мѣстѣ показаны три креста, свидѣтельствующіе о томъ, что тутъ были церкви. Эти церкви я считаю возможнымъ принять за церкви, бывшія въ Павловѣ монастырѣ, особенно потому что и преданіе помѣщаетъ на этомъ мѣстѣ бывшій Павловъ монастырь.

На основаніи Нарядной описи можно заключать, что возлѣ Варецкой была Павлова улица. Извѣстно, что она касалась берега; ([270]) а что она доходила до вала или, что все равно, Загородской улицы можно, кажется, заключать на основаніи плана Новгорода 1756 года, на которомъ параллельно съ Варецкимъ переулкомъ помѣщенъ переулокъ Воскресенскій, начинающійся отъ Загородской улицы. Этотъ послѣдній, мнѣ кажется, есть остатокъ Павловой улицы; потому что названіе Воскресенскій произошло безъ

всякаго сомнѣнія отъ церкви Воскресенія Христова, а эта церковь, какъ видимъ изъ Росписи церквей 1615 года, находилась на Павловѣ улицѣ. (271) Кромѣ церкви Воскресенія были еще на Павловой улицѣ церкви Зачатія и Св. Апостола Іакова, (272) положеніе которыхъ мнѣ не извѣстно.

Въ Росписи церквей Новгородскихъ 1615 года, не говорится, что церковь Воскресенія Христова, бывшая на Павловѣ улицѣ, находилась въ монастырѣ; тогда какъ въ лѣтописи мы находимъ, что означенная церковь была въ Павловѣ монастырѣ на Павловѣ улицѣ. (273) Это послѣднее обстоятельство можетъ подать поводъ къ предположенію, что кромѣ Павлова монастыря на Варецкой улицѣ, о которомъ я говорилъ выше, былъ еще Павловъ монастырь на Павловѣ улицѣ; слѣдовательно можно предполагать, что находились два Павлова монастыря недалеко одинъ отъ другаго. Кромѣ того въ лѣтописи мы находимъ, что въ томъ и другомъ монастырѣ была церковь Воскресенія Христова. (274) Сходство названія этихъ монастырей и существованіе въ томъ и другомъ монастырѣ церкви Воскресенія Христова приводитъ меня къ предположенію; неразумѣется ли въ томъ и другомъ мѣстѣ лѣтописи одинъ и тотъ же монастырь? Это можно думать, если мы допустимъ что Павловъ монастырь находился между Варецкою и Павловою улицами; въ такомъ случаѣ, касаясь обѣихъ улицъ, онъ могъ быть по-

мѣщаемъ на той или другой по произволу лѣтописца.

За Павловой означена въ Описи Кироиванская. Касательно ея положенія сказано въ приложеніи къ разговорамъ Историчестимъ только то, что она была въ Славнѣ на Кончанской улицѣ. (275) Я выше говорилъ, что Кончанская улица едва ли находилась въ Славнѣ и потому Кироиванскую не рѣшаюсь помѣщать вблизи Кончанской. Кироиванская ни разу не встрѣтилась мнѣ въ лѣтописяхъ; но положеніе ея около церкви Св. Иліи Пророка подтверждается, кромѣ Нарядной описи, въ которой она помѣщена между Павловой и Славной, еще и тѣмъ что въ церкви Св. Иліи Пророка въ Славнѣ находился придѣлъ во имя Св. Кира и Іоанна. (276) Это послѣднее обстоятельство даетъ намекъ, что Кироиванская улица могла находиться вблизи этой церкви. Въ XVIII столѣтіи существовалъ между Воскресенскимъ переулкомъ, (который я принялъ за одно съ Павловой улицей) и церковію Св. Иліи переулокъ безъименный, который могъ быть на мѣстѣ Кироиванской улицы. Въ лѣтописи встрѣчается упоминаніе объ улицѣ Киловой (277) которую Г. Муравьевъ принимаетъ за одно съ вышеназванной Кироиванской. (278) Замѣчаніе Г. Муравьева мнѣ кажется, очень вѣроятнымъ: вмѣсто Кировой не трудно написать Киловой.

О Славной улицѣ—сочинитель Историческихъ

разговоровъ говоритъ, что она нынѣ называется Славенская. (279) Въ настоящее время находится Славная улица, идущая параллельно съ Малой Михайловской и Ильиной улицами отъ берега до Знаменской улицы; но я не думаю, что бы она находилась на томъ же самомъ мѣстѣ гдѣ была прежде Славная. Въ лѣтописи мы не встрѣчаемъ названія Славной улицы, а постоянно встрѣчается Славно. Собственно подъ названіемъ—Славно разумѣлось пространство около церкви Св. Пророка Иліи и находившейся возлѣ нея церкви Св. Петра и Павла. Нѣсколько мѣстъ изъ лѣтописей могутъ насъ убѣдить въ этомъ. Подъ годомъ 7049 во II Новгородской лѣтописи перечисляются погорѣвшія въ Славенскомъ концѣ церкви съ означеніемъ, гдѣ находилась каждая изъ нихъ. Тамъ лѣтописецъ говоритъ, что церкви Св. Пророка Иліи и Св. Петра и Павла находились въ Славнѣ. (280) Въ этомъ случаѣ нельзя разумѣть вообще Славенскаго конца подъ названіемъ Славно, потому что и другія, упоминаемыя тутъ церкви были большею частію въ Славенскомъ концѣ, а объ нихъ не сказано, что онѣ были въ Славнѣ. При перечисленіи церквей пострадавшихъ, отъ пожара въ 6807 году говорится такъ жъ, что церковь Св. Петра и Павла находилась въ Славнѣ. (281) Хотя въ лѣтописяхъ и не говорится о существованіи Славной улицы; но мы знаемъ изъ Нарядной Описи, что была улица такого названія въ началѣ XVII столѣтія. (282) Въ XVIII сто-

лѣтіи она занимала пространство отъ конца Славна до Новой Михайловской или сравнительно съ нынѣшнимъ почти до перекрестка, образуемаго Новою Никольскою и Малою Михайловскою. Можетъ быть на этомъ же мѣстѣ была Славная и въ началѣ XVII столѣтія. Въ XVI столѣтіи я нахожу въ лѣтописи упоминаніе объ улицѣ Большой. Мѣсто лѣтописи, въ которомъ говорится о Большой улицѣ заключается въ слѣдующемъ: «Владыка (Леонидъ) пошелъ отъ Знаменья въ поле по Ильинѣ улицѣ, оттуда Загородскою къ церкви Св. Иліи Пророка въ Славно, а отъ Св. Иліи пошелъ по Большой улицѣ къ Софіи Премудрости.» (283) Изъ этого мѣста я вижу, что въ XVI столѣтіи отъ церкви Св. Иліи, находившейся въ Славнѣ, шла Большая улица къ Волховському мосту. Въ началѣ XVII столѣтія въ Нарядной описи уже не находимъ Большой улицы, но видимъ Славную, не упоминаемую прежде въ лѣтописяхъ; въ XVIII столѣтіи Славная улица была самая большая изъ всѣхъ, находившихся въ этой части Славенскаго конца и составляла ближайшую дорогу изъ Славна къ волховскому мосту. (284) Слѣдовательно я считаю возможнымъ заключать, что Славная въ началѣ XVII столѣтія тоже самое, что Большая въ XVI и находилась можетъ быть на томъ мѣстѣ, гдѣ въ XVIII столѣтіи была улица Славная. Очень вѣроятно, что она пересѣкала Варяжскую, Павлову, а можетъ быть Нутную, и Бордову. Вблизи Славной улицы

находились церкви Св. Иліи и Св. Петра и Павла, которыя существуютъ въ настоящее время, слѣдовательно считаю излишнимъ говорить о положеніи ихъ.

Послѣ Славной въ Нарядной описи помѣщена Загородская, которая по словамъ автора Историческихъ разговоровъ начиналась отъ церкви Св. Иліи Пророка и продолжалась близь вала до Ѳедоровскаго ручья. (285) Я вполнѣ согласенъ съ этимъ мнѣніемъ; считаю только нужнымъ привести въ подтвержденіе словъ Автора нѣкоторыя мѣста изъ лѣтописей. Выше говоря о Славной улицѣ, я привелъ одно мѣсто лѣтописи, въ которомъ говорится, что изъ церкви Знаменія Божіей Матери пошли въ поле, а тамъ, вступивъ на Загородскую улицу, шли до церкви Св. Иліи (286) и проч. Изъ этаго видно, что Загородская шла по полю, слѣдовательно около вала отъ церкви Св. Иліи до Ильины улицы или нынѣшняго Спасскаго переулка. Касательно же того, что она неоканчивалась у Ильины улицы, а шла далѣе къ Ѳедоровскому ручью, видно изъ того мѣста лѣтописи, въ которомъ говорится, что Рогатица, бывшая между Ильиной улицей и Ѳедоровскимъ ручьемъ, касалась Загородской улицы. (287) Въ лѣтописи не говорится, чтобы на Загородской улицѣ была какая нибудь церковь; но, мнѣ кажется, должно помѣстить на этой улицѣ недавно сгорѣвшую церковь Всемилостиваго Спаса, которая бы-

ла въ земляномъ валу, противъ самаго почти Воскресенскаго переулка и около конца нынѣшней Посольской улицы.

Касательно Ильины улицы, означенной въ Нарядной описи послѣ Загородской, авторъ Историческихъ разговоровъ говоритъ, что она была тамъ, гдѣ и теперь Ильина улица, на которой Знаменскій соборъ. (288) Слова эти справедливы, но только нужно замѣтить, что улица въ началѣ нынѣшняго столѣтія носившая названіе Ильины теперь называется Знаменской и такимъ образомъ въ настоящее время должно сказать, что Ильина была тамъ, гдѣ теперь Знаменская улица и Спасскій переулокъ, идущій къ валу отъ церкви Св. Спаса. Нынѣшній Спасскій Переулокъ можно полагать продолженіемъ прежней Ильины улицы на основаніи того мѣста лѣтописи, въ которомъ говорится, какъ я выше упоминалъ, что отъ Знаменья къ Загородской улицѣ шли по Ильинѣ. Касательно того, что Ильина простиралась отъ церкви Знаменія Богородицы не только къ валу, но и въ противоположную сторону къ торгу или берегу, я заключаю изъ того мѣста лѣтописи, гдѣ сказано, что отъ Ильины улицы распространился пожаръ въ Плотницкій конецъ и погорѣлъ весь подолъ (289) т. е. пространство касающееся берега. Въ XVIII столѣтіи Ильина улица простиралась отъ церкви Св. Спаса къ торгу, а отъ церкви Спаса къ полю была Знаменская; но въ началѣ XVII столѣтія на

пространствѣ, занимаемомъ этими двумя улицами была кажется одна только Ильина.

О Дубошиномъ переулкѣ, означенномъ въ описи на Ильинѣ улицѣ, я уже говорилъ при разсмотрѣніи Михайловки. Помѣщаемые лѣтописью на Ильинѣ улицѣ церкви Св. Спаса (290) и Знаменія Богородицы (291) существуютъ въ настоящее время а потому не считаю необходимымъ говорить о положеніи ихъ.

Лубяница по словамъ автора Историческихъ разговоровъ простиралась параллельно Ильиной улицѣ, мимо церкви Св. Апостола и Евангелиста Луки. (292) Это мнѣніе вѣрно; я постараюсь только привести въ подтвержденіе его доказательство изъ лѣтописи. Подъ годомъ 6837 въ I Новгородской лѣтописи говорится: «погорѣ Ильина улица....и Лубяница и церкви Св. Спаса и Св. Луки сгорѣ.» (293) Изъ этихъ словъ видно, что Лубяница и Ильина были одна возлѣ другой и церкви Св. Спаса и Св. Луки находились также недалеко одна отъ другой. Лубяница простиралась кажется до берега: въ лѣтописи подъ годомъ 7002 гововорится о пожарѣ, который начался на Дворищѣ и опустошилъ »половину торга до великаго моста и до Лубяницы.« (294) Изъ этаго мѣста видно, что Лубяница была въ торгу и даже не далеко отъ берега, такъ какъ вблизи ея помѣщается мостъ великій.

На Лубяницѣ помѣщается лѣтописью церковь Св. Георгія. ([295]) Если тутъ разумѣется та самая церковь Св. Георгія, которая существуетъ въ настоящее время, то мы можемъ видѣть какъ далеко простиралась Лубяница. Въ Росписи церквей Новгородскихъ 1615 года мы находимъ церковь Св. Георгія въ торгу, въ кожевномъ ряду. ([296]) но не встрѣчаемъ Георгіевской церкви на Лубяницѣ. Это обстоятельство повидимому показываетъ, что церковь Св. Георгія, упоминаемая въ Росписи церквей, не есть та, которая помѣщается лѣтописью на Лубяницѣ. Но я думаю, что церковь Св. Георгія, помѣщаемая на Лубяницѣ и въ торгу, можетъ быть принимаема за одну и туже: мы знаемъ изъ лѣтописи, что Лубяница проходила чрезъ торгъ, ([297]) слѣдовательно церковь Св. Георгія, бывшая въ торгу, могла въ-тоже время находиться и на Лубяницѣ; при томъ же, если бы находились въ Славенскомъ концѣ двѣ церкви Св. Георгія, то безъ сомнѣнія при перечисленіи церквей, пострадавшихъ отъ пожаровъ, мы встрѣтили бы упоминаніе о двухъ церквахъ Св. Георгія, тогда какъ постоянно видимъ въ Славенскомъ концѣ одну только Георгіевскую церковь. Кромѣ того убѣждаетъ меня въ этомъ и то обстоятельство, что Лубяница, простираясь возлѣ Ильиной улицы, какъ я говорилъ, отъ церкви Св. Луки или Загородской улицы къ торгу, необходимо должна касаться торга вблизи нынѣшней церкви Св. Георгія. Принявъ же нынѣшнюю Георгіевскую цер-

ковь за ту, которая помѣщается лѣтописью на Лубяницѣ, мы легко можемъ означить мѣсто, упоминаемой на Лубяницѣ же Димитріевской церкви. Подъ годомъ 7049 въ лѣтописи она помѣщена между церквами Св. Іоанна Предтечи на Опокахъ и Св. Георгія. (298) О томъ, что церковь Св. Луки на Лубяницѣ была не далеко отъ церкви Св. Спаса, находящейся на нынѣшней Знаменской или прежней Ильиной улицѣ я говорилъ выше. (299) Въ половинѣ XVIII столѣтія была Лубяница и на ней церковь Успеніе Богородицы съ придѣломъ Луки Евангелиста. Я думаю, что упоминаемая теперь мною церковь Успенія Богородицы находилась если не тамъ же, то около того мѣста, гдѣ прежде была церковь Св. Луки. Это я предполагаю на основаніи слѣдующаго обстоятельства: въ Росписи церквей 1615 года означенъ на Лубяницѣ храмъ древянъ (300) Луки Евангелиста съ придѣломъ Успенія Богородицы; въ XVIII же столѣтіи показанъ на Лубяницѣ храмъ Успенія Богородицы съ придѣломъ во имя Луки Евангелиста. Можетъ быть на мѣстѣ упраздненой церкви Св. Луки Евенгелиста построена другая съ тѣмъ различіемъ отъ прежней, что придѣлъ Успенія Богородицы обращенъ въ главный храмъ и при немъ придѣлъ Евангелиста Луки. Это предположеніе подтверждается еще и тѣмъ, что какъ церковь Успенія Богородицы, такъ и церковь Луки Евангелиста помѣщаются не далеко отъ церкви Св. Спаса на Ильинѣ улицѣ. (301) Въ III Нов-

городской лѣтописи подъ годомъ 6704 говорится, что »въ Нелѣзинѣ островѣ на Лубяницѣ улицѣ« былъ монастырь. Положеніе этаго монастыря я немогу опредѣлить, по тому что объ немъ говорится только одинъ разъ при построеніи въ немъ каменной церкви во имя Св. Аѳанасія и Кирилла какъ сказано въ III лѣтописи, (302) или во имя Св. Кирилла, какъ упоминается въ I лѣтописи. (303) Въ III лѣтописи ясно сказано, что островъ Нелѣзинъ былъ на Лубяницѣ; въ I же лѣтописи это мѣсто выражено такъ, что Нелѣзинъ можно и не помѣщать на Лубяницѣ. Тамъ говорится: «заложиста церковь каменну Св. Кирилла въ Нелѣзинѣ, Константинъ и Дмитръ братеника, на Лубяней улицѣ.» Въ примѣчаніи къ этому мѣсту I лѣтописи издатели приводятъ выписку изъ другаго списка, въ которомъ послѣ словъ-Константинъ и Дмитръ братеника-сказано: «а мастеръ бяше съ Лубяней улицѣ Коровь Яковличь.»

На основаніи этихъ словъ лѣтописи Нелѣзинъ островъ можно не помѣщать на Лубяницѣ. Имѣя въ виду такое разногласіе лѣтописей, я не рѣшаюсь помѣщать Нелѣзинъ островъ и монастырь на Лубяницѣ потому особенно, что при неоднократномъ перечисленіи церквей, пострадавшихъ отъ пожаровъ, никогда не упоминается о монастырѣ или церкви Св. Кирилла и Аѳанасія на Лубяницѣ. Неразумѣется ли въ вышеприведенныхъ мѣстахъ лѣтописей Кирилловъ монастырь, доселѣ существу-

ющій вблизи Новгорода? Этотъ монастырь, окруженный Жилотугомъ и Малымъ Волховомъ, въ самомъ дѣлѣ находится на островѣ.

Малая Лубянка, по словамъ автора Историческихъ разговоровъ, соединяла Лубяницу съ Ильиною прямо церкви Св. Ипатія. (304) По недостатку доказательствъ я не могу сказать утвердительно, гдѣ была эта улица, но могу признать только то, что она соединяла Лубяницу съ какою либо сосѣднею улицей, какъ можно заключить изъ Нарядной описи, гдѣ сказано, что она была на Лубяницѣ, слѣдовательно касалась этой послѣдней. Но едвали можно согласиться съ авторомъ Историческихъ разговоровъ касательно положенія Лубянки, если мы будемъ признавать упоминаемыя въ лѣтописи Лубянку и Лубяницу за разныя улицы. Въ I Новгородской лѣтописи подъ годомъ 6918 говорится, что наконцѣ Лубянки была церковь Св. Георгія; (305) а въ другомъ мѣстѣ сказано, что эта церковь находилась на Лубяницѣ. (306) Изъ этаго можно заключить, что Лубянка соединялась съ Лубяницей у церкви Св. Георгія, а не противъ церкви Св. Ипатія.

Лукинская улица теперь уже несуществуетъ на Торговой сторонѣ да и на планѣ 1736 года не означена, а потому опредѣлить положеніе ея считаю не возможнымъ. Можетъ быть она была не далеко отъ церкви Св. Евангелиста Луки и сое-

диняла Лубяницу съ Ильиной. Въ настоящее время находится переулокъ между церковію Св. Спаса на Ильинѣ и тѣмъ мѣстомъ, гдѣ была церковь Успенія Богородицы съ придѣломъ Луки Евангелиста. Я выше сказалъ, что Успенскую церковь можно помѣщать тамъ, гдѣ въ началѣ XVII столѣтія была церковь Св. Луки, а такимъ образомъ считаю возможнымъ принимать этотъ переулокъ за остатокъ прежней Лукинской улицы.

Иванскую улицу авторъ Историческихъ разговоровъ помѣщаетъ на нынѣшней Іоанно-Предтеченской улицѣ. (307) На основаніи лѣтописи могу заключать только то, что она находилась въ торгу. (308)

О Рогатицѣ авторъ Историческихъ разговоровъ говоритъ, что она простиралась отъ большаго землянаго вала, мимо Ипатьевской церкви до Московской дороги. (309) На планѣ 1756 года означены двѣ Рогатицкія улицы, изъ которыхъ одна идетъ мимо церкви Св. Ипатія отъ вала до берега, а другая отъ этой Рогатицкой прямо почти по нынѣшней Ильиной и малой Михайловской улицамъ къ берегу. Ни въ лѣтописяхъ ни въ Нарядной описи не говорится о существованіи въ древнемъ Новгородѣ двухъ Рогатицкихъ улицъ, а потому одну изъ нихъ я считаю нужнымъ отнести къ позднѣйшему времени и хочу заняться разсмотрѣніемъ другой. Изъ лѣтописей видно, что Рогатица касалась концемъ своимъ Загородской ули-

цы ([310]) и что на Рогатицѣ была церковь Св. Ипатія, ([311]) которая находилась около перекрестка, образуемаго нынѣшними Славковой и Рогатицей. На основаніи этихъ данныхъ заключаю, что древняя Рогатица находилась тамъ почти, гдѣ и нынѣшняя улица того же названія и такимъ образомъ изъ Рогатицъ XVIII столѣтія за древнѣшую принимаю ту, которая шла отъ Загородской къ нынѣшней Московской улицѣ. Въ настоящее время Рогатица и Буяна раздѣляются только Большою Московскою улицею, т. е. отъ вала до Московской улицы идетъ Рогатица, а далѣе къ Волхову по тому же направленію отъ Московской простирается Буяна. Въ началѣ XVIII столѣтія Буяна и Рогатица находились одна подлѣ другой: между ними было тогда довольно значительное пространство, на которомъ находилось не менѣе 18 домовъ. ([312]) Изъ этого обстоятельства видно, что Рогатица шла не такъ, какъ означено на планѣ 1756 года и какъ она идетъ нынѣ; въ такомъ случаѣ она коснулась бы Буяны и между нею и Буяной нельзя было бы помѣстить 18 домовъ. Предположить же, что древняя Буяна была ближе къ Ѳедоровскому ручью, нежели нынѣшняя не льзя потому, что возлѣ нея на берегъ выходила улица Иворова, которая шла, какъ увидимъ, отъ церкви Св. Климента и такъ близко къ тому мѣсту, гдѣ нынѣ Буяна, что подвинуть эту послѣднюю къ Ѳедоровскому ручью нѣтъ, кажется, возможности, не помѣстивъ ея

на Иворовѣ. Остается сдѣлать предположеніе, что Рогатица шла не прямо по мѣсту нынѣшней улицы того же названія, а нѣсколько ближе къ Знаменской. Это послѣднее можно отчасти заключать изъ положенія Рогатицы, показаннаго на планѣ Новгорода 1756 года. Тамъ она отъ церкви Св. Ипатія начинаетъ отлопяться къ тому мѣсту, гдѣ нынѣ Знаменская улица и около нынѣшней Ильиной дѣлаетъ прямой оборотъ къ тому мѣсту, гдѣ нынѣ Рогатица и по направленію этой послѣдней идетъ къ берегу. Можетъ быть древняя Рогатица шла по первому своему направленію, не дѣлая оборота къ Плотницкому концу; въ такомъ случаѣ она не могла коснуться Буяны и между ними могло находиться довольно значительное пространство.

4. Плотницкій конецъ.

Плотницкій конецъ занималъ сѣверовосточную часть города и простирался въ началѣ XVII столѣтія отъ Рогатицы до Антоніева монастыря. Въ Нарядной описи означены въ Плотницкомъ концѣ слѣдующія улицы: Буяна, Иворова, Славкова, Коржева, Ѳедорова, Никитинская, Маницына, Молоткова, Щитная, Конюхова, Запольская, Оловянка съ переулкомъ Трясовскимъ, Загородская, Антонова и Ивановскій переулокъ. (313)

Буяна улица существуетъ нынѣ и авторъ Историческихъ разговоровъ думаетъ, что она тамъ

же находится, гдѣ была прежняя улица того же названія. ([314]) Изъ лѣтописи мы знаемъ, что она касалась берега, на которомъ находилось монастырское подворье. ([315]) Я уже говорилъ выше, что эта улица была возлѣ Рогатицы и шла около того мѣста, гдѣ теперь Буяна. Мнѣ неизвѣстно, на какомъ мѣстѣ этой улицы были церкви— Св. Димитрія, встрѣчаемая въ лѣтописи ([316]) и Одигитрія Богородицы, упоминаемая въ Росписи церквей Новгородскихъ 1615 года. ([317])

Возлѣ Буяны означена въ Нарядной описи Иворова, которая по словамъ автора Историческихъ разговоровъ начиналась отъ церкви Св. Климента и продолжалась чрезъ нынѣшнюю московскую дорогу. ([318]) Изъ лѣтописи мы знаемъ, что эта улица принадлежала къ Плотницкому концу; ([319]) въ Росписи церквей 1615 года помѣщена церковь Св. Климента на Иворовѣ улицѣ. Можно думать, что тутъ разумѣется та же самая церковь, которая существуетъ и въ настоящее время. Изъ лѣтописи извѣстно также о побережьѣ Иворовы улицы, на которомъ въ 7055 году сгорѣло 30 дворовъ, ([320]) слѣдовательно можемъ заключать, что эта улица касалась берега. Безъ сомнѣнія разумѣется тутъ побережье по направленію къ Ѳедоровскому ручью, потому что въ противную сторону отъ Иворовой т. е. къ Буянѣ могло помѣститься на берегу не тридцать домовъ, какъ сказано въ лѣтописи, а три или четыре дома, какъ

бы малы они ни были. На основаніи всего этого я провожу Иворову улицу сравнительно съ нынѣшнимъ отъ церкви Св. Климента чрезъ Московскую и Дворцовую улицы къ берегу Волхова.

Славкова, помѣщенная Нарядною описью возлѣ Иворовы, простиралась, по словамъ автора Историческихъ разговоровъ, отъ церкви Св. Димитрія къ земляному валу до Загородской улицы. (321) Церковь Св. Димитрія существуетъ въ настоящее время, слѣдовательно мы знаемъ, около какого мѣста находилась Славкова. Въ лѣтописи однажды говорится, что горѣла Славкова улица отъ церкви Св. Димитрія до поля. (322) Изъ этого мѣста можно видѣть, что она шла отъ поля т. е. отъ вала или Загородской улицы до церкви Св. Димитрія и не оканчивалась у означенной церкви, а простиралась отъ Димитріевской церкви къ берегу: если бы вся Славкова находилась между валомъ и церковію Св. Димитрія то лѣтописцу не было бы нужды говорить, отъ какого и до какого мѣста выгорѣла означенная улица. На основаніи этого я провожу Славкову между Рогатицею и Коржевской улицами черезъ нынѣшнія Славкову и Ильину къ церкви Св. Димитрія и далѣе чрезъ Большую Московскую улицу къ Волхову.

Послѣ Славковой упоминается въ Нарядной описи Коржева. Въ XVIII столѣтіи и нынѣ на берегу Ѳедоровскаго ручья мы видимъ Коржевскую

улицу, слѣдовательно очень естественно предположить, что и старинная Коржева была тамъ же. Въ лѣтописи говорится, что «горѣли Коржева и Славкова улицы въ гору и церковь Св. Димитрія.» (323) Изъ этого видно, что означенныя улицы были одна подлѣ другой, и что шли отъ берега, потому что выраженіе *въ гору* обыкновенно въ лѣтописи принимается въ значеніи направленія отъ берега, такъ какъ на берегу мѣсто гораздо низменнѣе, что свидѣтельствуетъ и самое названіе Подолъ, даваемое прибрежному пространству.

Авторъ Историческихъ разговоровъ говоритъ, что Ѳедорова улица простиралась отъ большаго землянаго вала до самаго Волхова, по лѣвую сторону церкви Св. Ѳеодора. (324) Названіе этой улицы встрѣчается въ то время, когда говорится о построеніи на ней церкви Св. Ѳеодора. (325) Въ настоящее время мы видимъ по берегу Ѳедоровскаго ручья такъ называемую Ѳедоровскую Набережную, идущую отъ вала до Волхова и параллельно съ этой набережной не большой переулокъ возлѣ церкви Св. Ѳеодора, называемый Ѳедоровскимъ. Не могу положительно сказать, по набережной или по означенному переулку шла древняя Ѳедорова улица; замѣчу только, что въ XVIII столѣтіи Ѳедоровская находилась не на берегу ручья, а именно въ такомъ разстояніи отъ ручья и въ такомъ направленіи, какъ Ѳедоровскій переулокъ. Не извѣстно, прежде или послѣ

построенія церкви Св. Θеодора эта улица получила названіе Θедоровой; ручей покрайней мѣрѣ прежде называвшійся Плотенскимъ (326) носилъ названіе Θедоровскаго еще прежде построенія этой церкви. (327)

За Θедоровою улицей далѣе къ валу находилась Никитина. Авторъ Историческихъ разговоровъ проводитъ ее отъ землянаго вала до нынѣшней московской дороги, по правую сторону церкви Св. Великомученика Никиты. (328) Изъ лѣтописей мы знаемъ, что она касалась Запольской, (329) выходила концомъ своимъ на берегъ (330) и что на ней была церковь Св. Никиты. (331) На основаніи этихъ данныхъ я считаю возможнымъ начинать Никитину не далеко отъ вала и вести прямо къ берегу возлѣ церкви Св. Великомученика Никиты, въ такомъ разстояніи отъ Θедоровскаго ручья, въ какомъ находится теперь старая Никитинская улица. Не знаю, почему авторъ Историческихъ разговоровъ оканчиваетъ эту улицу у московской дороги т. е. почти у самой церкви Св. Никиты: и лѣтопись и планъ 1756 года показываютъ, что она касалась берега. На этой улицѣ возлѣ придѣла въ честь Покрова Богородицы находился дворецъ Царя Іоанна Васильевича. (332) Такъ какъ не извѣстно, что на Никитинѣ улицѣ была какая нибудь другая церковь, кромѣ церкви Св. Никиты; то я думаю, что придѣлъ Покрова Богородицы былъ при Никитин-

ской церкви, а слѣдовательно и дворецъ Царя Іоанна Васильевича находился вблизи этой последней.

Маницына, говоритъ авторъ Историческихъ разговоровъ, простиралась отъ Волхова къ московской дорогѣ, прямо между церквами Св. Великомученика Никиты и Рождественскою Молотковскою. (333) Имѣя въ виду Нарядную опись и планъ Новгорода 1756 года, я признаю, что Маницына могла находиться тамъ, гдѣ помѣщаетъ ее авторъ Историческихъ разговоровъ.

За Маницыной слѣдуетъ въ Нарядной описи Молоткова. Собственно Молотково было пространство около монастыря въ честь Рождества Богородицы, находившагося на Михалицѣ. (334) Хотя Михалица встрѣчается въ лѣтописи безъ прибавленія слова—улица, (335) но, кажется, можно допустить, что подъ названіемъ Михалица разумѣлась улица, подобно тому, какъ мы находимъ въ лѣтописяхъ безъ прибавленія слова улица—Лубяницу (336) и Рогатицу. (337) Въ Новгородскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1849 года напечатана статья подъ заглавіемъ: Монастырь Рождества Богородицы на Молотковѣ. Авторъ этой статьи говоритъ, что Молотково, по преданію, называлось Волотово исходище и что самое названіе Молотково есть не что иное, какъ измѣненное названіе Волотова. Въ доказательство того, что Молотково и Волотово одно и тоже онъ приводитъ вообще

Новгородскія лѣтописи, гдѣ, по его словамъ, Молотково именуется часто Волотовымъ. (338) Конечно слово Молотково, если мы измѣнимъ начальную букву М на В, будетъ имѣть сходство съ словомъ Волотово; но какое мы имѣемъ право дѣлать такое измѣненіе? Слова же автора, что въ Новгородскихъ лѣтописяхъ Молотково *часто* называется Волотовымъ, кажется, не справедливы: онъ самъ въ подтвержденіе своихъ словъ не привелъ ни одного мѣста лѣтописи; а мнѣ ни разу не удалось встрѣтить, чтобъ Молотково было называемо Волотовымъ. Тотъ же авторъ говоритъ, что на Молотковѣ оканчивался древній Плотническій конецъ улицею, шедшею отъ Николаевскаго Плотническаго монастыря, бывшаго близь нынѣшняго московскаго шоссе. (339) Вѣроятно онъ разумѣлъ въ этомъ случаѣ улицу, извѣстную подъ названіемъ Молотковой. Хотя онъ не говоритъ, какое направленіе имѣла упоминаемая имъ улица, но, помѣщая Николаевскій монастырь у нынѣшняго московскаго шоссе, онъ даетъ замѣтить, что эта улица шла отъ Молоткова къ московской дорогѣ. Не знаю, откуда заимствовано авторомъ извѣстіе о существованіи Николаевскаго монастыря вблизи Молотковой улицы и московскаго шоссе; онъ же самъ не подтверждаетъ своихъ словъ никакими доказательствами.

О направленіи Молотковой улицы отъ церкви Рождества Богородицы прямо къ берегу Волхова

можемъ заключить только на основаніи плана Новгорода 1756 года. Согласно съ этимъ планомъ мы можемъ полагать, что она шла между нынѣшними Новою Никитинскою и Новою Андреевскою улицами отъ церкви Рождества Богородицы къ Волхову, чрезъ старую Андреевскую, Большую Московскую и Новую Дворцовую.

Послѣ Молотковой въ Нарядной Описи помѣщена Щитная. По словамъ автора Историческихъ разговоровъ она шла отъ Волхова прямо къ церкви Св. Апостола Андрея Первозваннаго, нѣсколько лѣвѣе нынѣшней Андреевской. (340) Касательно того, что Щитная улица имѣла направленіе не къ валу, а къ берегу Волхова, можно отчасти заключать изъ того, что между нею и валомъ находились двѣ улицы Конюхова и Запольская, (341) чего не можетъ быть, если бы она имѣла направленіе отъ Ѳедоровскаго ручья къ городскому валу. Основываясь на планѣ 1756 года можно заключить, что Щитная касалась берега Волхова. Церковь Св. Апостола Андрея (342) уже не существуетъ въ настоящее время; но, сообразуясь съ планомъ Новгорода 1756 года, можемъ заключить, что означенная церковь была около перекрестка, образуемаго Новою и Старою Андреевскими улицами, и что древняя Щитная шла около того мѣста, гдѣ нынѣ Новая Андреевская.

Подлѣ Щитной была Конюхова. Въ прибавле-

ніи къ Историческимъ разговорамъ сказано, что Конюхова шла мимо бывшаго Евфиміина дѣвичья монастыря. (343) Лѣтописи говорятъ намъ о существованіи его въ Плотникахъ, (344) но не сообщаютъ, на какой улицѣ онъ находился. Въ Росписи церквей Новгородскихъ находимъ упоминаніе о Евфимьиномъ женскомъ монастырѣ между Запольской и Щитной улицами (345) т. е. въ означенной Росписи сначала названа церковь Св. Бориса и Глѣба на Запольской, потомъ монастырь Св. Евфиміи безъ означенія улицы, далѣе церковь Св. Андрея на Щитной и проч. Мы видѣли выше, что между Запольской и Щитной была Конюхова, слѣдовательно можно думать, что вблизи этой послѣдней, если не на ней самой, находился и Евфиміинъ монастырь.

Касательно того, что Запольская улица была не за валомъ, можно заключать уже изъ того мѣста лѣтописи, на которое я указывалъ выше, говоря о Щитной улицѣ. (346) Тамъ сказано, что пожаръ изъ Запольской перешелъ за городъ, слѣдовательно она была въ городѣ. Въ прибавленіи къ Историческимъ разговорамъ Запольская проведена отъ Волхова до московской дороги. (347) Въ лѣтописи находимъ, что Никитина улица касалась Запольской, (348) слѣдовательно Запольскую, основываясь на этомъ, можно сравнивать съ Загородскою, которая находилась по другую сторону Ѳедоровскаго ручья въ Славенскомъ концѣ

т. е. можно принимать ее за такую улицу, которая шла по Заполью или около концовъ улицъ возлѣ вала. На планѣ 1756 года дѣйствительно показана улица, идущая возлѣ вала отъ церкви Св. Бориса и Глѣба до Ѳедоровскаго ручья. Можетъ быть она была на мѣстѣ древней Запольской. На Запольской помѣщается въ лѣтописи церковь Св. Бориса и Глѣба, (349) о положеніи которой не считаю нужнымъ говорить, по тому что она существуетъ въ настоящее время и означена мною на планѣ нынѣшняго Новгорода. Вблизи ея находился Николаевскій монастырь. (350)

При обозрѣніи древняго Плотницкаго конца я ограничиваюсь разсмотрѣніемъ только тѣхъ улицъ, которыя были внутри вала; о улицахъ же, находящихся за валомъ, я рѣшился сказать при обозрѣніи концовъ вновь присоединившихся, потому что пространство, находившееся за валомъ, носило иногда названіе особенныхъ концовъ Антоновскаго и Никольскаго.

5. Загородскій конецъ.

Въ Нарядной описи означено, что Загородскій конецъ заключалъ въ себѣ Митрополичь Островъ и двѣ улицы Чудинцеву и Прусскую, (351) слѣдовательно находился на Софійской сторонѣ между концами Неревскимъ и Людинымъ или Гончарскимъ (Горньчарскимъ).

Касательно того, что Владычень или Митрополичь Островъ былъ между Люгощей и Чудинцевой улицами, можно, мнѣ кажется, предполагать только на основаніи Нарядной описи, въ которой при описаніи Загородскаго конца сначала упоминается Митрополичь Островъ, потомъ Чудинцева улица и наконецъ Прусская. Принявъ во вниманіе, что въ Описи мѣста перечисляются въ томъ порядкѣ, въ какомъ они находились одно возлѣ другаго, мы естественно должны допустить, что послѣ Неревскаго конца или Люгощей улицы слѣдовалъ островъ Митрополита а потомъ Чудинцева улица. Основываясь только на одномъ этомъ соображеніи, я помѣщаю вышеозначенный Островъ именно тамъ, гдѣ помѣщаетъ его и авторъ Историческихъ разговоровъ. Безъ всякаго сомнѣнія эта мѣстность носила названіе острова не въ собственномъ, а въ переносномъ смыслѣ.

Въ лѣтописи упоминается Островокъ Владычень; но его не должно, кажется, считать за одно съ Островомъ Митрополита. Изъ лѣтописи мы видимъ, что Островокъ находился на берегу, (352) а Митрополичь Островъ, бывшій въ Загородскомъ концѣ, никакимъ образомъ не могъ прикасаться къ берегу.

Островъ Митрополита, принятый въ переносномъ значеніи слова, можетъ быть помѣщаемъ возлѣ Чудинцевы улицы или даже на ней самой: такъ напримѣръ мы знаемъ изъ лѣтописи, что Митрополитъ съ его свитою, пріѣзжая на нѣко-

торое время изъ Москвы въ Новгородъ, получалъ квартиры у Іоанна Предтечи на Чудинцевѣ. (353) Это обстоятельство даетъ намекъ, что часть Чудинцевы, если не вся она, имѣла какое-то отношеніе къ церковной власти. Кромѣ того въ спискѣ 1545 года о сборѣ съ Новгорода ратныхъ людей и пороха можно видѣть, что Чудинцева улица и церковные дворы избавлены отъ обязанности доставлять ратныхъ людей и проч., тогда какъ другіе бѣлые, нетяглые дворы должны были платить эту подать. (354) Это обстоятельство даетъ поводъ предполагать, что Чудинцева улица или покрайней мѣрѣ часть ея, освобожденная наравнѣ съ церковными домами отъ налога, имѣла какое нибуть отношеніе къ церковной власти.

Касательно Чудинцевы улицы въ прибавленіи къ Историческимъ разговорамъ сказано, что она простиралась отъ большаго земляпаго вала къ кремлевскому западному бастіону, который противъ Покровской башни. (355) Изъ лѣтописи знаемъ, что Покровскія ворота выходили къ Прусской улицѣ, (356) но неизвѣстно, чтобы тѣхъ же воротъ касалась и Чудинцева, о которой можно сказать только то, что она касалась концомъ своимъ городскаго вала (357) и находилась между Прусской и Лугощей. (358) Изъ лѣтописи видно, что на Чудинцевѣ находились: монастырь Св. Николая и церкви Св. 12 Апостоловъ, Св. Симеона, и Усѣкновеніе Главы Св. Іоанна Предтечи. Въ III

Новгородской лѣтописи подъ годомъ 6898 говорится, что Николаевскій монастырь основанъ былъ въ концѣ Чудинцевы; (359) но въ I Новгородской лѣтописи разсказывается о построеніи Николаевскаго монастыря на концѣ Чудинцевы и Лугощи (360) слѣдовательно между этими улицами. Упоминаніе о построеніи Николаевскаго монастыря подъ однимъ и тѣмъ же годомъ, позволяетъ сдѣлать мнѣ предположеніе, что въ той и другой лѣтописи разумѣется одинъ и тотъ же монастырь. При томъ же странно, кажется, предположить, что построены были рядомъ и въ одинъ годъ два монастыря во имя одного и тогоже Святаго; а принявъ монастырь на концѣ Чудинцевой за отдѣльный отъ Николаевскаго монастыря, бывшаго между Чудинцевой и Лугощей, мы должны будемъ допустить эту странность. Подобное разногласіе лѣтописцевъ можно замѣтить и при означеніи церкви двѣнадцати Апостоловъ. Въ I Новгородской лѣтописи сказано, что она находится на Чудинцевѣ улицѣ, (361) а въ III лѣтописи помѣщается между Чудинцевой и Прусской. (362) Такое разногласіе лѣтописей можетъ быть, мнѣ кажется, объяснено тѣмъ предположеніемъ, что Чудинцева перемѣняла свое положеніе т. е. сначала она шла отъ вала возлѣ церкви 12 Апостоловъ, а въ послѣдствіи времени перенесена на другое мѣсто и стала касаться вала у монастыря Св. Николая. Принявъ это предположеніе мы можемъ признать, что составители I и III Новгородскихъ лѣтописей помѣщали Николаевскій мона-

стырь и церковь 12 Апостоловъ тамъ, гдѣ находились въ ихъ время означенные монастырь и церковь. Въ Росписи церквей Новгородскихъ церковь 12 Апостоловъ помѣщена между Прусской и Чудинцевой улицами, (363) слѣдовательно я думаю, что Чудинцева въ началѣ XVII столѣтія находилась уже на томъ мѣстѣ, на которомъ и нынѣ находится, а потому и Николаевскій монастырь я помѣщаю при концѣ нынѣшней Чудинцевы улицы; церковь же 12 Апостоловъ существуетъ до настоящаго времени и такимъ образомъ ея положеніе можно видѣть на планѣ нынѣшняго Новгорода. Церковь Усѣкновенія Главы Св. Іоанна Предтечи, (364) я думаю, была не далеко отъ Дѣтинца; потому, что въ началѣ XVII столѣтія находимъ ее не на Чудинцевѣ, а на Новинкѣ, о положеніи которой вблизи Дѣтинца сказано выше.

Прусская улица, по словамъ автора Историческихъ разговоровъ, простиралась отъ большаго землянаго вала, по правую сторону церквей Михайловской и Вознесенской къ бастіону кремлевскому, что противъ Покровской башни. (365) Эти слова я признаю справедливыми. Лѣтописецъ говоря, что на воротахъ Дѣтинца, обращенныхъ къ Прусской улицѣ, находилась церковь Покрова Богородицы, даетъ намъ знать, что Прусская касалась Дѣтинца у Покровскихъ воротъ. (366) Касательно же того, что она начиналась не далеко отъ вала, я заключаю на слѣдующемъ основаніи:

въ лѣтописи упоминается о церкви Св. Михаила на Прусской улицѣ; ([367]) Михайловская церковь находится и въ настоящее время на Прусской улицѣ не далеко отъ вала; но мы знаемъ, что на концѣ ея былъ Ильинскій монастырь, ([368]) а не Михайловская церковь. Такъ какъ разстояніе между церковію Св. Михаила и валомъ очень не велико, то я считаю возможнымъ помѣщать монастырь Св. Иліи у самаго вала и такимъ образомъ допускаю, что Прусская улица начиналась отъ вала, окружающаго городъ. Въ Росписи церквей 1615 года Ильинскій дѣвичій монастырь помѣщается въ Прускомъ Запольѣ. ([369]) Не могу рѣшить, гдѣ было это Заполье—въ самомъ городѣ при концѣ Прусской улицы или за валомъ; о Чудинцевскомъ Запольѣ я знаю, что оно было за деревяннымъ городомъ, ([370]) но о Прусскомъ по недостатку доказательствъ не могу сказать этого. На планѣ Новгорода 1756 года крестъ, показывающій мѣсто бывшей церкви, поставленъ при концѣ Прусской улицы внутри вала. Можетъ быть это служитъ признакомъ, что тутъ находился дѣвичій монастырь Св. Иліи. Кромѣ церквей Св. Иліи и Св. Михаила были на Прусской церкви Введеніе Богородицы ([371]) и Вознесенія. ([372]) Первая находилась, кажется, не далеко отъ крѣпости, потому что въ началѣ XVII столѣтія она помѣщается на Новинкѣ, которая по моему мнѣнію была возлѣ крѣпости. О церкви же Вознесенія на основаніи вышеприведеннаго мѣста I лѣтописи

подъ годомъ 6683 ([373]) думаю что она была не далеко отъ церкви Св. Михаила.

6. Новые концы.

Въ Нарядной описи къ новымъ концамъ относятся Неревскій-Загородный, Петровскій и Людинъ; ([374]) въ лѣтописи упоминается о концахъ Кожевницкомъ, Антоновскомъ и Никольскомъ, не названныхъ въ Нарядной описи. Почему въ Нарядной описи не говорится о трехъ послѣднихъ концахъ, можно объяснить или тѣмъ, что они въ началѣ XVII столѣтія вошли въ составъ другихъ какихъ либо концовъ, или уничтожились во время опустошеній, произведенныхъ въ Новгородѣ Шведами. О концахъ Кожевницкомъ, Антоновскомъ и Никольскомъ я скажу впослѣдствіи, а теперь постараюсь по возможности разсмотрѣть положеніе тѣхъ концовъ, которые уцѣлѣли послѣ Шведскаго разгрома. Считаю нужнымъ предварительно сказать, что о нихъ не могу сообщить много подробностей, потому что лѣтописи и акты, мнѣ извѣстные, говорятъ объ этихъ концахъ очень не много. Въ XVIII столѣтіи, какъ видно на планѣ Новгорода 1756 года, Неревскій—Загородный и Петровскій концы находились между землянымъ валомъ и рѣчкою Гзенью. Первый изъ нихъ простирался къ Петербургской дорогѣ, отъ того почти мѣста, гдѣ нынѣ Звѣринская улица, а послѣдній отъ той же улицы къ берегу Волхова.

Такимъ образомъ въ Неревскомъ-Загородномъ находился Духовъ монастырь, а въ Петровскомъ монастыри Звѣринскій и Николобѣльскій, также церкви Св. Лазаря и Св. Апостоловъ Петра и Павла. Сочинитель Историческихъ разговоровъ не говоритъ ясно о положеніи этихъ концовъ, но можно предполагать, что онъ признаетъ существованіе ихъ и въ древнемъ Новгородѣ на томъ же мѣстѣ, гдѣ они встрѣчаются въ XVIII столѣтіи. Такъ напримѣръ Петровскую улицу, помѣщенную въ Нарядной описи въ Петровскомъ концѣ, онъ проводитъ отъ Волхова къ нынѣшней Петропавловской церкви (375), слѣдовательно полагаетъ Петровскій конецъ на берегу Волхова, какъ означено и на планѣ 1756 года. Я думаю, что въ древнемъ Новгородѣ даже въ половинѣ XVI столѣтія пространство, заключавшее въ себѣ впослѣдствіи концы Неревскій-Загородный и Петровскій носило названіе конца Неревскаго. Такъ напримѣръ церковь Св. Николая Бѣлаго или Николобѣльскій монастырь на планѣ 1756 года означенъ въ Петровскомъ концѣ, тогда какъ лѣтопись помѣщаетъ его въ Неревскомъ. (376) Въ лѣтописцѣ еще не напечатанномъ, находящемся при Новгородскомъ Николаевскомъ Дворищенскомъ Соборѣ, помѣщается и Звѣринскій монастырь въ Неревскомъ концѣ, хотя на планѣ 1756 года этотъ монастырь числится въ Петровскомъ. Въ означенномъ лѣтописцѣ о Звѣринскомъ монастырѣ говорится слѣдующее: Въ лѣто 6975 въ

Великомъ Новѣгородѣ въ Неревскомъ концѣ, въ Звѣринскомъ монастырѣ, близь церкви Покрова Богородицы, бысть Скудельница велія поставлена. (377) Церкви Св. Лазаря (378) и Св. Петра и Павла, (379) означенныя на планѣ 1756 года въ Петровскомъ концѣ, лѣтописью помѣщаются въ Неревскомъ. На основаніи выше приведенныхъ мѣстъ лѣтописей я заключаю, что Петровскій а можетъ быть и Неревскій—Загородный носили названіе Неревскаго конца. Касательно того, когда произошло названіе концовъ Петровскаго и Загороднаго Неревскаго не могу сказать утвердительно; предполагаю только, что оно появилось не ранѣе половины XVI столѣтія. Это послѣднее предположеніе я основываю на томъ, что Николобѣльскій монастырь помѣщается въ Неревскомъ концѣ въ 7060 году и что въ спискѣ 1545 года тамъ же помѣщаются и Кожевники, гдѣ, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, была церковь Св. Лазаря.

Кожевницкій конецъ или Кожевники составлялъ часть конца Неревскаго и находился на берегу Волхова по ту и другую сторону деревянной стѣны, отъ Досланы улицы до Звѣринскаго монастыря. Въ лѣтописи подъ годомъ 7055 видимъ, что Кожевниками называлось пространство отъ Досланы до деревянной стѣны, (380) слѣдовательно внутри землянаго вала. Далѣе въ той же лѣтописи, подъ тѣмъ же годомъ говорится, что и пространство за деревянною стѣною или

что все равно за городскимъ валомъ, около церкви Св. Лазаря, называлось также Кожевниками, ([381]) и при томъ изъ того же мѣста лѣтописи видно, что за деревяннымъ городомъ Кожевники занимали очень значительное пространство, на которомъ помѣщалось не менѣе 110 домовъ. Это послѣднее мѣсто лѣтописи даетъ поводъ заключать, что слова лѣтописи подъ годомъ 7054, гдѣ говорится о Кожевницкомъ концѣ, ([382]) надобно понимать не иначе, какъ помѣщая въ немъ же и пространство, находящееся около церкви Св. Лазаря. Изъ этого положенія Кожевницкаго конца можно уже видѣть, что онъ, входя въ составъ Неревскаго, не могъ быть центромъ управленія и назывался концомъ только какъ оконечность города, въ которой можетъ быть жили кожевники. Я выше сказалъ, что Кожевницкій конецъ простирается по берегу, можетъ быть, до Звѣринскаго монастыря. Это послѣднее предположеніе основываю на разметномъ спискѣ 1545 года. Тамъ говорится, что старосты трехъ улицъ–Петровскія, Никольскія и Лазаревы просили Государя освободить ихъ отъ поставки людей для Казанскаго похода, потому что у нихъ сгорѣло 188 дворовъ. Далѣе въ томъ же спискѣ говорится, что съ 188 дворовъ въ Неревскомъ концѣ за городомъ въ Кожевникахъ не взято ни людей, ни зелья по Государевѣ грамотѣ. ([383]) Въ томъ и другомъ мѣстѣ грамоты разумѣются, кажется, одни и тѣ же дворы и объ нихъ говорится, что они были въ

Кожевникахъ, въ Неревскомъ концѣ. Изъ этихъ словъ я дѣлаю слѣдующій выводъ. Кожевники и слѣдовательно Кожевницкій конецъ были въ Неревскомъ концѣ и въ Кожевникахъ находились улицы Лазарева, Петровская и Никольская. Названіе этихъ улицъ, всего естественнѣе производить отъ названія церквей; Николобѣльскій же монастырь находился подлѣ Звѣринскаго монастыря, слѣдовательно и улица Никольская была недалеко оттуда; а какъ эта улица была въ Кожевникахъ, то и Кожевники могли находиться не далеко отъ Звѣринскаго монастыря.

Кромѣ упомянутаго теперь Кожевницкаго конца были Кожевники на Торговой сторонѣ. Во II Новгородской лѣтописи при описаніи пожара 7049 года сказано, что погорѣла церковь Св. Бориса и Глѣба въ Кожевникахъ. (384) Тутъ говорится о пожарѣ, бывшемъ на Торговой сторонѣ, слѣдовательно и Кожевники, здѣсь упоминаемые были на Торговой сторонѣ. Положеніе этой мѣстности опредѣлить не трудно, потому что церковь Св. Бориса и Глѣба находилась, кажется, не далеко отъ церкви Св. Георгія. При перечисленіи церквей въ этомъ мѣстѣ лѣтописи именно говорится' что она была между церквами Св. Георгія и Пресвятой Богородицы на Козьи Бородкѣ, которыя существуютъ и въ настоящее время; слѣдовательно Кожевники, бывшіе на Торговой сторонѣ дол-

жны быть помѣщаемы не далеко отъ церкви Св. Георгія. (385)

Въ числѣ новыхъ концовъ на Софійской сторонѣ помѣщается еще Людинъ. Безъ всякаго сомнѣнія онъ въ древнемъ Новгородѣ входилъ въ составъ древняго Людина или Гончарскаго конца; это можно заключать изъ того, что церковь Св. Воскресенія на Красной Горкѣ (386), донынѣ существующая за городскимъ валомъ, означена лѣтописью просто въ Людинѣ концѣ точно такъ, какъ и другія церкви, находившіяся внутри вала, напримѣръ Власіевская или Лукинская. Какъ далеко простирался конецъ Людинъ за городъ, нельзя опредѣлить. Намъ извѣстна только вышеозначенная Воскресенская церковь. Кромѣ того въ лѣтописи говорится о существованіи въ Людинѣ концѣ Алексѣевской улицы за большимъ землянымъ валомъ, за Алексѣевскою круглою башнею. (387) Въ настоящее время есть круглая башня на концѣ землянаго вала у самаго берега Волхова, въ той части города, гдѣ былъ Людинъ конецъ; можетъ быть вблизи этой башни находилась Алексѣевская улица и упоминаемая въ I Новгородской лѣтописи подъ годомъ 6848 церковь Св. Алексѣя бывшая въ Людинѣ концѣ.

О концахъ Антоновскомъ и Никольскомъ могу сказать еще менѣе, чѣмъ о Людинѣ. Безъ сомнѣ-

нія тотъ и другой не упомянутъ въ Описи потому, что оба они входили въ составъ Плотницкаго. Антоновскій конецъ составлялъ вѣроятно ту оконечность Плотницкаго, которая простиралась къ Антоніеву монастырю отъ Радоговицкаго Успенскаго монастыря. Радоговичи были на рѣкѣ Виткѣ, тамъ гдѣ церковь Св. Іоанна Богослова, (388) которая находится и въ настоящее время не далеко отъ впаденія ручья Витки въ Волховъ, слѣдовательно мы можемъ легко видѣть, гдѣ были Радоговичи. Но я думаю, что Радоговичи простирались на нѣкоторое разстояніе къ Антоніеву монастырю и не ограничивались только берегомъ Витки. Это я заключаю изъ того, что кромѣ Богословскаго монастыря въ Радоговичахъ находился монастырь въ честь Успенія Божіей Матери, (389) который существовалъ еще въ началѣ XVII столѣтія; (390) объ этомъ же послѣднемъ монастырѣ не говорится, что онъ находился на Виткѣ. Мнѣ кажется, что онъ былъ далѣе за Іоанновскимъ монастыремъ по направленію къ Антоніеву, можетъ быть около Богословскаго переулка. Это предположеніе я основываю на слѣдующемъ: на планѣ Новгорода 1756 года не далеко отъ церкви Св. Іоанна Богослова по направленію къ Антоніеву монастырю помѣщенъ крестъ, свидѣтельствующій о существованіи тутъ церкви; кромѣ того въ настоящее время вблизи церкви Св. Іоанна Богослова по направленію къ Антоніеву монастырю, на огородѣ принадлежащемъ куп-

цу Гусеву находится насыпь, свидѣтельствующая о существованіи тутъ нѣкогда какой-то церкви. Я думаю что эта насыпь находится на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда былъ Успенскій дѣвичь Радоговицкій монастырь; потому что вблизи церкви Св. Іоанна Богослова въ Радоговичахъ я незнаю никакой другой церкви, кромѣ Успенскаго монастыря. Все это о положеніи Радоговичь сказалъ я для того, что бы показать, что Антоновскимъ концомъ не называлось все пространство отъ рѣчки Витки до Антоніева монастыря. Что Радоговичи не причислялись къ Антоновскому концу мы можемъ видѣть изъ того мѣста лѣтописи, въ которомъ говорится, что одинъ разъ былъ пожаръ въ Антоновскомъ концѣ и Радоговичахъ. (391) Если бы Радоговичи составляли часть Антоновскаго конца, то небыло бы нужды упоминать о Радоговичахъ отдѣльно отъ Антоновскаго конца. Впрочемъ въ лѣтописи упоминается, что Антоновскій конецъ касался ручья. (392) Онъ немогъ касаться устья Витки, потому что тутъ находились Радоговичи; слѣдовательно могъ приходить въ соприкосновеніе съ Виткою около средины ея теченія, можетъ быть, около того мѣста, гдѣ нынѣ проходитъ чрезъ ручей Успенская улица. Улицы Загородская, Антонова и Богословскій переулокъ, означенные въ Нарядной Описи въ Плотницкомъ концѣ, (393) находились за городскимъ валомъ и потому должны быть помѣщаемы между Виткою и монастыремъ Св. Антонія.

О существованіи Никольскаго конца я заключаю на основаніи слѣдующаго мѣста III Новгородской лѣтописи: «поставиша церковь Св. Николая Чудотворца въ Плотникахъ въ Никольскомъ концѣ, на полѣ.» ([394]) На основаніи этихъ словъ можно думать, что Никольскій конецъ входилъ въ составъ Плотницкаго и находился на полѣ за городскимъ валомъ. Церкви Св. Николая на полѣ за городскимъ валомъ теперь уже нѣтъ, но находится вблизи города Никольская Ямская слобода и нѣсколько далѣе за нею старая Никольская. Обѣ эти слободы даютъ возможность предполагать, что на мѣстѣ ихъ былъ Никольскій конецъ.

Размотрѣвъ по возможности мѣстоположеніе древняго Новгорода, я прихожу къ слѣдующему заключенію о пространствѣ этого города. Древній Новгородъ занималъ за землянымъ валомъ очень незначительное пространство: на Софійской сторонѣ, кромѣ не большаго пространства на концѣ Чудинцевы улицы, входило въ составъ города пространство, занимаемое нынѣ слободами новою Ямскою и Воскресенскою и заключающееся между землянымъ валомъ и рѣчкою Гзенью; на Торговой же сторонѣ за валомъ было населенное пространство, принадлежащее городу, не далѣе Антоніева монастыря и Старой Никольской слободы. Были конечно вблизи города на той и другой сторонѣ монастыри; но они считались уже загородными, не входившими въ составъ города. Въ

послѣдней половинѣ XIV столѣтія даже ближайшіе къ городу монастыри Духовъ и Антоніевъ считались загородными, какъ видно изъ перечисленія сожженныхъ за городомъ монастырей во время нашествія на Новгородъ Великаго Князя Димитрія Іоанновича. (395) Кромѣ того въ III Новгородской лѣтописи есть нѣсколько указаній, изъ которыхъ можно заключать о пространствѣ Новгорода по-крайней мѣрѣ въ началѣ XVII столѣтія, если не ранѣе того. Въ лѣтописи говорится, что монастыри Юрьевъ, (396) Аркадіевъ (397) и Мостищенскій (398) отстояли отъ Новгорода на три поприща, Городище (399)—на два, монастырь Сковородскій (400) на четыре, а монастыри Липенскій (401) и Хутынскій (402)—на семь.

Примѣчанія.

1. Историческія изслѣдованія о древностяхъ Новгорода. Соч. Н. Н. Муравьева С. Петер. 1828 г.

2. Историческіе разговоры о древностяхъ Великаго Новгорода. Москва. 1808 г.

3. Дѣтинецъ очень ясно изображенъ на планѣ Новгорода, находящемся подъ образомъ Божіей Матери въ Новгородскомъ Знаменскомъ Соборѣ. Живописецъ хотѣлъ на этомъ планѣ изобразить городъ, осаждаемый Суздальцами, въ тотъ моментъ, когда эти послѣдніе начали приступъ; но, мнѣ кажется, Новгородъ въ XII столѣтіи не могъ имѣть такого вида, какой означенъ на планѣ. Тутъ на-

примѣръ крѣпость показана съ двумя стѣнами, изъ которыхъ внѣшняя съ бастіонами; изъ лѣтописей же мы не знаемъ, чтобы кромѣ каменной стѣны окружала Дѣтинецъ другая стѣна съ бастіонами. Построеніе послѣднихъ кругомъ Дѣтинца относится къ 1700 году. (Историч. разгов. о древн. Новгорода стр. 14.) Кромѣ того на планѣ очень ясно означены церковь и колокольня Знаменскаго собора, такъ что каждый, видѣвшій ихъ, можетъ легко замѣтить и отличить отъ другихъ церквей, тамъ изображенныхъ. Но церковь Знаменія Божіей Матери въ первый разъ построена въ 6863 году; (I Новгор. лѣт. стр. 86) и при томъ мы знаемъ, что она тогда имѣла не тотъ видъ, какъ въ настоящее время. Нынѣ существующая Знаменская церковь отстроена окончательно въ 1699 году (III Новг. лѣт. стр. 276) и въ лѣтописи говорится при этомъ случаѣ, что она вельми пречудна и величествомъ и высотою; слѣдовательно она неидетъ въ сравненіе съ прежде бывшею тутъ же церковію, которая значитъ не отличалась ни величествомъ, ни высотою и слѣдовательно не походила на нынѣшнюю. Все это привело меня къ заключенію, что планъ Новгорода, находящійся подъ образомъ Божіей Матери въ Новгородскомъ Знаменскомъ соборѣ въ настоящемъ его видѣ можемъ относиться къ позднѣйшему времени, именно къ концу XVII столѣтія; а потому я и не осмѣлился основывать на немъ моихъ выводовъ о мѣстоположеніи древняго Новгорода.

4. III Н. Л. 211 стр. 6552 г.

5. Я считаю сомнительнымъ построеніе каменнаго Дѣтинца при Ярославѣ I, потому что этотъ Дѣтинецъ начали строить и кончили въ одинъ и тотъ же годъ.

6. I Новг. лѣт. 4 стр. 6624 г.; III л. 114 с. 6624 г.

7. I н. л. 57 стр. 6770 г.

8. I н. л. 68 стр. 6810 г.

9. Новгорооскія Губерн. вѣдомости 1850 года часть Неоффиц. стран. 12 № 3.

10 Тамъ же № 4 стран. 25.

11. Тамъ же.

12. I н. л. 22 с. 6703. г.

13. Тамъ же 49 с. 6741 г.

14. I н. л. 70 с. 6819 г.

15. III н. л. 223 с. 6813 г.

16. II н. л. 140 с. 6934 г.

17. I н. л. 66 с. 6804 г.; II л. 130 с. 6804 г

18. I н. л. 112 с. 6943 г.

19. III н. л. 239 с. 6945 г.

20 II н. л. 144 с. 7001 г.

21. II н. л. 155 с. 7059 г.

22. I н. л. 112 с. 6943 г.

23. I н. л. 112 с. 6945 г.

24. III н. л. 239 с. 6945 г.

25. II н. л. 144 с. 7001 г.

26. Тамъ же.

27. III н. л. 223 с. 6813 г.

28. I н. л. 70 с. 6819 г.

29. II н л. 144 и 145 с. 7001 г.

30. Означенная Роспись церквей Новгородскихъ 1615 года помѣщена при Историческихъ разговорахъ о древностяхъ Велик. Новагорода.

31. Акты Историческіе, изданные Археографическою Коммисіею т. IV № 231.

32. Историч. разговоры стр. 11.

33. III л. 208 с. 6497 г.; II л. 121 с. 6553.

34. Новгор. Губер. вѣдомости 1850 года часть Неоффиціальная № 2 стр. 8.

35. Никольскій лѣтописецъ листъ 41.

36. 2-е прибавленіе къ Истор. разгов. с. 84.

37. См. выше примѣч. 35.

38 См. примѣч. 31.

39. Никольскій лѣтописецъ листъ 63 на оборотѣ

40. См. примѣч. 26.

41. II н. л. 144 стр.

42. III н. л. 248 с. 7035 г.

43. I н. л. 97 с. 6902 г.; II л. 134 с. 6902 г.

44. I н. л. III с. 6940 г.

45. I н. л. 111 с. 6942.; III л. 227 с. 6858.

46. III н. л. 214 с. 6654; III л. 215 с. 6675; III л. 227 с. 6858.

47. Приб. ко II н. лѣт. 199 стр. 7041.

48 См. примѣч. 33.

49. II н. л. 170 с. 7080 г.

50. Тамъ же.

51. Исторія Государства Россійск. т. II с. 38.

52. Излѣдованія, замѣчанія и лекціи М. Погодина т. I стр. 159 и т. III стр. 387.

53. Нельзя кажется утвердительно сказать, къ

какому времени должно относить Уставъ Ярослава о мостѣхъ. Н. М. Карамзинъ, находя въ этомъ уставѣ упоминаніе о церкви Св. Бориса и Глѣба, (построенной въ 1167 г.), считаетъ за лучшее приписать его не Ярославу, сыну Владиміра Святаго, а какому нибудь другому Князю, на примѣръ Ярославу Всеволодовичу (И. Г. Р. томъ II пр. 108 изд. 5). Напротивъ М. П. Погодинъ съ полною увѣренностію относитъ уставъ о мостѣхъ ко времени Ярослава I, говоря, что упоминаніе о церкви Св. Бориса и Глѣба есть позднѣйшее прибавленіе и что Ярославу Всеволодовичу уставъ не можетъ быть приписанъ потому, что Готландцы, торговавшіе въ Новгородѣ, имѣли обязанность поправлять мостовую около 1200 г., слѣдовательно прежде того времени, когда Ярославъ Всеволодовичъ былъ Княземъ Новгородскимъ. (Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи Г. Погодина т. I стр. 159). Съ этимъ мнѣніемъ М. П. Погодина нельзя согласиться: если мы безъ доказательствъ допустимъ одно позднѣйшее прибавленіе, то можемъ допустить и другое и так. образ. не будемъ знать, что было написано въ уставѣ при его составленіи, и что прибавлено въ послѣдствіи времени. Кромѣ того замѣчу, что если уставъ не можетъ быть приписанъ Ярославу Всеволодовичу, то почему непремѣнно должно приписывать его Ярославу I? Между В. К. Ярославомъ I и Ярославомъ Всеволодовичемъ были въ Новгородѣ три Князя, имѣвшіе имя Ярослава—Ярославъ Изяславичъ (1154)

Ярославъ Мстиславичъ (1177) и Ярославъ Владиміровичъ. Почему не приписать уставъ которому нибудь изъ нихъ? Почему на примѣръ не приписать составленіе устава Ярославу Владиміровичу, который три раза княжилъ въ Новгородѣ и одинъ разъ спокойно болѣе 8 лѣтъ, (1187—1196) слѣд. имѣлъ возможность заняться внутреннимъ устройствомъ? Тогда и договоръ съ Готландцами не будетъ противорѣчить и упоминаніе о церкви Св. Бориса и Глѣба не будетъ позднѣйшимъ прибавленіемъ.

54. Прибавленіе первое къ Историч. разговор.

55. Историч. разгов. стр. 17.

56. Истор. Госуд. Россійск. изд. 5, т. II с. 38.

57 Историческія изслѣдованія с. 25.

58. Tobien—die Prawda Russcaja стр. 84.

59. Перв. приб. къ Истор. разг ст. 76.

60 Перв. Новг. лѣт. стр. 111 г. 6941.

61. Перв. приб. къ Истор. разг. стр. 76.

62. III Новг. л. стр. 236 г. 6923.

63. Перв. прибвл. къ Ист. разг. стр. 76.

64. I Н. л. стр. 103 г. 6915.

65. Втор. приб. къ Истор. разг. стр. 83.

66. I Н. л. стр. 106, р. 6923; III Н. л. стр. 236, г. 6923.

67. I Н. л. стр. 90, г. 6880.

68. I Н. л. стр. 102, г. 6913; III Н. л. стр. 234, г. 6913.

69. Подтвержденіемъ того, что Людинъ конецъ простирался за городской валъ вверхъ по Волхо-

ву, а не ограничивался пространствомъ внутри вала можетъ служить мѣсто III Новг. лѣт. на стр. 217, гдѣ говорится, что церковь Воскресенія Христова на Красной Горкѣ, была въ Людинѣ концѣ, хотя эта церковь находится за валомъ.

70. I Нов. лѣт. стр. 87, г. 6868.

71. I Н. л. с. 90, 6880.

72. I Н. л. с. 102, г. 6913.

73. I Н. л. с. 106, г, 6923.

74. I Н. л. с. 111, г. 6941.

75. Тамъ же.

76. Перв. приб. къ Истор. разгов. стр. 75 и 76.

77. I Новг. л. стр. 37, г. 6726.

78. I Новг. л. стр. 38, г. 6728.

79. Tobien—die Prawda Russkaja стр. 82 и 83.

80. Моему предположенію касательно того, что въ древнемъ Новгородѣ до XIII столѣтія было не болѣе четырехъ концовъ, противорѣчитъ одно мѣсто въ Прологѣ на 27-е Ноября. Тамъ сказано, что Новгородцы въ Двинскую землю, предавшуюся Князю Андрею Георгіевичу Суздальскому, отправили чиновника для сбора дани и съ нимъ по сту человѣкъ отъ каждаго изъ пяти концовъ. Въ I Новгородской лѣтописи подъ годомъ 6677 это событіе передано нѣсколько иначе, именно тамъ сказано, что Даньславъ Лазутиницъ, отправленный за Волокъ для сбора дани имѣлъ съ собою 400 человѣкъ, а не 500, какъ сказано въ Прологѣ. Вѣря словамъ Н. М. Карамзина, который говоритъ, что вышеозначенное мѣсто Про-

лога есть прибавка позднѣйшаго времени и внесена въ него изъ Степенной книги (Ист. Г. Рос. Зт. прим. 4,) я не рѣшаюсь сомнѣваться въ вѣрности словъ лѣтописи.

81. Ис. Гос. Рос. т. V прим. 404.

82. I н. л. стр. 47, г. 6739; I н. л. с. 87 г. 6867.

83. I н. л. с. 22, г. 6702.

84. I н. л. с. 15, г. 6680.

85. I н. л. с. 111, г. 6941.

86. I н. л. с. 87, г. 6868.

87. I н. л. с. 89, г. 6876.

88. III н. л. с, 234, г. 6914.

89. I н. л. с. 105, г. 6922.

90. III н. л. с. 236, г. 6922.

91. I н. л. с. 98, г. 6905.

92. Нѣкоторыя улицы различно пишутся въ лѣтописяхъ на пр. Щеркова и Щиркова, Янева и Янова; я преимущественно придерживался правописанія I Новгородской лѣтописи, какъ древнѣйшей, кромѣ тѣхъ мѣстъ, которыя приведены изъ другихъ источниковъ.

93. III н. л. стр. 250, г. 7049.

94. II н. л. с. 144, г. 6998.

95. II н. л. стр. 123, г. 6623; III н. л. с. 213, г. 6623.

Эти мѣста лѣтописей показываютъ несправедливость мнѣнія Г. Муравьева (Истор. изслѣд. с. 49, прим. 4.), который говоритъ что крайнею къ дѣтинцу была Щеркова изаней слѣдовали Янева, Розважа и проч.

96. Первое приб. къ Истор. Разгов. стр. 74 и 75.

97. Этотъ планъ находится при Историческихъ изслѣдованіяхъ о древностяхъ Новгорода, соч. Г. Муравьева.

98. См. прим. 93.

99. II н. л. стр. 151, г. 7055.

100. См. планъ Новгорода 1756 г., помѣщенный при Историческихъ изслѣдованіяхъ о древностяхъ Новгорода.

101. Ист. Гос. Рос. изд. 5, т. VI прим. 36; IV н. л. стр. 130, г. 6985.

102. III н. л. стр. 264, г. 7108.

103. Первое приб. къ Истор. Разгов. стр. 75.

104. I н. л. стр. 91, г. 6887.

105. I н. л. стр. 84, г. 6856.

106. IV н. л. с. 130, г. 6984.

107. Первое прибавленіе къ Истор. Разгов. с. 75.

108. III. н. л. стр. 235, г. 6920.

109. Первое приб. къ Истор. Разгов. стр. 75.

110. III н. л. с. 252, г. 7062; I л. с. 103, г. 6914.

111. III н. л. с. 250, г. 7049.

112. I н. л. с. 106, г. 6924.

113. III н. л. с. 232. г. 6898.

114. Тамъ же.

115. Первое приб. къ Ист. Разг. стр. 75.

116. I н. л. стр. 98, г. 6905; тамъже с. 107, г. 6926.

117. II н. л. с. 146, г. 7001.

118. I н. л. с. 101, г. 6908.

119. Первое приб. къ Истор. Разгов. стр. 75.

120. См. прим. 91.

121. Второе приб. къ Истор. Разгов. стр. 82.

122. Акты юридическіе, № 117, стр. 148.

123. II н. л. стр. 123, г. 6623; III н. л. стр. 213, г. 6623.

124. I н. л. стр. 97, г. 6904.

125. I н. л. с. 98, г. 6905.

126. III н. л. с. 250, г. 7049.

127. I н. л. с. 81, г. 6850.

128. I н. л. с. 62, г. 6779; тамъ же с. 68, г. 6811 и др.

129. I н. л. с. 82, г. 6853.

130. III н. л. с. 278, г. 7219.

131. Первое приб. къ Истор. Разгов. стр. 74.

132. См. прим. 122.

133. I н. л. стр. 79, г. 6848.

134. См. прим. 91.

135. Первое приб. къ Истор. Разгов. стр. 74.

136. III н. л. стр. 250, г. 7049.

137. II н. л. стр. 159, г. 7066.

138. Г. Муравьева—Историческія изслѣдованія о древностяхъ Новгорода стр. 54, прим. 2.

139. См. прим. 136.

140. Прибавл. первое къ Истор. разгов. стр. 83.

141. I н. л. стр. 97, г. 6902.

142. II н. л. стр. 151, г. 7053.

143. Второе приб. къ Истор. разг. стр. 83.

144. См. прим. 142.

145. См. прим. 130.

146. См. прим. 143.

147. III н. л. стр. 215, г. 6662; тамъ же с. 237, г. 6926.

148. Первое приб. къ Истор. разгов. стр. 74.

149. I н. л. стр. 95, г. 6898; тамъ же с. 96, г. 6902 и др.

150. См. выше прим. 130.

151. О томъ, что Холопья улица касалась концомъ своимъ берега рѣки и находилась между Кузьмодемьяной и Борковой, я говорилъ выше при разсмотрѣніи порядка, въ которомъ слѣдовали одна за другою улицы Неревскаго конца.

152. Первое приб. къ Истор. разгов. стр. 74.

153. III н. л. стр. 264, г. 7108.

154. III н. л. стр. 250, г. 7049.

155. I н. л. стр. 81, г. 6850.

156. Первое приб. къ Истор. разгов. стр. 74.

157. Тамъ же.

158. I нов. лѣт. стр. 106, г. 6925.

159. Второе приб. къ Истор. разгов. стр. 83.

160. Первое приб. къ Истор. разгов. стр. 75.

161. Акты юридическіе № 94, стр. 132.

162. См. прим. 93.

163. См. прим. 127.

164. См. прим. 149.

165. См. прим. 158.

166. Первое приб. къ Истор. разгов. стр. 74.

167. Тамъ же.

168. II н. л. стр. 151, г. 7055.

169. I н. л. стр. 15, г. 6680; III н. л. с. 216, г. 6680.

170. I н. л. стр. 7, г. 6643.

171. II н. л. стр. 157, г. 7062.

172. III н. л. стр. 214, г. 6643.

173. III н. л. стр. 216, г. 6680.

174. Въ Росписи церквей Новгородскихъ 1615 года, помѣщенной во второмъ прибавленіи къ Историческимъ разговорамъ, при перечисленіи церквей, бывшихъ на Яковлевѣ улицѣ, храмъ Св. Николая Чудотворца помѣщенъ между церквами Св. Іакова и Св. Пантелеймона т. е. сначала упомянута церковь Св. Іакова, потомъ Св. Николая, а далѣе Св. Пантелеймона. Изъ этого я заключаю, что церковь Св. Николая на Яковлевѣ улицѣ была между церквами Іаковлевской и Пантелеймоновской.

175. Первое приб. къ Истор. разгов. стр. 76.

176. I н. л. стр. 84, г. 6856.

177. Второе приб. къ Истор. разгов. стр. 83.

178. I н. л. стр. 102, г. 6910.

179. Тамъ же.

180. I н. л. стр. 16, г. 6684; II н. л. стр. 126 г. 6684.

181. I н. л. стр. 22, г. 6702.

182. Второе приб. къ Истор. разгов. стр. 83.

183. III н. л. стр. 229, г. 6877.

184. См. прим. 181.

185. II н. л. стр. 133, г. 6873.

186. Первое приб. къ Истор. разгов. стр. 77.

187. Тамъ же стр. 76.

188. Die Prawda Russkaja изд. Тобіеномъ с. 82.

189. I н. л. стр. 91, г. 6886.

190. II н. л. стр. 144, г. 7001

191. См. прим. 176.

192. Второе приб. къ Истор. разгов. стр. 83.

193. III н. л. стр. 237, г. 6931.

194. I н. л. стр. 110, г. 6931; II н. л. с, 140, г. 6931.

195. IV н. л. стр. 120, г. 6931.

196. I н. л. стр. 16, г. 6683.

197. II н. л. стр. 126, г. 6693.

198. III н. л. стр. 234, г. 6910; IV н. л. стр. 144, г. 6910.

199. Первое приб. къ Ист. разг. стр. 76.

200. Тамъ же.

201. См. прим. 178.

202. I н. л. стр. 108, г. 6926.

203. IV н. л. стр. 118, г. 6926.

204. Касательно церкви Св. Власія можно по видимому сдѣлать такой вопросъ: не разумѣется ли въ I Новгородской лѣтописи подъ годомъ 6926 таже церковь Св. Власія, которая находилась на Волосовой улицѣ? потому что мы знаемъ, что Черницына улица была возлѣ Волосовой и слѣд. церковь Св. Власія, если бы она была между Черницыной и Волосовой улицами, могла помѣщаема быть на той или другой, подобно тому, какъ церковь Св. Ѳеодора Стратилата, бывшая между Розважей и Щерковой улицами помѣщалась на обѣихъ. Принимать церковь Власи Святыи бывшую на Черницынѣ улицѣ, я не рѣша-

юсь за ту, которая въ Росписи церквей Новгородскихъ 1615 года помѣщается на Волосовѣ, потому что за 11 лѣтъ до построенія церкви-*Власи Святыи* на Черницынѣ, именно въ 6915 году была поствоена на Волосовѣ улицѣ каменная церковь во имя Св. Власія (III н. л. стр. 234, г. 6915)

205. Первое приб. къ Истор. разгов. стр. 76.

206. Второе приб. къ Ист. разгов. стр. 83.

207. III н. л. стр. 229, г. 6877.

208. I н. л. стр. 91, г. 6886.

209. I н. л. стр. 95, г. 6899.

210. I н. л. стр. 16, г. 6684.

211. I н. л. стр. 105, г. 6921.

212. Въ IV т. Актовъ Историч. № 231, говорится о Новинскихъ воротахъ, выходившихъ на берегъ.

213. См. прим. 190.

214. Первое приб. къ Истор. разгов. стр. 76.

215. Объ этомъ я упоминалъ при опредѣленіи порядка улицъ Людина конца.

216. См. прим. 185.

217. См. прим. 181.

218. Г. Муравьева—Историч. изслѣдованія о древностяхъ Новгорода стр. 34, прим. 3.

219. II н. л. стр. 144, г. 6998.

220. I н. л. стр. 112, г. 6945.

221. III н. л. стр. 210, г. 6538.

222. II н. л. стр. 122, г. 6621.

223. I н. л. стр. 86, г. 6867.

224. Iн. л. с. 110, г. 6937; III н. л. с. 223, г. 6818.

225. III н. л. стр. 240, г. 6953; тамъ же стр. 249, г. 7047.

226. III н. л. стр. 253, г. 7070.

227. Второе приб. къ Истор. разгов. стр. 87.

228. III н. л. стр. 248, г. 7037.

229. I н. л. стр. 12, г. 6664,

230. Второе приб. къ Истор. разг. стр. 87.

231. См. прим. 221.

232. II н. л. стр. 169, г. 7080; тамъ же 163, г. 7078.

233. Ист. Гос. Рос. т. VI прим. 629.

234. I н. л. стр. 32, г. 6722; тамъ же стр. 33 г. 6723; тамъ же стр. 44, г. 6736; тамъ же стр. 61, г. 6778 и др.

235. Ист. Гос. Рос. изд. 5-е т. V прим. 283.

236. Тамъ же т. VI прим. 147.

237. III н. л. стр. 214, г. 6643.

238. I н. л. стр. 20, г. 6699.

239. I н. л. стр. 6, г. 6641.

240. I н. л. стр. 11, г. 6660.

241. III н, л. стр. 264. г. 7114.

242. Первое приб. къ Истор. разгов стр. 71 и 72.

243. См. планъ Новгорода 1756 года, помѣщенный при Историческихъ изслѣдованіяхъ о древностяхъ Новгорода, соч. Муравьева.

244. Первое приб. къ Истор. разгов. стр. 71.

245. Въ III н. л. на стр. 240 подъ годомъ 6953 говорится о Княжанцахъ, построившихъ церковь-Женъ Мироносицъ на Дворищѣ; безъ сомнѣнія подъ названіемъ—Княжанцы разумѣются тѣ, ко-

торые жили на Княжемъ дворѣ или на Дворищѣ.

246. Первое приб. къ Истор. разг. стр. 71.

247. Тамъ же.

248. Тамъ же стр. 72.

249. I н. л. стр. 67, г. 6808.

250. III н. л. стр. 241, г. 6962.

251. I н. л. стр. 88, г. 6870.

252. III н. л. стр. 228, г. 6869.

253. Первое приб. къ Истор разгов. стр 71.

254. I н. л. стр. 93, г. 6891.

255. II н. л стр. 166, г. 7079.

256. Первое приб, къ Истор. разг. стр. 71.

257. См. планъ Новгорода 1756 г., находящійся при Историческихъ изслѣдованіяхъ Г. Муравьева.

258. II н. л. стр. 150, г. 7049.

259. Первое приб. къ Истор. разгов. стр. 71.

260. II н. л. стр. 162, г. 7076.

261. III н. л. стр. 250, г. 7050.

262. II н. л. стр. 153, г. 7057.

263. III н. л. стр. 222, г. 6807; IV н. л. стр. 46, г. 6807.

264. Историч. разговоры о древн. Новгор. стр. 55. Впрочемъ авторъ во второмъ прибавленіи къ означеннымъ разговорамъ на страницѣ 87 отказывается отъ своего прежняго мнѣнія, изложеннаго на стр. 55 разговоровъ.

265. Приб. второе къ Истор. разговор. стр. 87.

266. I н. л. стр. 103, г. 6914. Въ той же I н. л. подъ годомъ 6783 на стр. 63 ясно сказано,

что Княжій дворъ былъ подлѣ Нѣмецкаго двора.

267. II н. л. стр. 150, г. 7049.

268. III н. л. стр. 222, г. 6807.

269. Второе приб. къ Истор. разг. стр. 87.

270. Ист. Госуд. Рос. изд. 5-е, т. VIII прим. 71.

271. Второе приб. къ Истор. разг. стр. 87.

272. Истор. Госуд. Рос. изд. 5, т. VII прим. 383.

273. III Н. л. стр. 238, г. 6931.

274. III Нов. лѣт. стр. 236, г. 6926; тамъ же стр. 238, г. 6931. Въ первомъ мѣстѣ т. е. подъ годомъ 6926 говорится о построеніи деревянной церкви Воскресенія Христова въ Павловѣ монастырѣ и вслѣдъ за тѣмъ разсказывается о пожарѣ, о пустошившемъ Славенскій конецъ и часть Плотницкаго, во время котораго сгорѣли или обгорѣли 24 церкви. Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ этого пожара мы видимъ въ лѣтописи упоминаніе о строеніи въ Павловѣ монастырѣ каменной церкви—Воскресенія Христова. Это обстоятельство даетъ мнѣ поводъ предполагать, что можетъ быть деревянная церковь Воскресенія Христова сгорѣла въ великій пожаръ, бывшій въ 6926 году и на мѣсто ея въ томъ монастырѣ построена новая каменная; а потому считаю возможнымъ въ томъ и другомъ мѣстѣ лѣтописи т. е. подъ годами 6926 и 6931 разумѣть одинъ и тотъ же монастырь, предположивъ, что онъ находился между Павловой и Варяжской улицами.

275. Перв. приб. къ Истор. разг. стр. 71.

276. Втор. приб. къ Истор. разг. стр. 87.

277. I Н. л. стр. 89, г. 6879.
278. Истор. изслѣд. о древн. Новг. с. 45 пр. 1.
279. Перв. приб. къ Истор. разг. стр. 71.
280. II Н. л. стр. 150, г. 7049.
281. III Н. л. с. 222, г. 6807.
282. См. прим. 279.
283. II Н. л. с. 172, г. 7080.
284. См. планъ Новгорода 1756 г., находящійся при Историческихъ изслѣдованіяхъ Г. Муравева.
285. Перв. приб. къ Ист. разг. с. 71.
286. См. прим. 283.
287. II Н. л. с. 159, г. 7068.
288. Перв. приб. къ Ист. разг. с. 72.
289. I Н. л. с. 89, г. 6879.
290. III Н. л. с. 230, г. 6832.
291. III Н. л. с. 228, г. 6862.
292. Пер. приб. къ Ист. разг. с. 72.
293. I Н. л. с. 75, г. 6837.
294. II Н. л. с. 146, г. 7002.
295. I Н. л. с. 114, г. 6950.
296. Втор. приб. къ Ист. разг. с. 87.
297. См. прим. 294.
298. II Н. л. с. 150, г. 7049.
299. См. прим. 293.
300. Втор. приб. къ Истор. разг. с. 86.
301. О близости церкви Св. Луки на Лубяницѣ къ церкви Св. Спаса на Ильинѣ можно заключить изъ того мѣста лѣтописи, на которое указалъ я въ прим. 293; не значительное же разсто-

яніе между церквами Св. Спаса на Ильинѣ и Успенія Богородицы на Лубяницѣ можно видѣть на планѣ Новгорода 1756 года.

302. III Н. л. с. 217, г. 6704.

303. I Н. л. с. 23, г. 6704.

304. Пер. приб. къ Ист. разг. с. 72.

305. I Н. л. с. 104, г. 6918.

306. I Н. л. с. 114, г. 6950; III Н. л. с. 240 г. 6950.

307. Перв. приб. къ Ист. разг. с. 72.

308. III Н. л. с. 276, г. 1709.

309. Перв. приб. къ Ист. разг. с. 72.

310. II Н. л. с. 159, г. 7068.

311. I Н. л. с. 106, г. 6925.

312, III Н. л. с. 276, г. 7214.

313. Пер. приб. къ Ист. разг. с. 72-74.

314. Тамъ же стр. 72.

315. II Н. л. с. 156, г. 7060.

316. I Н. л. с. 67, г. 6808.

317. Втор. приб. къ Ист. разг. с. 86.

318. Пер. приб. къ Ист. разг. с. 72.

319. III н. л. с. 247, г. 7024.

320. II н. л. с. 152, г. 7055.

321. Пер. приб. къ Ист. разг. с. 72.

322. I н. л. с. 73, г. 6834.

323. III н. л. с. 278, г. 7220.

324. Пер. приб. къ Ист. разг. с. 73.

325. I н. л. с. 87, г. 6868.

326. I н. л. с. 6, г, 6642.

327. I н. л. с. 79, г. 6848.

328. Перв. приб. къ Ист. разг. с. 73.

329. III н. л. с. 240, г. 6950.

330. II н. л. с. 164, г. 7079.

331. III н. л. с. 234, г. 6914.

332. II н. л. с. 171, г. 7080.

333. Пер. приб. къ Ист. разг. с. 73.

334. III н. л. с. 218, г. 6707.

335. I н. л. с. 25, г. 6707; тамъ же стр. 91, г. 6885 и др.

336. III н. л. с. 219, г. 6715.

337. I н. л. с. 63, г. 6783.

338. Новг. Губ. вѣд. 1849 г. № 29.

339. Тамъ же

340. Перв. приб. къ Ист. разг. с. 73.

341. I н. л. с. 114, г. 6950; III н. л. с. 240, г. 6950.

342. Въ I н. л. на стр. 106 подъ годомъ 6925 говорится о существованіи церкви Св. Андрея на Щитной.

343. Перв. приб. къ Ист. разг. стр. 73.

344. III н. л. с. 236, г. 6922; I н. л. с. 105, г. 6922.

345. Втор. приб. къ Ист. разг. с. 86.

346. См. прим. 341.

347. Перв. приб. къ Истор. разг. с. 73.

348. См. прим. 329.

349. III н. л. с. 231, г. 6885.

350. Акты Археографической Экспедиціи т. III № 145 стр. 209.

351. Перв. приб. къ Ист. разг. с. 75 и 76.

252. II н. л. с. 170, г. 7080.

353. IV н. л. с. 99, г. 6899.

354. Акты Экспед. т. I, № 205, с. 185.

355. Пер. приб. къ Ист. разг. с. 75.

356. III н. л. с. 223, г. 6813.

357. II н. л. с. 156, г. 7060; тамъ же с. 157, г. 7062.

358. I н. л. с. 84, г. 6856.

359. III н. л. с. 232, г. 6898.

360. I н. л. с. 95, г. 6898.

361. I н. л. с. 111, г. 6940.

362. III н. л. с. 228, г. 6867.

363. Втор. приб. къ Ист. разг. с. 82.

364. О томъ, что церковь Св. Іоанна Предтечи Усѣкновеніе главы была на Чудинцевѣ, извѣстно изъ I Новг. лѣт. подъ годомъ 6684; а о церкви Св. Симеона на Чудинцевѣ знаемъ изъ той же лѣтописи подъ годомъ 6900.

365. Перв. приб. къ Ист. разг. с. 76.

366. См. прим. 356.

367. III н. л. с. 234, г. 6910; IV н. л. с. 144, г. 6910.

368 III н. л с. 237, г. 6926.

369. Втор. приб. къ Ист. разг. с. 83.

370. См. прим. 357.

371. I н. л. с. 95, г. 6899.

372. II н. л. с. 126, г. 6693.

373. См. прим. 196.

374. Пер. приб. къ Ист. разг. с. 77. Въ Неревскомъ—Загородномъ находились улицы: Татарская, Петровская или Папская, Новая, Лаза-

рева, Никольская, Глотовская и Савина; въ Петровскомъ же были улицы: Петровская, Чудская, Звѣринская и Новая Кузнецкая. Существованіе Новой Кузнецкой въ Петровскомъ концѣ даетъ поводъ предполагать, что въ этомъ концѣ находилась церковъ Св. Козьмы и Даміана въ Кузнецахъ (И. Г. Р. т. VII пр. 383.)

375. Тамъ же.

376. II н. л. с. 156, г. 7060.

377. Никольскій лѣтописецъ, листъ 90 г. 6975.

378. I н. л. с. 93, г. 6892.

379. III п. л. с. 234, г. 6914; I н. л. с. 103, г. 6914.

380. II н. л. с. 151, г. 7055.

381. II н. л. с. 152, г. 7055.

382. II н. л. с. 151, г. 7054.

383. Акты Экспед. т. I № 205, стр. 186.

384. II н. л. с. 150, г. 7049.

385. Въ Росписи церквей Новгородскихъ 1615 года, церковь Св. Георгія, бывшая на Торговой сторонѣ, помѣщается въ Кожевенномъ ряду. Зная положеніе этой послѣдней, мы ясно можемъ видѣть, гдѣ были Кожевники на Торговой сторонѣ.

386. III н. л. с. 217, г. 6703.

387. III н. л. с. 241, г. 6963.

388. III н. л. с. 232, г. 6892.

389. III н. л. с. 228, г. 6865.

390. Втор. приб. къ Истор. разг. с. 86.

391. III н. л. с. 250, г. 7049.

392. II н. л. с. 153, г. 7057.

393. Первое приб. къ Ист. разг. с. 75 и 76.

394. III н. л. с. 234, г. 6914.

395. IV н. л. с. 94, г. 6894.

396. III н. л. с. 214, г. 6627; тамъ же с. 221, г. 6805.

397. III н. л. с. 215, г. 6664.

398. III н. л. с. 235, г. 6920.

399. III н. л. с. 215, г. 6673; тамъ же с. 254, г. 7077.

400. III н. л. с. 228, г. 6863.

401. III н. л. с. 221, г. 6800.

402. III н. л. с. 266, г. 7119.

УКАЗАТЕЛЬ

КЪ РАЗСУЖДЕНІЮ И. КРАСОВА: О МѢСТОПОЛОЖЕНІИ ДРЕВНЯГО НОВГОРОДА.

а) Церкви въ Дѣтинцѣ:

Алексѣя Митрополита стр. 16.
Анастасія Великаго стр. 16.
Андрея Стратилата стр. 15, 16, 17, 20.
Аѳанасія и Кирилла стр. 16.
Бориса и Глѣба стр. 15, 17, 20, 142.
Воскресенія стр. 10, 17.
Входа во Іерусалимъ 11, 15, 16, 18, 19.
Исповѣдниковъ стр. 11, 12.
Іоакима и Анны стр. 16.
Іоанна Архіепископа Новгород. стр. 15.
Іоанна Златоустаго стр. 17, 18, 20.
Іоанна Златоустаго на воротахъ 10—12. 16, 17.
Князя Владиміра стр. 10, 16, 31.
Кирилла Бѣлозерскаго и Христофора стр. 17.
Марка Евангелиста стр. 16.
Петра Митрополита стр. 10—12.
Положеніе Ризы и Пояса ст. 10, 16, 86.
Покрова Богородицы на воротахъ ст. 10, 18.
Покрова Богородицы у дьячего двора ст. 15, 17 18.
Покрова Богородицы за алтаремъ Входа во Іерусалимъ стр. 16—19, 21.
Похвалы Богородицы стр. 16.

Преображенія Господня стр. 17.
Произхожденія Честнаго Креста стр. 16.
Сергія Радонежскаго ст. 15, 16.
Софійскій Соборъ, построенный Іоакимомъ ст. 14, 15, 20.
Софійскій Соборъ ст 15.
Спасителя стр. 10.
Успеніе Богородицы ст. 16.
Ѳеодора ст. 10, 12.
Ѳеодота Анкирскаго ст. 17.

б) Церкви въ Городѣ:

Алексѣя въ Людинѣ концѣ стр. 134.
Ап. Андрея на Щитной ст. 121, 157.
12 Апостоловъ ст. 125—127.
Бориса и Глѣба на Запольской ст. 122, 123, 133.
Бориса и Глѣба въ Торгу ст. 89.
Благовѣщенія ст. 95.
Василія ст. 69, 70.
Василія Кесарійскаго на Новинкѣ ст. 82.
Василія Парійскаго на Новинкѣ ст. 82.
Введенія на Прусской ст. 82, 128.
Власія на Волосовѣ ст. 25, 77—80, 150.
Воздвиженія на Воздвиженской ст. 25, 70, 71, 84.
Вознесенія на Прусской ст. 72, 74, 76, 127, 128.
Воскресенія на Красной Горкѣ ст. 134, 144.
Воскресенія на Павловой ст. 101, 154.
Всемилостиваго Спаса ст. 105.
Всѣхъ Святыхъ ст. 79. 80.

Ар. Гавріила ст. 42, 82.
Георгія на Борковой ст. 32, 49, 59, 60.
Георгія на Лубяницѣ ст. 108, 109, 111.
Георгія въ Торгу ст. 89, 133, 159.
Димитрія на Буянѣ ст. 115.
Димитрія на Дослани или Данславли ст. 37, 46, 57, 58, 62, 66.
Димитрія на Лубяницѣ ст. 109.
Димитрія на Славковой ст. 89, 116, 117.
Димитрія въ Торгу ст. 89.
Женъ Мироносицъ на Дворищѣ ст. 87.
Зачатія на Павловой ст. 101.
Знаменія Богородицы на Ильиной ст. 94, 104, 105, 107, 138, 139.
Иліи на Прусской ст. 44. 128.
Иліи въ Славнѣ ст. 91, 102—105.
Ипатія на Рогатицѣ ст. 111—114.
Ипатія на Щерковой ст. 48.
Іакова на Павловой ст. 101.
Іакова на Яковлевой ст. 49, 61, 65, 66, 149.
Іакова на Добрыниной см. Іаковл. монастырь.
Іоанна Богослова см. Іоанно-Богословскій монаст.
Іоанна Крестителя у Нѣмец. двора ст. 88. 89.
Іоанна Предтечи на Опокахъ ст. 89, 109.
Іоанна Предтечи на Росткиной см. Іоанно-Предтеченскій монастырь.
Іоанна Предтечи на Чудинцевой ст. 69, 82, 125-127, 158.
Кира и Іоанна въ Славнѣ ст. 102.
Климента на Ивоpовой ст. 89, 113, 115.

Козмы и Даміана въ Кузнецахъ ст. 159.
Козмы и Даміана на Кузьмодемьяни ст. 50, 54.
Козмы и Даміана на Холопьи ст. 49. 50, 56, 58, 59.
Константина и Елены на Яневой ст. 46.
Константина и Елены на Росткиной ст. 44.
Лазаря въ Кожевникахъ ст. 130—132.
Луки на Лубяницѣ ст. 107, 109, 111, 155.
Луки въ Люд. концѣ ст. 25, 84.
Мины и Виктора на Досланѣ ст. 42-44, 61-63, 66.
Михаила на Михайловкѣ ст. 92-95, 98, 99.
Михаила на Прусской ст. 128.
Михаила въ Торгу ст. 89.
40 Мучениковъ на Щерковой ст. 32, 43, 48-51 60.
Никиты на Никитиной ст. 118, 119.
Николая на Блудовой ст. 96, 97.
Николая на Дворищѣ ст. 14, 87, 88, 92.
Николая въ Никольскомъ концѣ ст. 137.
Николая на Яковлевой ст. 49, 66, 149.
Образа на Добрыниной ст. 72, 73, 75.
Образа Нерукотвореннаго на Новинкѣ ст. 82.
Одигитрія на Буянѣ ст. 115.
Отецъ Никейскихъ на Дворищѣ ст. 87.
Пантелеймона на Яковлевой ст. 61, 65, 66, 149.
Параскевы въ Торгу ст. 87, 89.
Петра и Павла въ Петр. концѣ ст. 45, 130, 131.
Петра и Павла въ Славнѣ ст. 103, 105.
Покрова Богородицы въ Звѣринскомъ монастырѣ ст. 131.
Покрова Богородицы на Никитиной придѣлъ ст. 118, 119.

Прокопія на Дворищѣ ст. 87, 93.
Саввы Освященнаго на Савиной ст. 56, 57.
Спаса на Ильиной ст. 106, 107, 109 155.
Спаса на Розважѣ ст. 32, 53, 54.
Симеона на Чудинцевой ст. 125, 158.
Тихвинской Божіей Матери ст. 50, 55—59.
Троицы на Редятинѣ ст. 69—71, 78, 81, 83-85.
Успенія Богородицы въ Козьмодемьянскомъ Запольѣ ст 56, 133.
Успенія Богородицы на Лубяницѣ ст. 109, 112, 156.
Успенія Богородицы въ Торгу, на Козьи Бородкѣ стр. 87, 89, 99.
Ап. Филиппа на Нутной стр. 95—97.
Флора и Лавра на Люгощѣ стр. 40, 42—44.
Ѳеодора на Ѳедоровой ст. 117.
Ѳеодора Стратилата на Щерковой ст. 47, 49, 51, 53, 150.
Ѳеодора Тирона на Щерковой ст. 48, 54.

Монастыри:

Антоніевъ стр. 114, 135, 136, 138.
Аркадіевъ ст. 138.
Арсеніевъ ст. 85—87.
Аѳанасія и Кирилла ст. 110.
Варвары ст. 68, 77—80.
Десятинскій ст. 74, 77, 78.
Св. Духа ст. 130, 138.
Евфиміинъ ст. 122.
Звѣринскій ст. 45, 130, 131.

Иліи на Прусской ст. 128,
Іакова на Добрыниной ст. 72, 74—76.
Іоанно-Богословскій ст. 135.
Іоанно-Предтеченскій ст. 41—44.
Кирилловъ ст. 110.
Липенскій ст. 138.
Мостищенскій ст. 138.
Николобѣльскій ст. 130, 131.
Николаевскій на Запольской ст. 123.
Николаевскій на Люгощѣ ст. 41.
Николаевскій на Розважи ст. 51—53.
Николаевскій на Чудинцевой ст. 44, 125—127.
Николаевскій Плотницкій ст. 120.
Павловъ ст. 100, 101.
Рождественскій Молотковскій ст. 119.
Сковородскій ст. 138.
Спасскій на Кузьмодемьянѣ ст. 55, 56.
Успенскій Радоговицкій ст. 135, 136.
Хутынскій ст. 138.
Юрьевъ ст. 138.

Концы:

Антоновскій стр. 123, 129, 134—136.
Гончарскій ст. 22—27, 30, 67, 81, 84, 123.
Загородскій ст. 22, 23, 26—28, 30, 34, 67, 74, 124.
Кожевницкій ст. 129, 132, 133.
Людинъ ст. 22—30, 84, 85, 91, 123, 134.
Неревскій ст. 22, 26, 27, 29—31, 34, 35, 37, 40, 74, 91, 123, 124, 130, 131.

Перевскій-Загородный ст. 31, 129—131.
Никольскій ст. 30, 123, 129, 134, 137.
Петровскій ст. 31, 129—131.
Плотницкій ст. 22, 27, 30, 90, 114, 135—137.
Славенскій ст. 22, 27, 30, 84. 86, 90, 103, 104.

Ворота:

Богородицкія ст. 8. 9, 11-13, 18, 86.
Богоявленскія ст. 13, 14.
Владимірскія ст. 9, 12, 13.
Водяныя ст. 8, 9. 10, 12.
Воскресенскія ст. 12, 14, 17.
Златоустовскія ст. 9.
Исповѣдницкія ст. 8–12.
Кукуевскія ст. 8, 9.
Павловскія ст. 9.
Петровскія ст. 9.
Петропавловскія ст. 8.
Покровскія ст. 9, 12, 13.
Преображенскія ст. 13.
Пречистенскія ст. 13, 86.
Розважскія ст. 13, 14.
Сергіевскія ст. 9.
Спасскія ст. 8, 9, 12, 13, 17.
Чудинскія ст. 8.
Ѳеодоровскія ст. 12.

Улицы и переулки:

Алексѣевская ст. 134.

Антонова ст. 114.
Бардовъ переулокъ ст. 97.
Безъименный переулокъ ст. 94.
Безъименный переулокъ близь Воскресенскаго с. 102
Блудова ст. 96.
Большая ст. 104.
Большая Власьевская ст. 77.
Большая Дворцовая ст. 90, 116.
Большая Дмитріевская ст. 60, 64, 67.
Большая Ильина ст. 97.
Большая Козьмодемьяна ст. 39.
Большая Михайловская ст. 90, 92-94, 98, 99.
Большая Московская ст. 90, 113, 116, 121.
Большая Розважа ст. 39.
Богословскій переулокъ ст. 135.
Бордова ст. 90, 96, 97, 104.
Боркова ст. 32, 34—39, 58—60, 148.
Бу на ст. 113—115.
Варваринская нынѣшняя ст. 78—80.
Варваринская XVIII столѣтія ст 80, 81.
Варецкая (Вареская, Варяжьская) ст. 90, 95, 97, 98, 100, 101, 108.
Варецкій переулокъ ст. 97.
Великая ст. 37, 38.
Витковъ переулокъ ст. 90, 94, 95.
Воляной переулокъ ст. 35, 64, 65.
Воздвиженская ст. 25, 67, 69—71, 83.
Волосова ст. 25, 67—69, 71, 77, 78.
Воронья ст. 35, 64, 65.
Воскресенскій переулокъ ст. 100, 102, 106.

Воскресенская слобода ст. 137.
Глотовская ст. 159.
Данславля или Дослана ст. 32, 35—37, 47, 49, 57, 60,—66, 131.
Дворцовая ст. 1[illegible]6.
Добрынина ст. 67, 68. 71—78, 82.
Драгунова ст. 35, 36, 60.
Дубошинъ переулокъ ст. 90, 94, 107.
Запольская ст. 114, 12[illegible]—123.
Загородская въ Плотн. концѣ ст. 114, 116.
Загородская въ Славен. концѣ ст. 90, 104—108.
Звѣринская ст. 129, 159.
Знаменская ст. 92, 94, 99, 106.
Иванская ст. 90, 112.
Ивановскій переулокъ ст. 114.
Иворова ст. 113-116.
Ильина нынѣшн. ст. 94, 106, 112, 116.
Ильина прежняя ст. 90, 94, 99, 103—109, 112.
Іоанно-Предтеченская ст. 112.
Килова ст. 102.
Кироиванская ст. 90, 102.
Козороговъ переулокъ ст. 71.
Козьмодемьянская ст. 54, 55, 59.
Кончанская ст. 90—92, 102.
Конюхова ст. 114, 121, 122.
Корельская ст. 35, 64, 65.
Коржева ст. 114, 116, 117.
Коржевская ст. 116.
Кузьмодемьяна ст. 31—33, 35—37, 51, 53—56, 58, 148.

Лазарева ст. 132, 133, 158.
Легощинская ст. 40, 41, 44.
Лубяница ст. 90. 107, 108, 110-112, 119, 155, 156.
Лукина ст. 25, 67, 69—71, 74, 83, 84.
Лукинская ст. 90, 111.
Лучанская ст. 42, 44, 45, 47.
Люгоща (Легоща, Людгоща) 32—36, 40—43, 68, 124—126.
Малая Власьевская ст. 77.
Малая Козьмодемьяна ст. 39.
Малая Лубянка ст. 90, 111.
Малая Михайловская ст. 92-95. 99, 103, 104, 112.
Малая Розважа ст. 35. 36. 39, 53.
Маницына ст. 114, 119.
Мининская ст. 63.
Михалица ст. 119.
Михайловка ст. 90—95, 99, 107.
Михайловская ст. 93, 94.
Молоткова ст. 114, 119—121.
Никитина ст. 114, 118, 119, 122.
Никитинская ст. 118.
Никольская нынѣшняя ст. 59.
Никольская ст. 132, 133, 159.
Никольская Ямская ст. 137.
Никольско-Розважская ст. 51, 52.
Новая ст. 158.
Новая Андреевская ст. 121.
Новая Дворцовая ст. 121.
Новая Кузнецкая ст. 159.
Новая Михайловская ст. 93, 94, 104.

Новая Никольская ст. 93, 95, 104.
Новая Никитинская ст. 121.
Новая Романовка ст. 35, 36, 64.
Новая Ямская ст. 137.
Новинка ст. 42, 67, 69, 70, 75, 80—82, 127, 128.
Нутная ст. 90, 93, 95—97, 99, 100, 107.
Оловянка ст. 114.
Павлова ст. 90, 100—102, 104.
Петровская или Панская ст. 158.
Петровская ст 159.
Пискупля ст. 20. 72.
Посольская ст. 100, 106.
Прусская ст. 26. 28, 29, 67, 68, 73, 74, 76, 82, 123—125, 127.
Редятина (Рядетина) ст. 67, 69—71, 78, 81. 83, 85.
Редетинская ст. 83, 84.
Рогатица ст. 84, 90, 105, 112, 113, 116, 119.
Рогатицкая ст. 112, 113. 116.
Розважа ст. 31—38, 43, 45, 47—53, 55, 147.
Розважская ст. 51.
Романова ст. 64.
Росткина ст. 32—36, 41—46.
Росткинская ст. 44.
Росткинскій переулокъ ст. 42.
Савина ст. 159.
Савина (Савинская) ст. 56, 57, 59.
Симанова ст. 64.
Славенская ст. 103.
Славкова ст. 89, 114, 116, 117.
Славная ст. 90, 94, 96, 97, 102—105.

С. Петербургская ст. 51, 55, 59.
Спасская ст. 53.
Спасскій переулокъ ст. 106, 107.
Старая Андреевская ст. 121.
Старая Никольская Слобода ст. 137.
Старая Никитинская ст. 118.
Стратилатовская ст. 47.
Татарская ст. 158.
Трясовскій переулокъ ст. 114.
Фрековскій переулокъ ст. 35, 36, 41, 42.
Холопья ст. 31, 32, 34, 35, 55, 59, 148.
Хревкова ст. 32—35, 42, 82.
Чедерская ст. 35, 46, 47.
Черкасская ст. 36, 37.
Черковская ст. 35, 37, 47.
Черницына ст. 67—69, 71, 77, 78.
Чудинцева ст. 29, 31, 34, 40, 68, 69, 82, 123, 127.
Чудская ст. 159.
Щеркова (Щиркова) ст. 31—35, 43, 46—52, 147.
Щитная въ Плотн. концѣ ст. 114, 121, 122.
Щитная въ Слав. концѣ ст. 90—92.
Щурова ст. 35, 46, 47.
Яковлева ст. 32, 35, 36, 58—67.
Янева (Янова) ст. 31—35, 43—50, 60, 147.
Ярышева ст. 69—71, 78.
Ѳедорова ст. 114, 117, 118.
Ѳедоровская набережная ст. 117.
Ѳедоровскій переулокъ ст. 117.

Архіерейскій Дворъ стр. 10—13, 16, 19, 20.
Башня Ярослава ст. 88.
Волотово ст 120.
Волховскій мостъ ст. 84, 85.
Городище ст. 138.
Готскій дворъ ст. 98, 99.
Гриднина на Дворищѣ ст, 88.
Дворецъ Царя Іоанна Васильевича на Дворищѣ с. 88.
——— ——— ——— ——— на Никитиной с. 118, 119.
Дворище ст. 87—89, 92, 98.
Домъ Мароы Посадницы ст. 38.
Дьячья изба ст. 21.
Дѣтинецъ ст. 7—21, 44, 45, 52, 85, 138, 139.
Загородіе ст. 26, 28.
Загородцы ст. 28, 29.
Заполье Козьмодемьянское ст. 55, 56.
——— Прусское ст. 128.
——— Чудинцевское ст. 128.
Земляный валъ ст. 35, 47, 64, 65.
Княжанцы ст. 152.
Княжій дворъ ст. 90, 98, 99, 154.
Каменный городъ см. Дѣтинецъ.
Кожевники на Софійской сторонѣ ст. 131—133.
Кожевники на Торгов. сторонѣ ст. 133, 159.
Корсунскія врата ст. 13.
Козья Бородка ст. 87, 88, 89.
Красная Горка ст. 134.
Кузнецы ст. 159.
Куники ст. 55.
Лужа или Лужище ст. 75, 76.

Мостъ великій ст. 45.
——— Новый ст. 45.
——— Петровскій ст. 45.
Молотково ст, 119, 120.
Нелѣзинъ Островъ ст. 110.
Нѣмецкій дворъ ст. 98, 99, 154.
Околотокъ ст. 20.
Островокъ ст. 21, 124.
Островъ Митрополита ст. 21, 123, 124.
Плесковскій дворъ ст. 98.
Побережье Ивоpовой 115.
———— Розважи ст. 48.
———— Щерковой ст. 48.
———— Яневой ст. 52.
———— Рва стр. 45.
Подолъ на Торговой стор. ст. 117.
Пруссы ст. 28.
Рель стр. 85.
Ручей Витка ст. 135, 136.
——— Гзень ст. 31, 129.
——— Жилотугъ ст. 111.
——— Плотницный ст. 118.
——— Ѳедоровскій ст. 105, 113, 115, 116, 118, 122.
Ровъ около Соф. стороны ст. 26, 27.
Славно ст. 91, 94, 97, 102—104.

ПОЛОЖЕНІЯ.

1. Новгородъ до начала XVII столѣтія занималъ почти такое же пространство, какое онъ занимаетъ нынѣ.

2. На Софійской сторонѣ за валомъ, кромѣ не большаго пространства на концѣ Чудинцевой улицы, входили въ составъ города мѣста, занимаемыя нынѣ слободами Воскресенскою и Новою Ямскою и заключающіяся между валомъ и Гзенью; на Торговой же сторонѣ населеніе города простиралось не далѣе Антоніева монастыря и старой Никольской слободы.

3. Концы Новгородскіе первоначально означали только болѣе выдавшіяся оконечности города.

4. Въ началѣ XIII столѣтія было, кажется, не болѣе четырехъ концовъ.

5. Пространство, названное въ Нарядной описи Гончарскимъ концомъ, первоначально носило названіе конца Людина.

ПРИЛОЖЕНІЕ

КЪ ПЛАНУ НОВГОРОДА.

Улицы въ Новгородѣ.

1. *На Софійской сторонѣ:*

1. С. Петербургская.
2. Новая Луханская.
3. Легощинская.
4. Чудинцева.
5. Тихвинская.
6. Дмитріевская.
7. Перевозская набережная.
8. Кожевенская.
9. Большая Конюшенная.
10. Малая Конюшенная.
11. Новая.
12. Стратилатовская.
13. Забавская.
14. Предтеченская.
15. Мининская.
16. Никольская.
17. Козьмодемьянская.
18. Розважская.
19. Никольско-Розважская.
20. Яковлевская,
21. Звѣринская.
22 Духовская.
23. Прусская.

24. Десятинская.
25. Варваринская.
26. Большая Власьевская.
27. Малая Власьевская.
28. Власьевскій переулокъ.
29. Большая Троицкая.
30. Воздвиженская.
31. Лукинская.
32. Редетинская.
33. Редетинскій переулокъ.

II. На Торговой сторонѣ:

34. Большая Московская.
35. ——— Дворцовая.
36. ——— Михайловская.
37. Малая Михайловская.
38. Ильина.
39. Славная.
40. Славкова.
41. Ильинская.
42. Коржевская.
43. Рогатицкая.
44. Буяна.
45. Знаменская.
46. Спасскій переулокъ.
47. Новая Никольская.
48. Нутная.
49. Посольская.
50. Славенская набережная.

51. Михайловская набережная.
52. Новая Дворцовая.
52. Старая Андреевская.
54. Молотковская.
55. Ѳедоровская набережная.
56. Ѳедоровскій переулокъ.
57. Никитинская.
58. Старая Никитинская.
59. Новая Андреевская.
60. Ефиміевская.
61. Борисоглѣбская набережная.
62. Борисоглѣбскій переулокъ.
63. Богословская.
63. Московская Ямская.
65. Старая Котельницкая.
66. Радоговицкая.
67. Успенская
68. Антоньевская набережная.
69. Антоньевская.
70. Іоанно-Предтеченская.

Церкви, монастыри и нѣкоторыя часовни въ Новгородѣ.

I. На Софійской сторонѣ:

71. Соборъ лѣтній.
72. ——— зимній.
73. Церковь Іоанна Архіепископа.

74. церковь Покрова Богородицы.
75. ——— Андрея Стратилата.
76. ——— Лазаря.
77. ——— Апостоловъ Петра и Павла.
78. ——— Николая Кочанова.
79. ——— Тихвинскія Богородицы.
80. ——— Ѳеодора Стратилата.
81. ——— Флора и Лавра.
82. ——— Двенадцати Апостоловъ.
83. ——— Архангела Михаила.
84. ——— Власія.
85. ——— Живоначальныя Троицы.
86. ——— Апостоловъ Петра и Павла.
87. Монастырь Звѣринскій.
88. ——— Св. Духа.
89. ——— Десятинскій.
90. Часовня Чуднаго Креста.
91. ——— Всемилостиваго Спаса.

II. На Торговой сторонѣ.

92. Соборъ Знаменія Божіей Матери.
93. ——— Чудотворца Николая.
94. Церковь Пророка Иліи.
95. ——— Апостоловъ Петра и Павла.
96. ——— Апостола Филиппа.
97. ——— Архангела Михаила.
98. ——— Прокопія.
99. ——— Женъ Мироносицъ.
100 ——— Параскевы Пятницы.

101. церковь Успенія Богородицы.
102. ——— Великомученника Георгія.
103. ——— Іоанна Предтечи.
104. ——— Папы Климента.
105. ——— Димитрія Селунскаго.
106. ——— Никиты.
107. ——— Ѳеодора Стратилата.
108. ——— Рождества Богородицы.
109. ——— Бориса и Глѣба.
110. ——— Апостола Іоанна Богослова.
111. ——— Преображеніе Господне.
112. Монастырь Антонія Римлянина.
113. Часовня Св. Арсенія.

Слободы:

а. На Софійской сторонѣ.

104. Новая Ямская.
115. Воскресенская.

б. На Торговой сторонѣ.

116. Старая Никольская Ямская.

Церкви недавно упраздненныя:

117. Церковь Димитрія Селунскаго.

118. церковь Апостола Іакова.

119. ——— Іоанна Крестителя.

120. Островокъ Владычень.

121. Ярославова башня.

ОПЕЧАТКИ.

стран.	стр.	*напечатано*	*должно читать.*
118,	3	Плотенскимъ	Плотницный
43,	18	означенные	означенныя
—	19	они	онѣ

...мано позволяется 29. Мая 1851 года Декабря 11 Петербургъ

въ Лит. Новгород. Губерн. Правленіи

LÊ Je '09

Deacidified using the Bookkeeper process.
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: JUN 2002

PreservationTechnologies
A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION
111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

LIBRARY OF CONGRESS
0 009 604 975 4